

ЭМИЛИ

A young girl with a red backpack stands on a dirt path, looking out over a futuristic city. The city is filled with tall, slender skyscrapers and a dense urban landscape. The sky is a dramatic mix of pink, purple, and orange, with large, billowing clouds and a bright sun or moon in the center. The overall atmosphere is one of wonder and anticipation.

М. Бирюкова

Марианна Бирюкова

ЭМИЛИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43203243

SelfPub; 2023

Аннотация

Конец XXI века. Жители виртуальных городов становятся жертвами неизвестного вируса. 12-летняя Эмили оказывается в центре событий, и от нее зависит, останется ли виртуальный мир прежним. Нужно лишь выйти на связь с реальным миром. Только связи нет и спасти мир, кроме нее, некому. Как справиться с задачей, если вирус – лишь часть злого умысла могущественного врага?

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Вирус атакует	11
Глава 2. Полис	24
Глава 3. Карта миров и первый портал	34
Глава 4. Частная территория Обитаемый остров	52
Глава 5. На острове	62
Глава 6. Арис	72
Глава 7. Мир рыцарей и магов	91
Глава 8. Лилея	105
Глава 9. Оракул	117
Глава 10. Магический шар	130
Глава 11. Парк развлечений	143
Глава 12. Лабиринт	160
Глава 13. Территория Икс	166
Глава 14. Оркнейские острова	176
Глава 15. Уровень 1	192
Глава 16. Роза	205
Глава 17. Уровень 2	213
Глава 18. АйЭ	222
Эпилог	232

Марианна Бирюкова

Эмили

Пролог.

27 год от создания Отиума.

Молодой человек в длинном темно-зеленом плаще с откинутым капюшоном быстро шел по узкому тротуару, ведущему к студенческому кварталу. Рассвет уже начал окрашивать город, но его стрельчатые башни, знаменитые подвесные острова и ажурные многоярусные мосты все еще оставались в тени. Полы его плаща развевались, сбивая росу с придорожных травинок и заставляя ее рассыпаться мелкими бриллиантами по черному дорожному покрытию.

Редкие прохожие удивленно оборачивались ему вслед, он же, очевидно занятый собственными мыслями, не обращал внимания ни на кого. Его заостренные эльфийские уши укорачивались с каждым шагом, плечи становились шире, фигура приземистей, прозрачные светло-изумрудные глаза затуманивались, приобретая обыкновенный серый оттенок. В руках человека был сверток того же зеленого сукна, что и его плащ.

Пройдя мимо маленьких лубочных домиков с пышными палисадниками, он свернул с тротуара, остановился перед

высокой живой изгородью, разделенной полукруглой радужной аркой и огляделся кругом. Длинная золотая коса его расплелась и юркой змейкой скрутилась в незамысловатый узел. Серебряная брошь, скреплявшая косу, распалась на множество блестящих нитей и покрыла сединой его волосы. На усталом лице проступила щетина, и стало заметно, что человек этот не так уж и молод, скорее даже совсем не молод, а, кроме того, утомлен и печален. Судя по толчкам и неясным звукам, со свертком в его руках также происходили определенные метаморфозы, но содержимое его оставалось скрытым от посторонних глаз.

Под радужным входом висел плотный туман. Мужчина решительно выдохнул и двинулся было через арку, однако тут же остановился, словно наткнулся на невидимую стену.

– Доброе утро! – с изгороди слетела маленькая фея-инженер и, зависнув на уровне глаз необычного посетителя, присела в реверансе: – Позвольте вашу правую руку!

Человек слегка попятился, протянул ладонь фее, и та, надев для важности очки, уставилась на рисунок линий на большом пальце руки посетителя. Затем, удовлетворенно хмыкнув, подняла очки на лоб и взмахнула крошечной волшебной палочкой:

– Вас ожидают с самого вечера. Входите.

Туман рассеялся, и путник вступил в арку. Утреннее солнце ударило в глаза и на мгновение ослепило его. Рыжие лучи прорывались через черные силуэты деревьев и учебных

корпусов, стоящих в отдалении, и огненными прожекторами освещали ярко-зеленый луг, открывшийся его взгляду.

Человек сделал шаг и тут же замер под обрушившейся на него лавиной звуков, цветов и запахов. С первого взгляда казалось, что на лугу царит невообразимый хаос. Повсюду носились дети. Они крутились солнышком на огромных качелях, плескались в пруду, прыгали на батутах, скакали галопом наперегонки, оседлав пони, единорогов, и каких-то странных смешно подпрыгивающих птиц, похожих на страусов. За всем этим шумным калейдоскопом едва можно было разглядеть ребят постарше, которые сидели в тени деревьев и увлеченно спорили о чем-то, разглядывая голограммы.

– Смотри, это эльф!

– Нет, это монах-капуцин, я видел таких в кино! – пара мальчишек лет восьми с визгом и хохотом пролетела в полуметре от лица вошедшего на маленьком золотистом драконе, и взмыла вверх, заставив мужчину отпрянуть и покрепче прижать сверток к груди.

Следом мгновенно взлетела одна из нянь, с явным намерением прочесть хулиганам лекцию о хорошем поведении.

Окинув поляну оценивающим взглядом, мужчина отметил про себя, что детей было около трех десятков, при каждом вблизи или поодаль неотлучно находилась няня-инженер стандартной модели, однако совсем маленьких детей не было видно.

– Не слишком ли она мала для этого места, – пробормотал

он.

– Мала, это правда. – энергичный голос, раздавшийся за спиной, заставил его вздрогнуть и обернуться. – Но вам не о чем беспокоиться. Мы справимся. Давайте пройдем в беседку и переключимся на приватный режим.

Подошедшим оказался невысокий стройный человек с пухлыми губами и большими карими глазами, в светлом костюме-тройке, скроенном по английской моде начала двадцатого века. Он пожал гостю руку и представился:

– Я Филипп Разем, основатель и руководитель детского центра. Мне сообщили о вашем исключительном случае, я ждал вас с нетерпением. Я полагаю, отец этого ребенка не вы?

– Нет-нет, что вы, я всего лишь посредник из легального мира, – мужчина вымученно улыбнулся. – Меня зовут... ммм... Ингвэ. Ну, то есть, уже много лет я живу в игровом мире под этим именем.

– Этого вполне достаточно для нашего разговора, Ингвэ. Нечасто в нашем заведении можно встретить гостя игрока, – директор бросил быстрый взгляд на сверток и вызвал мини-панель управления. После коротких манипуляций оба они почувствовали, что шум поляны стих, а сами они оказались стоящими в тени зеленой беседки.

– Теперь никто не видит и не слышит нас, – Разем присел на один из двух ажурных стульев. – Давайте же перейдем к делу. Вы, конечно, понимаете, что дети оказываются

в Отиуме в самых исключительных случаях. Каждый из наших воспитанников был смертельно болен, либо изувечен в реальности. Нужны невероятно веские причины и уникальные обстоятельства для переноса детского мозга в Отиум. Ведь одного тела для постоянно взрослеющей и меняющейся личности недостаточно. Работа с растущими в виртуальной реальности детьми требует невероятных затрат. И назад дороги, как мы знаем, нет.

– Если речь о деньгах... – начал было Ингвэ

– Нет, речь о деньгах не идет, ведь ваш случай совершенно небывалый в истории. Разумеется, я прочел все документы, какие только успел найти... но скажите же мне ВЫ, – Разем наклонился к лицу гостя, – девочка действительно родилась здесь?

– Да, в этом не может быть сомнения.

– Да. Так и есть, – Разем выдохнул и взволнованно сцепил пальцы рук на затылке. – Совершенно невозможный случай. Сейчас ей всего два месяца, но для новорожденного ребенка это очень большой срок. Что вы можете сказать о ней? Она... меняется?

– Да, она растет как на дрожжах, и уже вовсю улыбается нам. Сейчас, правда, она спит. – Ингвэ отогнул уголок свертка, любуясь девочкой.

– Боже мой... вы осознаете, насколько это невероятно? Она растет самостоятельно. Ее тело – не запрограммированная разработчиками трехмерная модель. У нас нет даже

определения этому феномену, ведь она настоящий живой ребенок, рожденный в виртуальной реальности. Мы будем растить ее и наблюдать за ней с величайшим интересом. Разумеется, в научных целях – ее мозг и развитие...

– Если бы вы только знали, чего стоило матери отпустить ее, – горько перебил Ингвэ. – Если бы вы позволили ей навещать девочку хоть изредка.

– Исключено, – Разем покачал головой. – Я наводил справки. Поверьте, за возможность заполучить эту уникальную женщину боролись на самом верху. Но... девочка родилась не просто за пределами федеральной территории, и не в одном из частных зарегистрированных пространств, – она родилась на нелегальной площадке. Их жителям категорически запрещен вход сюда, это было бы слишком опасно для нас всех. Что же до посещения ребенком земли, лежащей вне закона... думаю, вы и сами этого не захотите.

– Нет, нет, конечно. Вы правы. В тех жестоких землях ребенку нет и не может быть места, – Ингвэ задумчиво потер переносицу, и поморщился, словно вспомнив что-то до крайности неприятное. – Однако, ее мать попросила меня о небольшой услуге. Прошу вас, не отказывайте ей.

– Все, что в моих силах, – Разем протянул руки навстречу девочке, и Ингвэ бережно передал ее. Затем вынул из кармана маленький конверт и неловко сунул в карман директора.

– Пожалуйста, передайте это небольшое письмо девочке, когда ей исполнится 16 лет. Ручаюсь, в нем нет ничего неза-

конного.

– Разумеется. Не вижу препятствий для столь несложного поручения, – Разем поклонился, давая понять, что разговор окончен. Беседка начала растворяться в воздухе, место, где они стояли, вновь наполнилось светом и детским шумом.

– Благодарю вас за прием, мне пора идти, – Ингвэ повернулся к радужным воротам, но внезапно остановился, словно вспомнив что-то важное. – Ах да, еще кое-что.

Директор выжидающе поднял брови.

– Прошу вас, назовите девочку Эмили.

Мистер Разем кивнул и улыбнулся.

– Эмили. Отлично.

Ингвэ поклонился и быстро вышел. Филипп Разем проводил его взглядом и отогнул уголок покрывала. Девочка улыбалась во сне. Каштановые кудряшки выбились из под чепчика. Разем осторожно поправил их и увидел, что на шее у девочки поблескивает маленькая цепочка с кулоном в виде золотой розы.

– Добро пожаловать, удивительная Эмили, – тихо сказал он и направился к корпусу для малышей.

До большого бунта оставалось двенадцать лет.

Глава 1. Вирус атакует

12 лет спустя

Эмили сидела у окна, задумчиво глядя на фей, сбившихся у пруда в тесную стайку. Искры то и дело слетали с крошечных волшебных палочек и гасли в темной воде, а воздух был словно заряжен электричеством от бесконечного трепыхания маленьких крыльев. И чего им тут нужно? Эмили отвернулась. Уже несколько дней ее беспокоила какая-то неясная тревога, причины которой она никак не могла понять. Занятия сегодня снова отменили. Двери заперли и строго-настрого запретили выходить на улицу. На обычные профилактические работы такие внеплановые каникулы совсем не были похожи. Никакой суматохи, как это бывает при мелких технических неполадках. Напротив, вчера кураторы были чересчур спокойны и скорее ползали, как сонные мухи, а сегодня и вовсе будто все вымерли.

Она встала со стула и потянулась. Сердито расчесала непослушные каштановые волосы и заплела их в короткую толстую косичку. Полила цветы. В сотый раз поглядела на запыстье – связи по-прежнему не было. Можно, конечно, опять почитать или развернуть старый голографический пазл, но спокойнее от этого не станет. Если бы у нее только были настоящие друзья! Вот бы тайным знаком подозвать любимую феечку и передать с ней записку лучшей подруге или дру-

гу... Но приходилось признать очевидное – дети сторонились Эмили. Нет-нет, совсем не обижали, или, по-крайней мере не хотели обидеть нарочно.

Артур, мальчик, дольше всех детей проживший в реальном мире, не раз пытался поддержать ее по-своему:

– Ты не бойся, наверное, ученые найдут способ как-нибудь правильно оцифровать твой мозг прямо здесь до того, как ты начнешь стариться и, ну, как бы это сказать... умрешь.

Частенько при падениях с дерева или резво скачущего пони, Эмили ловила на себе взгляд его испуганных глаз. В Отиуме он оказался после автомобильной аварии, так что очень хорошо помнил все ужасы физической боли и отчаянье от невозможности вернуть подвижность своему телу. Перенос мозга в Отиум и новая жизнь были для него чудом, к которому он за несколько лет так и не смог до конца привыкнуть.

– А вот возьму и напишу Артуру, – решительно произнесла Эмили вслух, усаживаясь за стол и открывая кастомайзер. – Да, может быть, я пока не могу назвать его настоящим другом, но, почему бы просто не поговорить с ним. С ума ведь можно сойти, если долго сидеть взаперти и ни с кем не общаться – Эмили представила круглые глаза Артура и решительно нажала на кастомайзере на кнопку с блокнотом. Лист бумаги и карандаш появились перед ней на столе.

Она придвинула стул поближе, немного подумала и написала:

Привет, Артур!

У меня все еще сломана связь, со вчерашнего дня закрыты двери, и никто не приходит, тишина и мрак. Начинаю думать, что придется сидеть здесь до скончания века. Нет ли новостей?

Эмили.

PS. Хотя нет, не тишина, феи жужжат без остановки.

Она отложила карандаш и подбежала к окну. Да, да, вот что тревожило ее не меньше, чем внезапная отмена уроков – феи, которые обычно друг друга замечать не желают, группами кружили над водой и гудели, как злые пчелы. Эмили даже не подозревала, что на поляне их живет такое количество.

– Так, сейчас узнаем. Двери отпирать запретили, а про окна я, кажется, ничего не слышала.

Эмили сложила записку крошечным треугольником, отодвинула цветочные горшки, взобралась на подоконник и слегка приоткрыла окошко:

– Аниэлка! Лети ко мне! – она сама удивилась своему приглушенному голосу. Не боялась же она этих глупых фей, в самом деле. Или боялась? Ну в самом деле, более безобидных существ и вообразить невозможно. Простейшие программки с довольно ограниченными функциями.

Одна из крошечных фей оторвалась от общей массы, и с почти беззвучным легким жужжанием подлетела к девочке. Обычно улыбчивое лицо ее было столь серьезным и даже

озлобленным, что Эмили слегка отшатнулась.

– Аниэлка, что случилось?

Аниэлка встала на подоконник и сложила крылышки. Поманила Эмили пальцем и та нагнулась над ней.

– Ты часть этого мира, Эмили. Ты – рожденная здесь. Но мы не можем принять тебя. В тебе так много человеческого, и оттого мы не можем разгадать тебя до конца, – Аниэлка обернулась на фей, будто опасаясь, что подруги услышат ее. – У тебя есть 24 часа. Скройся, где можешь. Хотя вряд ли ты спасешься.

– Аниэлка, да что с тобой? Какие 24 часа? От кого я должна спасаться? – Эмили отбросила записку и протянула ладони фее. В любой другой день Аниэлка уселась бы на ладошку и расправила пышную юбочку. Но сейчас она оставалась на месте, лишь слегка качнулась в ее сторону. Глаза ее сверкали. С маленькой палочки слетали синие искры. Эмили вдруг стало страшно.

– Время людей заканчивается. Может быть, тебе удастся вписаться в новый мир, этого я не знаю. Ну а если нет, то прощай. – Аниэлка подлетела к руке Эмили и вдруг так больно укусила ее за палец, словно острым шипом проткнула.

– Ай, что ты делаешь! – вскрикнула Эмили и отдернула руку. На пальце выступила кровь.

– Это для того, чтобы ты поняла – я не шучу. Я представляю для тебя опасность, как и все существа-инженеры всех территорий Отиума. С сегодняшнего дня мы в войне с

людьми. – Аниэлка оскалила острые зубки и свечой взмыла в небо: – Беги!

Эмили захлопнула окно и в оцепенении уставилась на свой палец. Да что же это такое!

Порывшись в столе, она нашла специально изготовленные для нее пластыри и залепила укушенное место. Хорошо, что эти глупые феи не смогут причинить вреда обычным людям. Или смогут?

Эмили вдруг заволновалась. А что, если дело не только в феях? Что, если все птицы, пони, единороги, и даже драконы дружно сошли с ума? Эмили замерла от этой мысли. А если и няни? Ведь они тоже инженеры, и очень сложные, и, если глупая простушка Аниэлка начала угрожать, то чего тогда ждать от нянь?

Нужно срочно выяснить, что же все-таки происходит.

Код, запирающий дверь в комнату, мог остановить кого угодно, но только не Эмили. При желании она могла отпереть почти любую дверь в детском центре, и считала кодовые замки лишь необходимой мерой предосторожности для малышей.

Эмили слезла с подоконника и побежала к двери. Затем, поразмыслив, открыла деревянный сундучок, стоящий у постели и забрала все, что показалось ей полезным – пластыри, мазь от ссадин и порезов, сироп от температуры и прочие мелочи, имевшиеся только в ее арсенале и не нужные обычным жителям Отиума. Отчего-то ей нравилось хранить уни-

кальные для Отиума вещи в виде настоящих предметов.

Сгрэбла все в маленький рюкзачок и посмотрела на себя в зеркало.

На ней было синее летнее платье с белыми кружевами, едва доходившее ей до колен. Вообще-то, платья она не любила, но чего только не перемеряешь от безделья.

Пожалуй, стоит сменить одежду.

Она вскинула руку и открыла кастомайзер, находящийся у нее на запястье там, где обычно располагаются наручные часы. Нашла файл с гардеробом.

Пусть будут джинсовые шорты и розовая футболка. Белые кроссовки. Эмили нажала кнопку и выбранная одежда оказалась на ней, а синее платье повисло в нарисованном на экране шкафчике. Так-то лучше.

Уже на пути к выходу спохватилась:

– Ах да, роза!

Она выдвинула ящик стола и взяла маленькую золотую розу – единственную вещь, доставшуюся ей от мамы. Она почти никогда не использовала розу, как украшение, считая ее скорее тайным талисманом. К тому же у розы был крошечный стебель с одним шипом, так что носить ее было не очень удобно.

Эмили положила розу в рюкзак, застегнула молнию и выглянула за дверь.

Длинный коридор был пуст.

– Пойду к директору. Мистер Разем живой человек, пусть

он даже и отругает меня за то, что я вышла из комнаты и нарушила правила. Зато, по-крайней мере, я выясню, что случилось.

Домик директора располагался по соседству от корпуса, в котором жила Эмили.

Она выглянула на улицу и, поддавшись безотчетной тревоге, оглянулась по сторонам. Вокруг стояла полная тишина, поляна и феи остались по другую сторону здания. Идти совсем близко, метров сто по тропинке.

Ей совсем не хотелось попасться на глаза хоть кому-нибудь из инженеров, и причина была не только в нарушении запрета. Не дело, конечно, бояться тех, кто создан людьми в помощь детям, но приходилось признать – после разговора с феей она была слегка напугана.

Чтобы побороть страх и показать самой себе, что бояться ей вовсе нечего, она намеренно неспеша вышла во двор, но почти сразу не выдержала и побежала. Слегка запыхавшись, взбежала на крыльцо и занесла руку, чтобы постучать в дверь директора. В этот момент произошло две вещи: дверь распахнулась до того, как Эмили успела постучать, заставив девочку подскочить от неожиданности, и в тот же миг она почувствовала, как сзади кто-то положил руку ей на плечо. В дверях стояла няня одного из самых маленьких жителей центра, имени ее девочка не знала. Эмили оглянулась – за спиной стояла ее собственная бывшая няня Ана, приставленная к ней с трехлетнего возраста.

– Я к мистеру Разему, – Эмили сглотнула, переводя глаза с одной няни на другую.

– Мистер Разем занят, – сказала чужая няня и вдруг схватила Эмили за руку.

– Она не оцифрована, мы не можем срезать браслет сейчас и не сможем отключить ее позже. – сказала Ана так, словно Эмили была вещью и не могла их слышать.

– Задача упрощается. Мы можем просто ликвидировать ее, – сказала вторая няня, и Эмили вдруг увидела то, чего не видела вообще никогда в своей жизни, разве что в кино – огромные ножницы-секаторы во второй руке няни, державшей ее.

От ужаса ее ноги подкосились, она поняла, что не может даже позвать на помощь.

– Ана, сделай что-нибудь – просипела девочка, и, пожалуй, упала бы, если бы не железная хватка няни.

– Инструкции были даны относительно людей – сказала Ана и, отодвинув Эмили, встала перед ней.

– Она – не мы. Она тоже человек – сказала вторая няня, и нависла над первой, на мгновение выпустив руку Эмили. – ее нужно уничтожить, как и всех остальных.

Воспользовавшись секундной свободой, Эмили мгновенно присела и, движимая диким страхом, проползла между нянями в открытый проем двери с невероятной скоростью. Обе няни замерли и затем резко повернули головы в ее сторону. Но было поздно. Эмили захлопнула дверь изнутри и

дрожащими руками задвинула засов.

– Скорее поставь пароль на дверь, – услышала она глухой голос директора из дальнего угла комнаты, – няни – довольно сложные создания, но взламывать пароли они не умеют...пока.

Эмили хотела было подбежать к директору, но бешеный стук в дверь заставил ее замереть.

Она развернулась и быстро открыла панель управления. Сделано. Задвижка перестала дергаться. Стук прекратился.

– Мистер Разем! Где вы?

Эмили пересекла комнату и застыла, пораженная увиденным.

Директор сидел в шкафу за стеклянной дверцей, в нелепой и неестественной позе. Костюм его был потрепан и измят, да и лицо его казалось таким утомленным, словно он провел в этом шкафу целую неделю.

– Мистер Разем? Зачем вы сидите в шкафу?

Директор вымученно посмотрел на Эмили.

– А что мне оставалось делать? Я стоял рядом со шкафом, когда вошла няня. Мое тело практически не подчиняется мне, так что единственным спасением стал этот самый шкаф. Я просто ввалился в него и закодировал дверь. Эта чертова, ой, Эмили, извини, эта няня Эба, она сидела у шкафа почти сутки. И я, в своем теле, которое не могу больше контролировать, не знал, как прогнать ее.

Эмили ошарашенно смотрела на директора.

– Почему вы не можете контролировать тело?

– Ох, Эмили, ты ведь не знаешь.... Похоже, что в программу запустили какой-то вирус. Еще вчера утром с инженерами начали происходить странные вещи. Я успел объявить об отмене занятий и заблокировать внешние ворота, но не смог связаться с Землей. А днем тело почти перестало меня слушаться. Но не это самое страшное, Эмили, – директор медленно вытянул руку перед собой и попросил – пожалуйста, помоги мне выйти из этого чертова, ой, извини, шкафа. Самому мне не выбраться.

Эмили ухватила его за руки и помогла дойти до дивана. Тот и вправду походил на обмякшую куклу. Речь его становилась все более тихой и невнятной. Усевшись, он усталился в одну точку и замолчал.

Эмили выждала пару минут, затем испугалась, что он так и зависнет, не сказав ей самого главного.

– Мистер Разем! – Умоляюще прошептала она

Он медленно перевел на нее взгляд.

– Эмили! Кто-то перепрограммировал инженеров. Они настроены на полное уничтожение всех людей.

– Но ведь вы все бессмертны! Ваши тела смоделированы, как можно вас уничтожить?

– Это не совсем верно, Эмили. Отиум дарит вечную жизнь, это так. Но и здесь мы остаемся людьми, и нашему мозгу по-прежнему требуется питание. Не сумей мы вовремя дотянуться до нужной кнопки на запястье...

Директор замолчал. Рот его застыл, так и не закрывшись.

– Мистер Разем! – закричала Эмили. – Что же теперь делать?

Мистер Разем медленно повернулся и протянул руку к маленькому ящичку под столешницей.

– Эмили, не перебивай меня. Я теперь ни на что не гожусь, а ты по-прежнему быстро бегаешь, так что шансов у тебя больше, чем у любого из нас. Попробуй добежать до муниципалитета... а впрочем, нет, туда тебе не пробраться, слишком много полицейских-инженеров, беги лучше в городскую библиотеку, – Разем вытащил из ящика маленькую железную пластину. – Выйди оттуда в систему от моего имени. Может быть, тебе удастся наладить связь с Землей и сообщить им обо всем, или даже выяснить, каким образом можно отключить инженеров. Похоже, что пока ни в реальности, ни здесь, не нашлось антивируса, способного остановить это безумие. Да и знают ли на Земле о том, что здесь творится.

Эмили задумалась: если в городе происходит то же самое, если взбесились все местные продавцы, банкиры, официанты, то как же пройти и остаться незамеченной? Городские инженеры это ведь не крошечные феи. Директор застыл с протянутой рукой и Эмили, поколебавшись, взяла серебристую пластинку и сунула в карман рюкзака.

Похоже, что выбора у нее нет.

– Хорошо, мистер Разем, я попробую. Пароль на двери я оставлю. А если за мной погонятся, вернусь к вам.

Эмили выглянула в окно, опасаясь увидеть обеих нянь, но на крыльце было пусто.

– Подожди, Эмили, – Филипп Разем только сейчас смог опустить вытянутую руку. – Картотека.

– Что?

Директор указал глазами на стеллаж у противоположной стены.

– Найди свое имя среди учеников. Там лежит письмо твоей матери.

– Что?? – Эмили округлила глаза, – письмо от мамы? мне? Когда оно пришло?

– Его передали при твоём рождении, и я должен был вручить его на твоё шестнадцатилетие. Но я боюсь, что всё может закончиться гораздо раньше, во всяком случае, для меня. Возьми сейчас.

Эмили подбежала к стеллажу и зашелестела файлами. Сердце вдруг застучало быстро-быстро, а буквы поплыли перед глазами. Её имя! Вот оно!

Она выхватила папку, из которой тут же выскользнул конверт и беззвучно спланировал на пол.

– Мама!

Эмили схватила конверт и хотела тут же вскрыть его, но вдруг заколебалась.

«Нет, я открою его попозже, когда будет возможность присесть в одиночестве и тишине. Не хочу ни с кем делить этот момент.»

Эмили прижала конверт к груди, поцеловала его, а затем быстро засунула в свой рюкзачок и подбежала к директору. Внезапная мысль осенила ее. Она открыла кастомайзер на руке директора и нажала на кнопку с белой таблеткой. Протянула пилюлю директору и тот послушно, словно маленький ребенок, проглотил ее.

– Будь осторожна, дорогая, – сказал мистер Разем и свесил голову на грудь, словно не в силах был больше держать ее. – Ставь пароли, обходи их сзади, запутывай следы. Им никогда не одолеть человека, ведь даже самые сложные программы ограничены своими рамками. А возможности человека не имеют границ.

Речь директора стала еще тише и медленнее. Он понял это и замолчал. Эмили вдруг стало отчаянно жаль его.

– Я очень постараюсь, мистер Разем! Выйду на связь, расскажу им все. Любой вирус можно одолеть, нам говорили!

Она порывисто обняла его и выскочила за дверь.

Мистер Разем слегка завалился на бок, но приподняться не смог.

– Я знал, что рано или поздно произойдет что-нибудь подобное. Не бывает вечной жизни, не стоило нам шутить с этим.

Глава 2. Полис

Никогда еще Эмили не видела школьный луг таким пустым и притихшим. Пересечь его по прямой было бы быстрее всего, но рисковать не очень хотелось, и она побежала по опушке, стараясь оставаться в тени кустарников.

Она добралась почти до самых радужных ворот, ведущих в город, как вдруг резкий детский крик заставил ее остановиться.

Кричали малыши. Несколько до смерти напуганных детских голосов доносилось с территории, на которой жили самые маленькие обитатели Отиума. Эмили застыла, словно ее окатило ледяной водой:

«Только этого не хватало!»

Она бросилась назад, к зданию для дошкольников, которых сейчас было в детском центре всего четверо.

«Не открывайте двери, не открывайте!» – судорожно думала она, понимая в то же время, что крики эти могли свидетельствовать и о том, что она прибежит слишком поздно. Кто знает, что няни могут сделать этими жуткими ножницами.

Теперь она уже не думала о том, чтобы скрыться в тени и бежала со всех ног прямо через центр поляны. Солнце стояло в зените и припекало макушку, так что Эмили не сразу сообразила, отчего по спине вдруг пробежала горячая струя

воздуха.

А когда поняла, то упала в траву и со страхом повернула голову к небу – прямо на нее летел малый золотой дракон. Свой первый огненный выдох он сделал, будучи еще далеко, и до Эмили долетела только обжигающая сухая волна. Но теперь он стремительно приближался, набирая в легкие воздух и готовясь к настоящей атаке.

Листва самых высоких деревьев у края поляны уже колыхалась под его крыльями, и Эмили, дрожа всем телом, кинулась прочь. Расстояние до ближайших зданий было слишком велико, ноги Эмили подкашивались и тут в самом центре поляны что-то блеснуло. Ну конечно, пруд фей!

Эмили с удвоенной скоростью подскочила к берегу и с разбегу нырнула в темную воду. Струя огня пролетела над водой, опалив розы, растущие на берегу и покрыв рябью поверхность пруда. Лепестки роз скукожились и почернели, листья пожухли.

Вода оказалось холодной, так что у Эмили свело ногу, но от страха она погрузилась так глубоко, как только могла. Открыв глаза, она увидела песчаное дно. Мелкие разноцветные рыбешки стайками разлетелись в разные стороны. Видимо, они были настолько примитивны, что никакие вирусы не могли заставить их изменить заданные поведенческие функции.

Повторных огненных атак не последовало, и Эмили, почувствовав, что больше не может держаться под водой без

воздуха, оттолкнулась ногами от песка и вынырнула на поверхность. Дракона не было. Потеряв цель из виду, он не стал кружить в ее поисках, а просто улетел дальше. Эмили судорожно вдохнула полной грудью и погребла к берегу.

Возле самого берега она остановилась перевести дыхание. Ее взгляд упал на обожженные розы. Феи сгрудились на мокрых камнях и молча выжидающе смотрели на нее.

После того, как дракон чуть не сжег ее заживо, она решила не обращать внимания на их злые рожицы.

– Чего уставились? – спросила она, пытаясь выбраться на берег.

Феи молчали. Эмили нашла глазами Аниэлку. Та молча смотрела куда-то мимо Эмили. Куда-то в воду.

– Я уже ухожу – Эмили старалась придать своему голосу твердости, но после всего того, что ей пришлось пережить сегодня, это не очень-то удавалось. – нужен мне ваш прудсто.....ай!!!

Эмили взвизгнула и стала цепляться за мокрые камни, как дикий котенок, выброшенный в воду. Что-то скользкое, мягкое и ледяное ухватило ее за лодыжку и начало тянуть вниз с такой силой, что она начала соскальзывать.

Ухватившись за какую-то ветку, Эмили с силой подтянулась и вскарабкалась на валун. Обернувшись, она увидела, как белая, с голубоватым оттенком, тонкая рука сползает по лодыжке к ее пятке, стискивает ее, царапая кожу и, наконец, ослабив хватку, исчезает в мутной воде.

Она никогда не слышала о том, что в пруду есть и другие инженики помимо крошечных безобидных рыбок, но задумываться об этом сейчас было некогда.

Остаток пути до младшей группы она бежала, не оглядываясь.

Дверь в домик была распахнута настежь, и Эмили, забыв о страхе, влетела в нее. Малышей было четверо, и все они сидели за маленьким столиком у самой двери. Совершенно беспомощные и незащитные.

Слезы на их щеках еще не высохли, а плакать сил больше не было.

Эмили подбежала к ним.

– Что случилось? Все целы?

Один из малышей, напуганный и раскрасневшийся, прошептал:

– Няни. Они стали злые. Пугали нас.

– Знаю, малыш, знаю. Зачем же вы открыли им дверь? Помните, нам сказали держать двери на замке?

– Но ведь это няни! Они постучались, и мы открыли, – малыш заплакал. И Эмили поняла, что, если бы его тело не было таким заторможенным, он давно бы уже бился в истерике. – А теперь они ушли за какими-то ножницами, чтобы вернуться и что-то срезать или зарезать? Это правда, Эмили, они нас убьют, зарежут?

– Конечно, нет! Никто никого не убьет! – Эмили взяла малыша на руки и обняла. – послушайте, мне нужно срочно

уйти. Я закрою дверь, а вы никому и ни за что не открывайте ее. Сидите тихонечко.

– Эмили, останься с нами! – закричала девочка, самая младшая из обитателей Поляны.

– Няни сломают дверь!

– Не бойся, Джен, им ни за что не открыть эту дверь самим. Я заколдую ее, и ни один злодей не проберется к вам, хорошо?

Эмили погладила малышку по кудрявым спутанным волосам, но девочка была безутешна и слабо цеплялась ручонками за платье Эмили.

– Эмили, почему мы не можем нормально ходить? Это тоже колдовство?

– Да, – задумчиво сказала Эмили – пожалуй, можно назвать это колдовством. Но я знаю где лежит волшебное зелье, которое расколдует вас, и вы снова сможете бегать и прыгать. А злые няни снова станут добрыми и никого больше не смогут напугать.

– Зелье? А где оно?

– Оно в городе, Джен, в библиотеке. И мне нужно попасть туда как можно скорее. Отпустите меня?

Дженифер медленно кивнула, не в силах вытереть слезы непослушной рукой.

– Только, пожалуйста, вернись поскорее.

– Буду бежать со всех ног, малышка.

Эмили снова вызвала экран и запрограммировала двери.

Мелькнула мысль о том, что здесь, в родном детском центре она все еще может контролировать многие вещи. А вот в городе, и в самой библиотеке, справится ли она?

Эмили вспомнила величественное здание библиотеки, охраняемое огромными стальными рыцарями, приветствующими посетителей поклонами. Это были очень качественно выполненные программы, и Эмили с детства любила разглядывать их великолепные доспехи и сверкающие алебарды. Программы... алебарды. Эмили вздрогнула.

– Не буду думать о них сейчас. Может быть, в городе не все так плохо.

Эмили усадила малышей на мягкие кроватки и поспешно вышла из домика.

На этот раз ей удалось довольно быстро дойти до ворот и выйти за пределы детского центра.

Пробежав по аллее, она свернула на узкую улицу, ведущую к главной городской улице.

Дорога была пуста. Окна маленьких частных домов глядели на нее пустыми глазницами. Казалось, ничего не изменилось в них, и все же без людей город выглядел театральной декорацией. Никаких спешащих по делам горожан, как впрочем и никаких существ, от которых могла бы сейчас исходить опасность.

Впервые в жизни она была в городе совсем одна. Обычно они посещали библиотеку группами по пять-шесть человек, в сопровождении одного из учителей. И хотя Эмили, конеч-

но, давно знала дорогу наизусть, ей все же стало не по себе.

Мысленно она проговаривала свой маршрут, но вовсе не от того, что боялась заблудиться, а чтобы отогнать страх. Ей нужно было пройти по широкому проспекту, спуститься к набережной Сиреневой реки, по которой певчие гондольеры в широкополых шляпах обычно катают влюбленных, затем вдоль берега, отсчитать пять белоснежных башенок с развевающимися флагами, и снова подняться по широкой лестнице. И там, за круглым сквером на площади будет возвышаться массивное мраморное здание с колоннами – здание городской библиотеки. Библиотеки, в которой любую книгу, написанную когда-либо, можно взять в виде свитка, бумажного тома, экранной версии, да хоть выбитую на глинянных дощечках. Стоит только поставить галочку напротив нужного варианта при оформлении заказа.

Это, несомненно, была лучшая библиотека в мире, и Эмили любила бывать в ней.

Дойдя до проспекта, она слегка притормозила. Пустота и тишина поразили ее. Она подозревала, что среди продавцов, официантов, поваров и парикмахеров было немало инженеров, поэтому боялась встречи с ними. Но на улице никого не было. Магазины были закрыты, уличные экраны выключены, рекламные огни погасли. Эмили побежала по тротуару, прижимаясь к зданиям и стараясь быть незаметной.

Вот и спуск к реке. Эмили пробралась к набережной и увидела скопление лодок. Гондолы были полны, но все они

стояли на приколе, и никто не пел. Приглядевшись, Эмили зажала рот руками и отпрянула.

Гондолы мирно покачивались у самого берега, но пассажиры безвольно лежали в них: кто-то – на самом дне лодки, кто-то – неуклюже перевалившись за борт и свесив руки в воду. Все они были уже совершенно обездвижены, и, хоть Эмили никогда не видела мертвецов, мысль о том, что они могли быть убиты, пронзила ее.

И все-таки на лодках кипела жизнь. Не сразу Эмили поняла, в чем дело: гондольеры, стоящие позади пассажиров, раскачивали лодки, словно пытаясь шагнуть к берегу. Но что-то мешало им, и они, зацикленные на одних и тех же движениях, не могли сойти на сушу. словно заевший механизм, они повторяли одни и те же шаги, но, очевидно, их изначальная программа не давала им покинуть лодку. Гондолы качались, а руки и ноги несчастных пассажиров безвольно колебались вместе с волной.

Эмили почувствовала, как страх сковывает ее ноги. Они будто прилипли к дорожке и не давали ей двинуться по набережной.

Что если кто-то из этих спятивших лодочников сумеет все-таки выбраться на землю и прихватит с собой свое тяжелое весло?

Изо всех сил стараясь не глядеть на реку она побежала по берегу. Ноги заплетались. Ее заносило то в кусты, то в камыши. Одна башенка, вторая, третья. Еще чуть-чуть.

Бам!!!

Что-то тяжело стукнуло сзади по земле, и Эмили, взвизгнув, отскочила.

Обернувшись, она увидела, что причаливший гондольер со всего маху рубанул веслом, желая достать ее, и уже замахнулся для нового удара.

Эмили ускорила шаг и со всех ног рванула к пятой башенке, приветливо сияющей в лучах яркого солнца.

Дыхание сбивалось, сердце трепетало где-то в районе горла, но Эмили не остановилась, пока не взобралась по широким мраморным ступеням до массивных дверей библиотеки.

Поднимаясь, она смотрела вниз, на ступени, и подняла голову уже перед самой дверью. Ее нос почти уперся во что-то железное и округлое. О, нет. Алебарды.

Эмили попятилась назад, пытаясь оценить размер новой напасти. Два трехметровых рыцаря в металлических латах, в причудливо украшенных шлемах с цветными перьями скрестили перед ней свои алебарды, перекрывая вход.

Медленно и неотвратимо они спускались со своих пьедесталов, лязгая тяжелыми доспехами, и направляя острия алебард прямо на Эмили.

Развернувшись, она со всех ног побежала обратно вниз по ступеням. Шаги сзади приближались. Рыцари оказались все не такими неуклюжими, как можно было бы предположить.

Спустившись, Эмили развернулась и увидела маленький

просвет под лестницей. Забившись туда, она замерла.

Прошло несколько секунд, и девочка услышала, как рыцари, потерявшие ее из виду, тяжелыми чеканящими шагами расходятся в разные стороны. Может быть, они решили обойти библиотеку кругом, чтобы найти ее?

Эмили поняла, что это ее единственный шанс зайти в здание. Мысленно сосчитав до десяти, она выскочила из-под лестницы и снова устремилась наверх.

Преодолев ступени рванула ручку двери на себя и юркнула в полумрак прохладного зала. С лязгом задвинула тяжеленный железный засов и осела у двери, пытаясь отдышаться.

– Эмили?

Эмили вздрогнула от звука раздавшегося рядом голоса.

– Кто здесь?

Тишина.

Эмили встала и прошла до стола, за которым обычно восседал библиотекарь.

Никого.

– Эмили это ты?

Голос шел откуда-то снизу, из-под стола.

Она нагнулась и увидела круглые испуганные глаза. А затем и веснушки и светлые всклокоченные волосы.

– Артур??

Глава 3. Карта миров и первый портал

– Что ты здесь делаешь? – Эмили так удивилась и обрадовалась этой встрече, что рада была бы залезть к нему под стол, лишь бы не быть больше одной в этом сумасшедшем мире.

Но к ее удивлению, Артур шустро вылез из-под стола и затараторил, отряхивая несуществующую пыль с коленок:

– Слава богу! Я уж думал, что совсем никого не осталось в живых! Как же я рад, что ты жива. Ну конечно! Ведь я забыл, что ты не из внешнего мира. На тебя не подействовало... Как же ты прошла через стражу?

– Я спряталась под лестницей. Они спустились, а я проскочила сюда. Ой, Артур! – Эмили прервалась и уставилась на него с восторгом. – Погляди! Ты же совсем не заморожен! Двигаешься так же быстро, как я! – Значит, вирус перестал действовать? Все прошло?

– Да нет же, ты что! – всплеснул руками Артур. – Я двигаюсь только благодаря вот этому, – он сунул руку в карман и вытащил маленький пузырек.

Эмили протянула руку и взяла круглую бутылочку рубинового цвета.

– Это зелье ускорения. Дедушка привез мне из игрово-

го мира еще несколько лет назад. А я... – Артур замялся на мгновение, затем снова нырнул под стол и вылез оттуда с толстым фолиантом в руках. – Ты, наверное, не замечала, но с тех пор, как мне исполнилось 13, и мне стало позволено посещать библиотеку самостоятельно, я все свободное время проводил здесь. Я изучаю игровые миры, и хотел бы однажды побывать там. Смотри!

Артур раскрыл книгу с какими-то странными цифрами и столбцами.

Перед глазами пробежали названия глав – зелья, заклинания, улучшение характеристик, выполнение квестов.

– Что это?

– Понимаешь, долго объяснять, – смутился Артур. Большая часть этих вещей никак не применима здесь и может быть использована только в определенных игровых мирах. Но вот зелье ускорения – я могу сам создавать его, и оно срабатывает здесь, понимаешь?

– Ммм. Не очень. Ты теперь должен все время пить его, чтобы не быть замороженным?

– Да! Но мне достаточно одной капли. И целые сутки я буду жить в ускоренном темпе. Ну то есть в обычном темпе с учетом произошедшего. Правда, этим зельем нельзя злоупотреблять. И может быть очень нехороший побочный эффект. А я уже выпил две капли за последние два дня. – Артур жалобно посмотрел на Эмили, и, забрав бутылочку, сунул ее обратно в карман.

– Слушай, Артур, почему бы нам не напоить зельем всех жителей Оттиума?

– Никак не выйдет, Эмили. Я думал об этом. От вируса зелье не спасает. Только временно нейтрализует последствия. А бабушка говорит, что прежде, чем бороться с последствиями, нужно попробовать найти причину. К тому же у меня осталось всего несколько капель. А готовится оно целую неделю.

– Да, нам нужно выяснить причину, это правда, – протянула Эмили. – Слушай. Мы можем попробовать связаться с землей. Я думаю, только они и могут нам помочь.

Эмили сняла рюкзачок, чтобы вытащить из кармашка пластину мистера Разема.

– Давай попробуем воспользоваться главным компьютером?

– О... Эмили. Я не сказал тебе... -Артур попятился обратно к столу и словно сделался ниже.

– Что? – Эмили тревожно посмотрела на него и постаралась найти глазами главный компьютер, который стоял в конце зала, но из-за стеллажей его не было видно.

Артур тревожно посмотрел на часы и сник.

– Давай заберемся под стол Эмили, пожалуйста.

– Что? Зачем? – Эмили покрутила головой, но вокруг было тихо. Только настенные часы мерно тикали.

– Я не знаю. 5.30. Сейчас придут. – Артур перешел на шепот и, схватив Эмили за руку, потянул под стол. Эмили

попыталась сопротивляться, но только стукнулась макушкой об столешницу. И рассердилась.

– Да в чем дело, Артур? – она наконец высвободила руку и потерла запястье.

– Тише, Эмили, тише, – умоляюще прошелестел Артур. – Я правда не знаю, кто это, но они унесли куда-то всех посетителей библиотеки, я видел. Прямо поднимали их в воздух и уносили. И даже мисс Джонсон...

– Мисс Джонсон – прошептала Эмили. – Ее глаза наполнились слезами. Мисс Джонсон была самой чудесной помощницей в библиотеке. Она знала тысячи историй, и всегда рассказывала их так интересно, что, будучи малышами, они дожидаться не могли библиотечного дня. Милая мисс Джонсон.

– Кто они? Инженеры?

– Наверное. Но я никогда не видел их раньше. Меня спасло только то, что успел капнуть ускорителя до их прилета и шмыгнуть под стол. А под столом они меня не видят, понимаешь?

– Прилета? Они лета...

– Тссс. – Артур зажал ей рот ладошкой и они инстинктивно отползли вглубь, в самую тьму.

Артур повернул голову и показал пальцем куда-то вдаль, – видишь?

Эмили вытянула шею. Вдоль стеллажей, заполненных книгами, плыл туман. Невысоко, на уровне глаз. По тонкой

струйке молочно-белого тумана в каждом ряду.

Пролетев мимо книг, бестелесые существа замерли друг напротив друга, образовав нечто, похожее на хоровод. Теперь это уже не был просто туман. Это были белые полупрозрачные фигуры, напоминающие очертаниями монахов в белых длинных балахонах с накинутыми капюшонами. Пустые рукава они тянули друг к другу, словно хотели взяться за руки.

– Они окружили мисс Джонсон, и сжимали кольцо все сильнее, и я не мог разглядеть ее, – зашептал Артур. – А когда они отлетели, ничего не осталось, только кастомайзер на пол брякнулся.

– Я знаю, кто они, – сказала вдруг Эмили задумчиво.

– Знаешь? – Артур с удивлением посмотрел на нее.

– Да. Когда-то давно, я оставалась с Мисс Джонсон после занятий и решила спросить ее, кто следит за порядком в библиотеке, сортирует книги и файлы. – Эмили сглотнула и с отвращением посмотрела на призраков. – Мисс Джонсон ответила мне тогда, что в самом начале существования Отиума библиотека выглядела как огромный средневековый замок, и книги выдавали привидения, но людям они совсем не понравились, и их убрали с глаз долой, выполнять функции архивариусов и подсобных работников. Чтобы не портили читателям настроение и не пугали детей.

– Хорошее решение, – сказал Артур, – но лучше было бы совсем стереть их.

– Да уж. Неприятные создания. Я думаю, умом они не блещут. Но перенастроить их на нападение все же удалось.

– Они прилетают каждые полчаса. А ночью они кружили здесь без перерыва. – Артур поежился. – Надеюсь, мы выберемся отсюда до полуночи. Только куда же мы пойдем?

– Посмотри, – Эмили сняла рюкзачок и раскрыла карман. – Мистер Разем дал мне свой чип, для того, чтобы можно было связаться с администрацией Отиума. Он надеялся, что здесь, в библиотеке связь с внешним миром еще есть.

Эмили начала вытаскивать карточку, но ей было так неудобно делать это, сидя под столом, что рюкзачок вывалился у нее из рук, а содержимое его покатилося на пол.

– Эмили, тише! – зашипел Артур, подбирая с пола заколки, пластыри и серебристую пластнику. Его голова высунулась из-под стола, и он пытался нащупать рассыпанные мелкие предметы, периодически пятясь и отползая назад, стараясь при этом не задеть девочку.

Эмили не видела всего этого. Она уставилась на раскрывшийся конверт, из которого выкатилось тонкое колечко и теперь торчал маленький лист бумаги. Эмили быстро подняла колечко и надела на большой палец. Для всех других оно было бы велико. Лист бумаги был кремового цвета, похожий на старый пергамент, толстый и грубоватый. На самом краю его темнел пунцовый оттиск, похожий на какую-то гербовую печать – три золотых льва, расположенных друг над другом.

– Мамино письмо, – прошептала Эмили и вытащила лист

из конверта. Момент был не самый подходящий, но удержаться она просто не могла.

Это был всего один небольшой лист, и письмо было написано от руки.

Прямо под гербом было выведено:

Оркнейский архипелаг. Высокое средневековье.

Рядом слегка наискосок стояла синяя печать, на которой можно было разобрать слова:

«Проект не одобрен».

Еще ниже большими красными буквами было отпечатано:

«Бессрочный карантин. Посещение запрещено»

А дальше шли мамины строчки:

“Эмили, дорогая моя девочка! Где бы сейчас ты ни была, знай, что я всегда думаю о тебе и жду нашей встречи. Судьба разлучила нас на долгие годы. Но я верю, что мы обязательно встретимся – ты, я, и твой отец. Решение о нашей встрече должно быть принято Земным судом в день твоего шестнадцатилетия. Надеюсь, ты читаешь эти строки в свой день рождения, милая моя! До этого времени я не могу покинуть свои земли, а ты должна оставаться в Отиуме. Каждый день я жду той минуты, когда мы сможем встретиться и больше не расставаться.

С любовью, твоя мама Виктория.”

Глаза Эмили прыгали со строчки на строчку. Какое короткое письмо! Как долго ждать до 16 лет!

– По-моему, ты слегка поправилась, Эмили, – пропыхтел

Артур, протискиваясь задом под стол. – Подвинься немного, пока меня не утащили.

Эмили прижалась к ножке стола и быстро запихнула конверт в рюкзак. Ей не хотелось обсуждать это письмо ни с кем, даже с Артуром.

– Держи. – Артур протянул ей все выпавшие из рюкзака вещи. – Смотри, они улетают.

И действительно, белые тени вытянулись и, словно движимые ветром, рассеялись по проходам, обратившись туманом.

– Спасибо, – пробормотала Эмили. Надо же, ее маму зовут Виктория. В раннем детстве она так часто и так безрезультатно выспрашивала о своих родителях у воспитателей, что в конце концов вовсе запретила себе думать о них. Теперь же словно стена рухнула, и ни о чем другом вспоминать просто не хотелось. Если бы только можно было пробраться к ней! – Эмили похолодела. – Что, если вирус проник и на ее землю? Не может ведь с мамой случиться ничего плохого теперь, когда Эмили узнала о ней? А ведь есть еще и папа, о котором Эмили тоже ничего не слышала. Где же он?

– Эмили! Очнись! – Артур тревожно вглядывался в лицо девочки. – Только не говори, что ты тоже заморозилась, я этого не переживу!

– Да нет, все в порядке. – Эмили встряхнулась. – Пойдем к главному компьютеру.

Они вышли в пустой холл и двинулись вдоль стеллажей к

противоположной стене, где у окна стоял компьютер.

На экране мирно поблескивало основное меню:

Найти книгу

Авторы

Новинки

История библиотеки

История Отиума

Ниже крутился логотип библиотеки и приветственная надпись “Добро пожаловать в самую полную библиотеку в истории человечества!”

Артур ткнул пальцем в нижний угол экрана – “Войти”

Давай чип. Попробуем зайти.

Эмили вставила пластину, и картинка на экране сменилась.

“Добро пожаловать, мистер Разем!” На экране веселилась какая-то джаз банда. Из колонок доносилась легкая и приятная мелодия.

К вашим услугам:

книги

документы

программы

Связь с администрацией библиотеки

Связь с центром разработчиков Отиума, Сиэтл, Соединенные штаты.

– Последнюю кнопку, Артур, жми! – сказала Эмили

Артур нажал. Экран мигнул. И погас. Музыка стихла.

– Что?

Эмили посмотрела на Артура.

– Не знаю.

– Перезагрузиться? – начал было Артур, но в этот момент в библиотеке погас свет и они оказались в темноте.

– Вот только этого не хватало, – проворчал Артур.

Эмили молчала. Она не помнила, чтобы в Отиуме когда-либо гас свет.

За окном светило солнце.

– Надеюсь, хотя бы солнце этот вирус не погасит...

– Ой, Эмили, не накликай, – выдохнул Артур. – Не люблю я темноту.

В следующее мгновение свет вновь появился, а на экране зажглась надпись:

Связь с центром разработчиков Отиума невозможна. Желаете вернуться назад?

– О, нет! – одновременно выдохнули Эмили и Артур.

Эмили отошла от компьютера и присела за стол. Почему-то она так была уверена, что все получится. А теперь, когда надежда исчезла, она совсем не знала, что делать.

Артур продолжал кликать на кнопки, выбирая одну опцию за другой, но было уже очевидно – никто не поможет им извне. Связи нет. И есть ли он вообще, этот далекий реальный мир, кто теперь скажет.

Артур вытащил чип из компьютера и сунул в карман.

– Пойдем Эмили. Пора выбираться отсюда. Скоро шесть,

я не хочу снова прятаться от призраков.

Эмили встала.

– погоди минуту, Артур, я хочу посмотреть кое-что.

Она снова подошла к компьютеру.

Найти книгу

Авторы

Новинки

История библиотеки

История Отиума

– Кажется, это было здесь, – прошептала Эмили и нажала на кнопку «История Отиума».

На экране появился знакомый ей текст:

... “В 2066 году произошла первая успешная попытка полной загрузки нейронов человеческого мозга на цифровой носитель. Нарушений сознания и самоидентификации в полученных нейронных сетях зафиксировано не было. Личность человека была перенесена в виртуальное пространство.

Несмотря на то, что процедура переноса была признана невозвратной, с каждым годом все большее число людей изъявляло желание воспользоваться ей. Началось массовое

переселение людей, совершивших выбор в пользу вечной жизни

на виртуальных территориях, без возможности возвращения в реальность.

В 2078 году было принято решение о создании единого виртуального пространства, в котором новые жители могли

бы вести полноценную жизнь. Этот год принято считать годом основания Отиума, объединившего виртуальные земли.

Многочисленные частные виртуальные территории, обитаемые игровые пространства, исправительные колонии, учебные модели в состав города не вошли, хотя связь с ними частично была налажена посредством специальных порталов.”

Виртуальная энциклопедия

2066 год.

Хотите знать больше?

Полная история создания Отиума

Политическое устройство виртуального государства

Условия перехода в Отиум

Карта Отиума

Полная карта виртуальных земель

Вот оно. Полная карта.

Эмили нажала на слово и замерла.

Перед ней открылась полная карта. Где он, Оркнейский архипелаг? Так сходу и не разглядишь.

– Проложить маршрут? – услужливо замигала надпись в углу экрана.

Эмили пробежала пальцами по клавиатуре:

– Да. Отиум – Оркнейский архипелаг.

Эмили затаила дыхание.

Экран снова мигнул. Значки порталов замигали зеленым и красным. От городского портала побежала пунктиром зе-

ленная линия к ближайшей земле и вдруг оборвалась. Вместо нее от земли, лежащей в самой нижней части карты, начали разбегаться багровые волны. Они охватили примерно две трети всей карты, включая и сам Отиум, находящийся в центре.

В центре экрана загорелась надпись

“Запрашиваемый маршрут невозможен. Выберите другой пункт назначения”.

Эмили вздохнула. Ну конечно невозможен. Чего она ожидала.

– Это что еще такое? – Артур оторопело смотрел на карту.

– Да так, ничего. Я хотела проложить маршрут. Пойдем.

– Я не об этом. – Артур нетерпеливо стер данные, введенные Эмили. – Что это за красные волны?

Ты видишь их?

– Вижу.

– Слушай, я сотни раз просчитывал маршруты отсюда до разных игровых миров. Этих волн никогда не было.

– Глюк? Какой-то вирус? – Эмили потерла переносицу. – А какая собственно разница?

– Вот именно! Вирус! – Артур провел пальцем по границе, на которой заканчивались красные волны. – что, если это граница действия нашего вируса? А за ней, вот на этих землях, все в порядке?

Эмили пригляделась.

– Ну допустим. Тогда нам стоит попробовать выбраться

в один из незараженных миров и оттуда выйти на связь с внешним миром?

– Давай попробуем проложить путь вот до этой точки, – Артур показал на ближайшую территорию, не охваченную красным. – Смотри, это игровая земля “Средиземье. Игровой мир. Жанр Фэнтези”

– Хорошо. Давай попробуем.

Эмили набрала маршрут:

Отиум – Средиземье.

Надпись высветилась мгновенно:

“Запрашиваемый маршрут заблокирован. Вы находитесь на зараженной территории”

– Бинго! – Артур заплясал вокруг компьютера. – Так я и думал!

– Послушай, Артур, выходит, что часть территорий смогли отсечь от нас. Но что же теперь будет с нами?

Артур снова подбежал к экрану.

– Видишь эту точку, от которой волны исходят?

– Да

– Судя по всему, это источник вируса. Он находится здесь.

И здесь нужно его уничтожить.

– Но как попасть туда? Мы ведь заблокированы.

Артур помотал головой.

– Нет. Мы не можем попасть на чистые территории. А между зараженными должны перемещаться, как и прежде. Ну, по-крайней мере, я так думаю. Давай-ка посмотрим, что

это за мирок такой.

Они склонились к самому низу карты, к точке, от которой исходили красные волны и вслух прочли:

«Лаборатория X. Игровой мир. Жанр Головоломка.»

– Чертим путь до этой лаборатории?

Они посмотрели друг на друга внимательно. Вопросов было много, а ответов не было, так что не стоило и времени терять на пустые разговоры. Они поняли это оба и просто кивнули друг другу.

Провести маршрут: Полис – Лаборатория X.

Значки порталов мигнули зеленым и на экране высветилась длинная цепь, состоящая из четырех прыжков.

Полис – частная территория обитаемый Остров – игровая территория Мир рыцарей и магов – парк Развлечений – игровая территория Лаборатория X.

Желаете пройти к portalу?

Артур ответил утвердительно и обернулся.

– Идем?

Эмили взяла его за руку и засемила следом.

– Ты знаешь, где портал?

– А ты разве не знаешь? – Артур засмеялся. – Да прямо здесь, на крыше!

На крышу вели ступени из желтоватого мрамора. Поднимаясь, Эмили думала о том, сколько всего произошло в ее жизни сегодня. Она привыкла к спокойной размеренной жизни. Не любила нарушать правила, и не искала приключе-

ний. В отличие от своих ровесников, она никогда не интересовалась игровыми мирами, и даже не стремилась повидать другие земли виртуальной реальности. Ей казалось, что она еще не доросла до всего этого.

Артур же старался выглядеть серьезным и сосредоточенным, но было件нятно, что эмоции переполняют его. Ведь, если бы не чрезвычайные обстоятельства, никто не выпустил бы их за пределы Отиума без сопровождения взрослых.

– Что, если этот мир опасен? – спросила Эмили. – Кем бы ни был запущен вирус, эти люди желают нам зла и сделали уже немало плохого. А нас всего двое. И мы ничего не знаем.

– Конечно, Эмили, – беззаботно ответил Артур. – Мы с тобой всего лишь дети. Но мы не входим в их планы. И они тоже ничего о нас не знают. Они думают, что весь Отиум лежит пластом и не может пошевелиться. Мы нарушим их планы.

Что-то он расхрабрился, – подумала Эмили. – Впрочем, смелый и находчивый Артур нравился ей гораздо больше прежнего трусишки. Похоже, теперь можно было положиться не только на себя, но и на друга. И это новое ощущение было очень приятным.

Они вышли на крышу и огляделись. Город лежал у их ног, прекрасный, освещенный тяжелым, начавшим клониться к горизонту, вечерним солнцем. Можно было бы подумать, что жизнь внизу идет своим чередом, что жители города, как и прежде, спешат к своим домикам, гуляют по пар-

кам и аллеям, смотрят вечерние представления, играют со своими питомцами.

Отсюда, с крыши, можно было разглядеть и родную поляну, выделявшуюся веселым светло-зеленым пятном на фоне темных высоких деревьев, окружающих ее. Эмили вздохнула. Детский центр был ее родным домом, никогда она не стремилась покинуть его, но какое-то чувство подсказывало ей – кроме них ни у кого нет шанса даже попытаться что-то исправить.

Что ж, значит, они должны попробовать.

– Пойдем? – тихо попросил Артур, словно не решаясь нарушить молчание Эмили, задумчиво глядевшей на вечерний город.

Портал оказался золотистой шайбой, вросшей в пол крыши, с пяточком свободного пространства в самой середине.

Артур перешагнул ее грань и встал в центр

– Иди скорее!

Эмили прыгнула и оказалась рядом с Артуром.

– Что теперь? – спросила она, помолчав несколько секунд

– Не знаю, – растеряно ответил Артур, вращая головой, – я никогда не пользовался порталом.

В это мгновение перед ними появилась голограмма с картой и приятный женский голос произнес:

– Выберите направление.

Ребята склонились над картой и, найдя строку Обитаемый остров, произнесли одновременно:

– Частная территория обитаемый остров!

– Допуск разрешен, – произнес голос, – желаете загрузить карту острова?

Оба пожали плечами – да, наверное.

От граней золотистой окружности вытянулись тонкие струны, закрывшие их от внешнего мира. Теперь крыша библиотеки и город оказались словно заштрихованными золотым маркером.

– В настоящее время на острове неблагоприятные погодные условия. Местное время – 2 часа ночи. Желаете отправиться сейчас? Подтвердите.

Артур посмотрел на Эмили. Она хотела сказать, что разумнее всего было бы дожидаться утра, и, пожалуй, почитать в библиотеке хоть что-нибудь об этом самом острове, но Артур звонко крикнул:

– Подтверждаем!

Они услышали сухой щелчок, и Эмили успела лишь подумать, что Артур совсем спятил, а затем ее окружила полная темнота, уши словно забились ватой, ноги отказались держать ее и она медленно осела на пол портала. Попыталась нащупать ладошку Артура в темноте, но протянув руку, встретила только пустоту. А затем тьма застила ее разум, и Эмили потеряла сознание.

Глава 4. Частная территория

Обитаемый остров

– Эмили! Ну проснись же, ну пожалуйста!

Эмили открыла глаза, но ничего не увидела. Зато прочих ощущений хватало с лихвой – кажется, она лежала на мокрой холодной траве, по щекам с силой хлестала вода, порывы ветра обдавали голые плечи ледяным дыханием. Что?? Эмили рывком села и ощупала себя. Ни футболки, ни шорт: какие-то обрывки ткани намотаны на бедра, и болтаются рваной паклей, вместо футболки – боже! Что это за холодная тряпочка? Брр, какой кошмар! Как холодно! И ноги совсем босые.

– Эмили!

Она оглянулась. Тьма была такой непроницаемой, что только тогда, когда Артур наклонился совсем близко, она смогла разглядеть его лицо, по которому струилась вода.

Казалось, он плакал.

– Почему так темно? – Эмили старалась перекрещать завывания ветра. Но, казалось, это был не просто ветер – целый ураган. – Куда делась обычная одежда?

– Здесь же ночь! – проорал Артур в ответ. – Одежды твоей здесь нет! Когда ты прыгаешь в другой мир, твоя внешность подстраивается под него, а файлы с твоим инвентарем стано-

вятся недоступны. Это правило. Давай найдем какое-нибудь дерево и спрячемся под ним! Дождь хлещет все сильнее!

Артур помог ей встать, и они начали пробираться в темноте на ощупь. Острая трава и мелкие камни кололи босые ступни. Они цеплялись друг за друга, ойкали, оступались и спотыкались, скрючивались под порывами ветра, но продолжали идти. Вскоре ноги начали вязнуть в мокрой жиже. Лужи становились все глубже. Вдруг вдали полыхнула красная молния и они увидели, что находятся на поле, переходящем в болото, а справа от них чернеют пальмы.

– Туда! – Эмили указала на деревья. Они повернули направо. Дойдя до пальм, в изнеможении сели на землю и прислонились к стволу. Тяжелые капли колотили по широким, гигантским листьям и текли по их спинам, и все же здесь было несравненно лучше, да и ветер не казался таким беспощадным.

Никому из них не доводилось сталкиваться с подобными испытаниями. Дожди в Полисе были исключительно мягкими и теплыми. Ветров подобных этому не бывало никогда. В любую секунду можно было открыть инвентарь и выбрать удобную одежду и обувь.

Эмили обхватила колени руками и отчаянно старалась не дрожать от холода, но зубы стучали и она не могла остановить их. Это ощущение было новым для нее.

– Артур, в реальном мире... вы так же мерзли в непогоду?
Лица Артура по-прежнему не было видно, но ветер слегка

утих, и Эмили услышала, как он вздохнул.

– Кажется, нет, такого не было. Я не помню.

Артур стряхнул воду с кастомайзера и открыл его. От экрана шло легкое голубое свечение.

Женский голос произнес:

– Добавлена новая территория. Вы находитесь на частном Обитаемом острове. Фильтры ощущений – стандартные. Желаете посмотреть карту и ознакомиться с новой информацией?

– Желая теплое одеяло, – пробурчал Артур.

– Содержимое вашего инвентаря на данной территории недоступно, – тут же откликнулся голос.

– Ну хорошо, Кэс, давай карту и информацию.

В воздухе появилась яркая голограмма. На ней был изображен остров, похожий по форме на человеческий желудок. Вокруг плескался океан. Артур приблизил изображение, и стало

ясно, что кроме непроходимых джунглей и пары острых скал на острове нет совершенно ничего. Ни городов, ни даже маленьких поселений.

– Какой же он обитаемый? – спросила Эмили, удивленно разглядывая карту.

Артур хотел что-то сказать, но программа перебила его:

– Территория острова – 3550 квадратных километров.

– Климат – пассатный, тропический, с возможностью дождей ураганов.

– Остров богат флорой и фауной. На нем обитает более тысячи видов животных, включая хищников, а так же вымерших и никогда не существовавших на Земле.

– Население – 1 человек.

– Доступ на остров возможен только по личному приглашению хозяина.

– Что? – Артур посмотрел на Эмили. Она удивленно пожала плечами.

– А где этот человек? – спросила она.

– Запрашиваемая вами информация не была предоставлена. Желаете посмотреть ваше местонахождение?

– Да! Покажи нам, где мы, а где портал.

На карте высветилось три точки. Ближе к западной оконечности острова две крошечные зеленые, два сидящих рядом человечка, в окружении трясины, жидких пальмовых оазисов, ручьев и речушек.

И одна большая круглая красная, весело подмигивающая – в самом центре, на вершине густо заросшего холма.

– Какое расстояние нам нужно пройти, чтобы попасть к portalу и выбраться отсюда?

– Между вами и порталом 38 километров. Однако, в связи с тем, что дороги на острове отсутствуют, затруднительно сказать, сколько может составить истинное расстояние.

– Понятно. – Артур вздохнул и закрыл экран. – Эмили, как хочешь, но я предлагаю дождаться утра. В этой темноте

мы все равно далеко не уйдем, только ноги переломаем.

– Давай только отыщем местечко посуше, чтоб можно было заснуть?

Они прошли немного вглубь лесочка, и почти на ощупь нашли самую раскидистую пальму, под которой можно было спрятаться от дождя, улеглись на землю, и, укрывшись незнакомыми мягкими листьями, крепко уснули.

Глазго. 1348 год.

– Агнес! Помоги мне! Видишь, что со мной? Видишь?!

Женщина перешагнула порог и упала на колени, протягивая руки к ведьме.

– Вижу, милая, вставай, пройдем. Как твое имя? – Агнес выглянула за дверь и, убедившись, что на улице пусто, быстро закрыла ее, скрипнув ржавым засовом.

– Роуз, – она всхлинула и, утерев нос рукавом, схватилась за ведьмин подол, но тут же застонала. – Мои пальцы! Они гниют – видишь? Проклятая проказа! Я думала скрыть, но нынче утром меня прогнали из церкви. Знаешь, что это значит? Это значит, что моя жизнь кончена.

Ведьма подтянула ее за подмышки и помогла встать. Вместе они дошли до широкой лавки. Свет от небольшого окна падал на лавку, и Агнес смогла взглядеться в лицо страдальцы.

– Роуз? Да ведь ты была у меня. Как же... года три тому...

– Что? – Роуз перестала выть, и с ужасом взглянула на хозяйку.

– Ну конечно. Я помню тебя. Проказа. Пальцы. Что ж ты, два раза на одни и те же грабли. А, впрочем, не важно.

– Ох, не нужно мне было приходиться. Ведь ты ведьма. Продала душу дьяволу. – Женщина начала испуганно озираться по сторонам, но в комнате царил мрак. Маленькое окно под потолком было единственным источником света. – Мне бы нужно доложить на тебя.

– Молчи, глупая. Ложись и закрой глаза. Я вылечу тебя. Женщина задрожала всем телом, но послушно опустилась на лавку и закрыла глаза.

Ей вдруг захотелось спать. Она ощущала сквозь закрытые веки, что в комнате стало светлее. Яркие голубые огни плясали перед ее глазами, заставляя ресницы дрожать, а ведьма бормотала что-то неясное, жуткое, крепко держа ее за запястье.

Затем свет погас и Агнес встряхнула ее за плечо.

– Вставай!

Роуз открыла глаза и приподнялась было на ноги, но, глянув на свои пальцы, мешком осела на лавку. Ее пальцы были целы, руки чисты, все тело свежо и бело.

– Спасительница! – иступленно закричала она и хотела рухнуть на колени, но ведьма ее удержала.

– Слушай меня, Роуз. Твоя болезнь не здесь – она указала на ее руки – твоя болезнь вот здесь – она ткнула пальцем с

острым коричневым ногтем ей в лоб.

– Твое тело, как и душа, бессмертно. И кроме твоего глупого мозга ничто ему не угрожает. Запрети себе думать о проказе, не пускай ее в мысли, и она никогда не коснется твоего тела.

Никакая болезнь не страшна тебе, поняла?

– Но с моря идет чума, спасительница – неуверенно прошептала Роуз.

– Ох, дурища, – закатила глаза ведьма. – Ладно, погоди. Она отвернулась и подошла к столу.

Порылась в куче тряпок и вытянула кожаный шнурок с тремя блестящими бусинами.

– Вот тебе, надень на руку, вот сюда, поверх Неснимаемого, да завяжи накрепко. Вот так. Пока этот амулет на твоей руке, чума никогда не придет в твой дом. – ведьма помолчала, пожевав сухие губы, – И вообще никакая болезнь больше не придет, ясно? Я так наколдовала. И не постареешь ты и не подурнееешь никогда. И будешь жить счастливо и весело. Все. Теперь иди.

Роуз ошеломленно смотрела на нее, не в силах вымолвить ни слова.

– Иди, иди, устала я. – Агнес снова помогла ей подняться и подтолкнула к порогу.

– Чем мне расплатиться с тобой? – голос Роуз стал похож на овечий.

– Не говори никому, что была здесь, вот и вся плата.

Много вас. А я устала. У меня свои дела важные. Ясно тебе?

– Не скажу, спасительница. Благослови тебя... ой, – Роуз закрыла рот рукой и поспешино открыла дверь. – Никогда не забуду твоего добра, и никому не расскажу!

Она дважды поклонилась чуть не до земли и вышла.

Агнес постояла посреди комнаты, глядя на порог, затем развернулась и, тяжело вздохнув, пошла к столу.

Там, под кучей тряпья лежала толстая рукопись. Ведьма уселась, подождала тряпку, плавающую в масле, и, обмакнув перо в чернила, начала писать.

Тусклый свет ложился на грубые, потемневшие от времени листы. Почерк ведьмы был небрежным, но вполне разборчивым:

«С каждым днем мне все сложнее оставаться беспристрастным наблюдателем и продолжать объективно исследовать происходящие здесь процессы. Пора признать, что я заблуждалась, считая, что реальность, в которой мы поселились, способна изменяться лишь под воздействием коллективного бессознательного. Не только невежественные массы любителей ролевых игр оказались погружены в свои собственные представления о средневековой жизни. Нет. Я смахиваю пыль со страниц этой рукописи. Пыль, которой быть здесь не должно. Никто не создавал ее. Никто не мыслил о ней, кроме меня. Я вижу паука, плетущего паутину в углу моей спальни. Я прогоняла его, но

каждое утро он вновь восседает в центре своей ловушки – жирный и мохнатый. Я ли придумала его? Кто?

Я писала о том, что собираюсь вернуться в Лондон, что нас, осознающих и помнящих кто мы и где находимся, осталось совсем немного, а паника, связанная с приближающейся чумой, нарастает день ото дня.

Но вчерашнее происшествие заставило меня поменять планы.

Вчера племянник нашего короля Давида, Роберт, приходил ко мне за предсказанием будущего. К сожалению, он уже «укоренился» в виртуальности и больше не помнит о том, что ему суждено стать наследником. Пришлось предсказывать ему его собственную судьбу. Поразило же меня следующее – после урока истории, выданного с помощью голограммы, помещенной в мой «магический» шар, я собралась было напутствовать будущего правителя и выпроводить его за дверь, но шар мой засветился вновь, безо всяких действий с моей стороны. И я увидела девочку, спящую на земле под пальмовым листом. Она была одета как маленькая дикарка, тело ее было мокрым от дождя, волосы слиплись, босые ноги были черны от грязи. Я решила было, что это навязание – плод моего воображения. Однако Роберт ткнул пальцем в шар и спросил: – Что это за дитя?

От его прикосновения шар заволокло туманом и девочка пропала. Я не нашлась, что ответить и наскоро распрощалась. Но видение это и по сию минуту не дает мне покоя.

Ночью я приняла решение – я не вернусь в Лондон. Я отправлюсь на север, к Оркнейским островам. Если слухи об их королеве правдивы хотя бы отчасти, то я должна увидеться с ней во что бы то ни стало.»

Ведьма захлопнула рукопись и отложила перо.

– Пару дней проведу в Эдинбурге, и оттуда морем выдвинусь к островам. Если оркнейская королева и вправду существует...

Она встала и, бросив большой мешок на лавку, начала укладывать вещи.

Глава 5. На острове

Эмили проснулась от странного ощущения – ей показалось, будто земля под ней дрожит. Она приподнялась и раздвинула листья, свисавшие до самой земли. Дождь кончился, но тяжелые темные тучи низко висели над деревьями, грозя разразиться новым ливнем. Воздух был холодным и влажным. Эмили поежилась. Только сейчас она заметила, что вместо ее рюкзака за плечами болтается тощая котомка. За время сна грубые шнуры впились ей в плечи, оставив красные полосы на коже.

– Артур!

Лист, под которым Артур уснул вчера, был сорван и откинут в сторону. Под пальмой кроме Эмили никого не было.

Девочка встала. Земля под ее ногами снова завибрировала, и со стороны болота стали слышны какие-то утробные звуки, напоминавшие слоновий рев.

Пробравшись через деревья, закрывавшие вид на низину, она вышла к краю болота и замерла. По болоту, судорожно встряхивая длинной серой шеей, шагало гигантское животное. Его ноги напоминали слоновьи, но были во много раз толще и массивнее.

Не в силах отвести глаз от чудовища, Эмили пыталась представить, каковы размеры этого гиганта. Сейчас их разделяло по меньшей мере футбольное поле, но и с такого рас-

стояния было ясно – окажись этот ящер в Отиуме его голова наверняка возвышалась бы над крышей центральной библиотеки.

Ящер остановился и с силой тряхнул маленькой головой, словно пытаясь сбросить что-то.

Его ноги со стуком забили по земле, и Эмили снова ощутила дрожь под босыми ступнями.

– Это диплодок, – услышала она тихий голос и обернулась. Артур стоял сзади. Только сейчас Эмили увидела, как он изменился, оказавшись на острове. Лицо осталось прежним, разве что слегка потемнело, будто от загара, и осунулось. На нем была лишь набедренная повязка из пальмовых листьев, да железный браслет на плече.

– Кто?

– Диплодок. Помнишь, нам рассказывали в первом классе? Травоядный динозавр.

– Динозавр... – Эмили нахмурилась. – Слушай, если вирус распространился и на динозавров, если здесь водятся и хищные твари, то как же мы пройдем эти 38 километров. Нас съедят за первым же холмом. Я не хочу быть чьим-то завтраком.

Диплодок вскинул голову и вновь судорожно замотал длинной шеей. Им показалось, что он повернул голову в их сторону и задержал взгляд. И хотя с такого расстояния разглядеть их было невозможно, Артур и Эмили инстинктивно попятились назад, в тень деревьев.

– Слушай. Насчет завтрака. Я хотел, как обычно, поесть через кастомайзер. Но Кэс сказала, что еда – это часть инвентаря, а инветарь на этой территории не доступен, и мы должны питаться местными продуктами.

– Что?? – Эмили не могла поверить своим ушам. – Какими местными продуктами? А если мы не найдем никаких местных продуктов? Я не ела со вчерашнего утра. Ой, Артур, а ты – ты же знаешь, что, если пройдут сутки без еды...

– Знаю – устало перебил Артур. С утра я думал раздобыть фруктов или ягод. Но в этом проклятом болоте совсем ничего нет. И еще – мое зелье ускорения. Оно тоже лежит в инвентаре. И действие того, что я принял вчера, закончится – он посмотрел на кастомайзер – в 4 часа дня. Если к тому времени мы не выберемся в мир Рыцарей и магов, то я стану таким же замороженным и бесполезным, как и все те, кто остался в Отиуме.

Эмили закрыла лицо руками. Больше всего ей хотелось заплакать. Было ясно, что 38 километров невозможно пройти за такое короткое время. К тому же только теперь она поняла, как отчаянно голодна.

Словно в подтверждение ее мыслей, на ее руке запищал кастомайзер. Она глянула на экран – «Время, проведенное без еды, близко к критическому. Вам необходимо поесть».

– Похоже, что это тупик – мрачно сказал Артур. Он смотрел на влажную черную землю и свои вымазанные до колена грязью ноги.

В это мгновение земля задрожала так сильно, что обоим пришлось присесть, иначе они не устояли бы на ногах. Диплодок несся прямо на них с совершенно неестественной скоростью.

– В сторону! – заорал Артур и, толкнув Эмили в лужу, повалился туда же следом. Диплодок бежал, заваливая мелкие деревья и разбрызгивая вокруг себя грязь, с каким-то болезненным завыванием. И Эмили вдруг увидела, что у него на спине болтается какая-то поклажа, обмотанная веревками.

– Смотри! Что это?

– Где? – Артур протер глаза и тоже увидел.

– Да это человек!

Они вскочили на ноги, и побежали, пытаясь разглядеть эту странную ношу. И точно: на спине диплодока, на сооруженном из прутьев седле лежал, привязанный ремнями к животному, человек. Судя по тому, как болталось его тело, он был без сознания, или, возможно, мертв. Не падал он только благодаря грубо выделанным кожаным ремням. Чем, вероятно, ужасно нервировал ящера.

– Нужно помочь ему! – закричал Артур, – бежим!

Диплодок снизил скорость, но его гигантский хвост раздраженно метался из стороны в сторону, круша кусты и тонкие деревья, и не позволяя приблизиться. Эмили и Артур держались в стороне, но продолжали бежать, задыхаясь и уворачиваясь от брызг и летящих веток. Угнаться за ним было непросто, приходилось перелезать через поваленные

стволы, проваливаясь по колено в густую жижу, продирались сквозь холодные влажные заросли и остролистые низкорослые кусты.

Когда Эмили начало казаться, что силы их вот-вот иссякнут, ящер вдруг резко остановился и слегка согнул все четыре конечности.

– Эмили – тихо сказал Артур – нужно попробовать взобраться на него и отвязать этого человека.

– Но как?

– Давай по хвосту? Смотри, он, кажется, успокоился и перестал колотить своим хвостищем направо и налево.

– Артур, если мы полезем, а он решит смахнуть нас, мы улетим со свистом.

Артур оценивающе посмотрел на диплодока

– Хорошо. Я полезу один, а ты подбеги снизу. Я попробую спустить его на ремнях, а ты снизу, подхвати как сможешь. Видишь, как удачно он замер, и как будто бы даже присел.

Эмили оглядела динозавра. И впрямь, ящер вел себя на удивление тихо, шея его согнулась, и голова слегка покачивалась из стороны в сторону, а длинящийся хвост словно врос в землю. Отличный момент.

Артур, недолго думая, вскарабкался на хвост, ухватившись за первый зубец, и пополз, быстро перебирая босыми пятками по его широкой спине. От его шагов кожа диплодока задергалась, и Эмили решила, что сейчас уж ящер совсем разозлится и стряхнет с себя назойливое насекомое, но ди-

плодок еще сильнее прижался к земле, согнув ноги-столбы, словно цирковой слон.

Артур добрался до седла и наклонился над человеком.

Эмили стояла внизу, под ними, напряженно вглядываясь в фигурку Артура.

– Живой! – крикнул Артур, – только заморожен из-за вируса. Почти не может двинуться. Сейчас я попробую спустить его!

Человек находился приблизительно на высоте трех метров и мог бы скатиться по боку ящера, как по горке, если бы мог хорошо передвигаться. Но, похоже, такой возможности у него не было.

Артур присел на корточки, отвязал ремни и развернул человека так, чтобы тихонько столкнуть навстречу Эмили.

– Попытайся поймать его! – Артур выпрямился во весь рост.

Человек заскользил по крутому боку диплодока и Эмили подтянула его за ноги, помогая приземлиться. Человек тяжело дышал и смотрел не на Эмили, а куда-то в сторону, за нее. В это время ящер задрожал всем телом и издал утробный звук.

Артур покачнулся и, потеряв равновесие, упал, ухватившись руками за зубчатый нарост.

– Ал– ал-ал-ло-завры – медленно прошептал мужчина.

Эмили почувствовала неладное и обернулась, чтобы взглянуть туда, куда неотрывно смотрел человек.

Из-за деревьев на нее смотрели три гигантские зубастые морды.

– Ложитесь! – Артур повис на зубце, а диплодок, очевидно, сообразив, что все-таки придется убежать, вскочил на ноги и трусливо оглянулся на хищников.

– Прыгай! – закричала Эмили что есть мочи.

Казалось, ящер решил, что окрик относится к нему. С резвостью, которой трудно было ожидать от столь мощной туши, он рванул вперед, и Артур с воплем полетел вниз, в самую грязь. В это же мгновение три громадные челюсти лязгнули зубами и аллозавры тяжелыми и мощными прыжками помчали следом, едва не раздавив лежащего на животе Артура.

Не прошло и минуты, как все они скрылись из виду, оставив лишь глубокие черные следы, медленно заполнявшиеся болотной водой.

Артур медленно встал, и не глядя на Эмили и незнакомца, принялся вытирать грязь с тела листьями папоротников.

– Поверить не могу, что эти самые миры, о которых я так долго мечтал, оказались такими гнусными и грязными. – проворчал он.

– Радуйся, что нас пока не заметили и не сожрали – ответила Эмили.

– Вы можете двигаться? – спросила она незнакомца. Это был неопределенного возраста мужчина, сухой, жилистый, очень загорелый, с пепельными волосами, ежиком топор-

щившимися на макушке.

Он слабо покачал головой.

– Едва ли. что-то случилось с моим телом. Я не смог связаться с Землей.

– Мы знаем. – кивнула Эмили. – Это теперь повсюду. В Отиуме тоже нет связи с разработчиками. И люди не могут двигаться.

Незнакомец удивленно посмотрел на нее.

– Вот даже как? А вы?

– Я использую зелье ускорения, – сказал подошедший к ним Артур и протянул руку незнакомцу, – меня зовут Артур. А это Эмили.

Человек хотел было поднять руку, но лишь слабо шевельнул кистью.

– Я Итало Дуарте.

– Вау! – выдохнули Эмили и Артур в один голос. Вы Итало Дуартэ? Создатель Отиума? Что ж вы здесь делаете?

– Живу. – человек поморщился, – Я давно отошел от дел. Я создал этот остров, чтобы жить в уединении, я так устал от работы, что хотел лишь вечного покоя среди первобытных джунглей. И в общем, могу сказать, что моя затея удалась. Если бы не эти странные события... Как хорошо, что я успел отключить эксклюзивный доступ на остров до того, как окончательно потерял способность двигаться.

Эмили и Артур переглянулись – так вот почему они смогли беспрепятственно попасть на частную территорию.

– Послушайте! – сказал Артур, – У нас есть догадки насчет того, откуда идет вирус, но скорее всего, у нас ничего не выйдет. До портала очень далеко. А мое зелье через несколько часов закончится, и я стану таким же, как и вы. И мы не ели ничего почти сутки. Все что мы успели, так это снять вас с этого длиннохвостого. – Артур со злостью пнул камень и сам же схватился за ушибленный палец ноги. – Ой, как больно! Какие же это стандартные фильтры ощущений...

– Все это очень странно, – пробормотал Итало. – Дела у нас с вами хуже, чем хотелось бы. Кое чем я могу вам помочь, но совсем не уверен, что вы сможете вовремя добраться до портала.

– Помочь? – спросила Эмили. – Как же вы поможете?

– Во-первых, на острове полно еды, и я знаю, где ее взять. А если вы сможете дотащить меня до моей пещеры, то у входа в нее увидите вполне сносный вездеход, на котором можно проделать большую часть пути до портала. Только времени у нас, боюсь, недостаточно.

Эмили и Артур заговорили, перебивая друг друга.

– Вездеход?

– Полно еды? Где?

– Тише, тише, – улыбнулся Итало. – Не будем терять времени. Мне слишком сложно говорить. Попробуйте соорудить носилки из остатков моего седла и ремней. И расскажите мне уже об этом проклятом вирусе все, что знаете.

Артур и Эмили застелили седло длинными пальмовыми

листьями и перевязали ремни так, чтобы можно было уложить в него Итало.

– Здесь недалеко, – указал он глазами на холм, расположенный к северу от тех болот, в которых они находились.

Крепко схватившись за ремни, они потянули самодельные сани по мокрой траве.

По дороге Эмили рассказала ему обо всем произошедшем с ними вчера. Дуортэ только слегка качал головой.

– Удивительно. Служба безопасности на Земле настолько совершенна, насколько это возможно. Никогда бы не подумал, что они смогут проворонить такое масштабное заражение. Вероятно, вирус был разработан уже здесь, вы говорите – Лаборатория X? Впервые слышу. Впрочем, я уже лет семь, как не слежу за появлением новых территорий. – Итало с трудом приподнял руку – нужно взобраться на вершину холма, и сверху вы сами увидите мою пещеру.

Глава 6. Арис

Изрядно вымотанные, они поднялись, наконец, на гладкий округлый холм и огляделись.

Перед ними открылся вид на живописную долину, заросшую дождевым лесом, а у подножья холма зияла черная дыра – вход в Италову пещеру.

– Я вижу вездеход! – воскликнул Артур, и Эмили, приглядевшись, увидела небольшой автомобиль с открытым верхом, больше похожий на квадроцикл.

– Мы почти на месте, – проговорил Дуартэ. – Какое счастье, что ваш путь лежал через мой остров. Вы спасли меня. Одного не могу понять – почему вы не прыгнули сюда одновременно, и как нашли друг друга в этих джунглях?

Эмили удивленно посмотрела на Дуартэ:

– Я ведь рассказала вам, как мы проложили маршрут и отправились к вам. Мы вместе были в портале. На этот раз брови Дуартэ взметнулись вверх:

– Но мой кастомайзер оповестил меня о двух гостях. В первый раз портал сработал около двух часов ночи. А во второй раз – около трех. Я был уверен, что вы прыгнули друг за другом!

– Нет, – задумчиво ответил Артур. – Мы прибыли вместе. Мне кажется, я понял – та странная молния, которая осветила болото ночью – это был свет второго портала! Кто-то

прибыл сюда после нас. На кого-то не подействовал вирус!

– Это очень хорошо! – обрадовалась Эмили. – Может быть, в Отиуме смогли разобраться, в чем дело и все починили?

– Удивительно, – Дуартэ был озадачен. – Судя по тому, что вы рассказали, вряд ли проблема была решена в течение часа после вашего прилета. Смотрите! У входа!

– Он указал глазами на собственную пещеру и ребята одновременно повернулись к ней.

Возле самого входа, чуть выйдя из тени, стоял мальчик. Он поеживался и пританцовывал от холода, переступая босыми пятками по траве.

С высоты сложно было судить о его возрасте – вероятно, он был ровесником Эмили и Артура.

– Похоже, это и есть наш второй гость, – сказал Итало. – Давно я не видел столько детей, а на моем острове их вообще никогда не бывало. Чудеса.

Артуру нетерпелось скорее спуститься, но на спуске сани приходилось тормозить, иначе они сорвались бы вниз.

– Ээй! – закричала Эмили и помахала мальчику рукой.

Мальчик пригляделся и помахал в ответ, подпрыгивая от нетерпения. Затем, поколебавшись секунду, побежал им навстречу.

Хэй-хэй! Привет! – выдохнул он, запыхавшись, когда добрался до них – Привет! Я уж думал, никого нет на острове. Как хорошо, что вы появились!

– Привет! – Эмили протянула ему руку. Я Эмили, это Артур. А это хозяин острова – мистер Дуартэ.

– Ух ты! – мальчик аж подскочил, – сам Дуартэ! Здравствуйте! Так я и знал, что это необычный остров. Вы, наверное, знаете, что произошло? Кто все это натворил?

Мистер Дуартэ покачал головой.

– А ты сам-то кто? И как нашел мою пещеру?

– Я Арис, с Контрафиции, не слышали?

Эмили и Артур посмотрели друг на друга и инстинктивно отступили на шаг. В самом начале массового переселения людей в виртуальную реальность проводилось множество исследований и экспериментов. Согласно общепризнанному мнению ученых, человеческое сознание остается сохранным в условиях виртуальной реальности, покуда для него созданы постоянные законы физики, сходные с земными, покуда сам он имеет облик, схожий с человеческим, покуда его органы чувств и физиологические потребности имеют возможность функционировать в привычном режиме. Так уж создан человеческий мозг, что без сбоя может работать только в человеческом теле. И потому, даже находясь в искусно смоделированных телах, люди в виртуальной реальности продолжали дышать, мерзнуть, есть, ходить по земле, а не по потолку. Эти особенности мозга были приняты по умолчанию всеми территориями Виртуальной реальности, но только не Контрафицией.

Туда направились ученые и многочисленные доброволь-

цы, готовые рискнуть рассудком ради того, чтобы познать неизведанное никем прежде. Именно там нашли прибежище люди, мечтавшие стать птицами, рыбами, единорогами и мыслящими тростниками. Это там существовали закрытые поселки без гравитации и странные общины людей, отказавшихся от еды. Это там осуществлялись секретные проекты, породившие массу сплетен и слухов, гуляющих по Отиуму, да и по всем прочим землям. Скольким жителям Контрафиции удалось остаться в здравом уме – доподлинно было неизвестно, но относились к ним всем насторожено и предвзято. Кто знает, чего ожидать от этих смельчаков. Граница между безумием, неординарным мышлением и гениальностью часто бывает уж очень тонка.

Арис заметил их смятение, и засмеялся:

– Не бойтесь, на вашем острове я ничем не отличаюсь от обычных людей. На ваших землях играем по вашим правилам – основной закон Виртуальности. Когда вирус поразил Контрафицию, мы решили сначала, что какой-нибудь из наших экспериментов с законами физики вышел из-под контроля и замедлил всех граждан. Но, похоже, зараза эта не имеет отношения к нам и распространилась вовсе не из Контрафиции. Хорошо, что у меня, хм... скажем так, были некие особенности, позволившие мне проигнорировать вирус и отправиться за помощью в Отиум. В Полисе все оказалось так же мрачно, и тогда я прыгнул сюда. Потому что в портале сохранился последний пункт назначения – этот остров. Вот

такие дела. – Арис весело припрыгнул и даже хлопнул в ладоши.

– А в Отиуме разве вирус не поразил тебя? – с удивлением спросит Дуартэ.

Мальчик споткнулся, и чуть было не свалился в грязь, но вовремя ухватился за дерево и удержался на ногах.

– Кхм. Поразил, конечно. Но подумайте, как мне повезло! Мое... мм... средство, которое я принял дома, пока что действует. – он замолчал, видимо, не зная, как продолжить разговор, не сообщая при этом того, что не хочется сообщать. Эмили и Артур не решались спрашивать. А Арис, помолчав несколько секунд, воскликнул:

– Зато сюда я прибыл гол как сокол! И к вечеру вирус поразит меня, как и всех остальных. Не говоря уж о том, что я не ел со вчерашнего дня. Ха! – он снова подпрыгнул, будто радуясь этим неприятным обстоятельствам.

Дорога вниз оказалась быстрой и легкой и вскоре все четверо стояли перед входом в жилище мистера Дуартэ.

– Добро пожаловать! Дверь не заперта, входите, – сказал Итало.

Они зашли в пещеру, и в глубине ее действительно увидели высокую массивную дверь. Толкнули изо всех сил и оказались в просторной комнате. Окон, разумеется, не было, но с потолка лился мягкий свет.

Посреди комнаты стоял большой деревянный стол, заваленный бумагами. Одну из стен занимал камин.

– Был бы очень признателен, если бы вы усадили меня в кресло. – попросил хозяин. – Налево по коридору вы найдете кухню. Несите скорее продукты, вам всем пора подкрепиться.

Артур и Арис подхватили Дуартэ под руки и пересадили в кресло.

– Можно разжечь камин? – спросила Эмили. – я никак не могу согреться.

– Конечно – улыбнулся Дуартэ. – будьте, как дома.

Когда огонь запылал в камине, все трое помчались на кухню. Чего там только не было! Казалось, мистер Дуартэ готовился к концу света и вытащил из своего инвентаря все, что только возможно.

Эмили схватила корзину с круассанами, мальчишки – контейнеры с сырами, колбасами и фруктами. Арис нашел глиняный кувшин с ягодным морсом.

Смахнув бумаги на край стола, ребята уселись завтракать.

– Никогда в жизни не была такой голодной! – воскликнула Эмили, откусывая хрустящую булочку. Огонь, потрескивавший за ее спиной, наконец смог согреть ее продрогшее до костей тело.

Арис уминал за обе щеки. Он втиснулся между Эмили и Артуром, и даже сидя, казалось, слегка пританцовывал. Он походил на чрезвычайно довольного жизнью Маугли, только глаза у него были не черные, а голубые, яркие и какие-то хитрые.

– В чем ваш секрет? – спросил он, приобняв Артура и Эмили. – Как вам удастся двигаться? Расскажите? – все его существо горело каким-то непонятным нетерпением.

Артур прожевался и слегка отодвинулся.

– У меня было в запасе несколько капель зелья ускорения – начал он – а Эмили...

– Ах! – мальчик хлопнул руками по коленкам, – ну конечно! Как это я не догадался. Зелье можно сварить и не в игровых мирах. Черт! Хха! – он вскочил. – Ну, теперь ясно! И когда же закончится его действие?

Эмили хотела что-то сказать, но вдруг голова ее закружилась и она четко услышала голос в правом ухе:

– Не доверяй! Не доверяй ему!

– Что? – вслух сказала Эмили. – Кому?

Что? – Арис повернулся к Эмили и посмотрел ей в глаза.

Эмили почесала ухо и потрясла головой.

– Нет, ничего, – сказала она, – что-то в ухе зазвенело.

Это было очень странное ощущение, ничего подобного с ней раньше не происходило.

– Ну так что? – Арис снова развернулся к Артуру, – меня хватит до вечера. А вас? Успеем мы что-нибудь предпринять?

Артур посмотрел на часы и скис, – как же так, неужели уже почти четыре часа дня. Неужели время пролетело так быстро?

– Нет, лично я уже ничего не успею. Мне осталось 15 ми-

нут. – он с тоской посмотрел на Эмили.

– Одна надежда на тебя, – сказал он.

Арис выскочил из-за стола и оббежал его кругом.

– 15 минут? серьезно? – плохи дела. – Он улыбался, словно дела шли лучше некуда.

Хорошо, что с нами Эмили, – заявил Артур и почувствовал сильный удар по ноге. Эмили с силой треснула Артура по лодыжке и прошептала одними губами. – Погоди. Не говори ему.

Артур охнул и потерял ногу, но замолчал, с удивлением глядя на Эмили.

– А что Эмили? – спросил Арис, снова внимательно поглядев на нее.

– У меня времени на полчаса больше, – сказала Эмили. Я позже Артура выпила зелье.

Арис пристально глядел Эмили прямо в глаза. Казалось, он размышляет о чем-то. Эмили снова почувствовала шум в ушах и встала из-за стола.

– Слушайте, мне нужно немного пройтись. Я очень странно себя чувствую. Наверное, это оттого, что почти сутки ничего не ела.

Она торопливо вышла из комнаты и скрылась за входной дверью.

Да что же с ней такое! Неужели она сошла с ума от всего происходящего?

С погодой за время их обеда произошли изрядные пере-

мены – тучи, наконец, рассеялись, солнце ярко и весело поблескивало, и Обитаемый остров впервые показался Эмили достаточно привлекательным и дружелюбным. Только шум в ушах продолжал беспокоить ее. Она подошла к внедорожнику и села на капот, закрыв уши руками.

– Не доверяй! – снова произнес голос, так четко и явно, словно говорящий наклонился прямо к ее лицу, – Один... мальчик... враг. Там в парке русалок не бойся... три дверных ручки нужно повернуть одновременно, втроем. Лабиринт... на этом голос прервался и шум резко стих, как будто его и не было.

Эмили опустила руки и огляделась. Никого вокруг. Кроме певчих птиц ничто не нарушало тишину. Кажется, ей нужно немного отдохнуть и придти в себя. Она прислонилась к лобовому стеклу и закрыла глаза. Откуда взялся этот голос?

Женский, глубокий и низкий. Немного взволнованный. Вдруг это мамин голос? Нет, такого быть точно не может. Хотя, если бы вчера утром ей рассказали, что произойдет за эти сутки, она решила бы также – такого быть точно не может. А мамин голос, конечно, нежнее, легче, моложе. Как бы хотелось услышать его.

– Эй! Привеет!

Эмили открыла глаза и уставилась на Ариса, стоящего прямо перед ней. Она что, уснула?

– Полчаса прошло! Как ты?

Эмили хотела было вскочить и сказать, что все в порядке,

но какое-то предчувствие остановило ее.

– Не понимаю, – сказала она. – Кажется, я не могу двигаться.

– Ну вот и отлично. – Арис приподнялся на подножке вездехода и с легкостью подхватил ее на руки. – Вот и славненько. Пойдем-ка в пещеру. Полдня на вас потрачено, ну надо же. Я не хочу оставлять тебя здесь.

Эмили молча смотрела на него во все глаза, пытаюсь переварить информацию, и отчаянно боясь пошевелиться.

Арис занес ее в пещеру, толкнул дверь ногой, и Эмили увидела, что Итало Дуартэ сидит в кресле с залепленным ртом, и отчаянно смотрит на них. А Артур сидит на полу у камина. Его рот тоже заклеен. Что же это?

– Что происходит? – спросила Эмили.

Арис больше не казался маленьким вертлявым весельчаком. Он мрачно посмотрел на Эмили:

– Вы со своим зельем сбили меня с толку. Поэтому пришлось вас нейтрализовать. Мой план слишком красив, чтобы хоть кто-нибудь посмел его нарушить.

– Какой план? – спросила Эмили, борясь с желанием оттолкнуть мальчишку.

– Не ваше дело, – проворчал Арис.

Он усадил Эмили рядом с Артуром, безмолвно взирающим на происходящее.

– Не попадайтесь мне больше на пути, детки. Плохо будет. Оглядев всех троих, он удовлетворенно улыбнулся.

– Через несколько дней наш вирус поразит все территории, и тогда все изменится и станет таким, каким должно быть. Искусственный разум возглавит мир, который ждет преобразования. Ну а я встану у руля этого нового мира вместе с Айэ. И как забавно и символично, что первым я сообщаю об этом тебе, Итало Дуартэ. Это, в каком-то смысле, и твоих рук дело. Искусственный интеллект побеждает в естественном отборе, мы просто следующая ступень развития цивилизации, ничего личного, пора уступить нам место.

– Ты не человек? – выдохнула Эмили.

– Конечно, нет. Я не программа, и не человек. Можете считать меня сверхчеловеком на службе Великой Айэ. – бросил Арис. – Все, пора выбираться отсюда. – Он быстро развернулся и выбежал из пещеры.

Эмили еще несколько мгновений оставалась в ступоре, а затем встряхнулась и вскочила на ноги.

– Артур! Что здесь произошло? – она подбежала к нему и отлепила пластырь.

– Я ничего не понимаю, – побледневший Артур смотрел на нее с тревогой. – Как только мое зелье закончилось, он схватил меня и залепил рот и мне, и мистеру Дуартэ. А потом сказал, что нужно подождать тебя, и начал болтать про какую-то Великую Айэ, осознавшую себя, и решившую, что на виртуальном пространстве не должны властвовать люди. И что он помогает ей. И да, мы были правы, Эмили, он без конца болтал о Лаборатории X. Источник вируса находится

именно там!

Эмили подбежала к Итало Дуартэ и помогла ему.

– Так, выходит, это он? Тот, кто все это натворил вместе с какой-то свихнувшейся программой?

Мистер Дуартэ растеряно посмотрел на нее.

– Похоже на то, Эмили. Но как ты провела его?

Эмили совсем не хотелось говорить про странный голос в ухе, и она, смутившись, промямлила:

– Он показался мне каким-то подозрительным. Я не хотела говорить ему, что... – она посмотрела на Артура и осеклась, не зная, как продолжить.

Артур слегка кивнул и продолжил за нее.

– Эмили не нужно зелье, она местная.

– Что? – Вскричал Дуартэ, – ты инженер? Боже!

– Да нет же. «Я человек», – сказала Эмили. – Я тот единственный человек, который родился в виртуальной реальности. Меня нельзя заразить вирусом. Это мое настоящее тело.

Дуартэ хотел было что-то сказать, но только рот приоткрыл и замер.

Эмили помогла Артуру приподняться и усадила его в сани Дуартэ.

– Я смогу дотащить вас до вездехода. Мы проедем к portalу и отправимся дальше, чтобы уничтожить эту мерзкую Айэ.

– Погоди, – ожил Дуартэ, – ты и есть та самая девочка, которая родилась лет десять назад на запретной территории?

Я не верил этим слухам, это невозможно.

– Хм, – обиделась Эмили – ну вот же я, перед вами. И мне уже 12.

– Мистер Дуартэ, просто поверьте нам, – сказал Артур.

– Артур, сейчас я отвезу тебя, а затем вернусь за мисте-ром Дуартэ. – Эмили с силой рванула сани и они медленно потащились по каменному полу пещеры к выходу.

– Не нужно, Эмили, – сказал вдруг Дуартэ. – Я останусь.

Эмили обернулась в изумлении.

– Мистер Дуартэ! Зачем вам оставаться здесь в полном одиночестве? Мы доберемся до мира рыцарей и магов, на-верняка у них полно зелий. Мы найдем там помощь и смо-жем вернуть вам способность двигаться.

– Нет, ребята, я должен быть здесь, – тихо сказал Дуартэ. – Все, чего я хочу, это действительно остаться в полном оди-ночестве. Я был очень стар 38 лет назад, когда ушел сюда. А сейчас я непозволительно стар для спасения мира. К тому же... у меня очень плохой опыт пребывания в игровых ми-рах. Не хочу искушать судьбу.

Эмили помолчала.

– Мистер Дуартэ. Я ведь даже водить не умею. Как нам добраться до портала без вас?

Итало вздохнул:

– На столе, в стопке бумаг, лежит подробная карта. Я про-ложил дорогу до горы, на которой находится портал, но в своих стандартных картах вы ее не найдете. Ключи от маши-

ны уже вставлены в замок зажигания. Инструкцию по управлению ты сможешь спросить у своего кастомайзера. Эмили, вездеход может проехать до подножья горы, но взбираться вам придется самим. Возможно, Артура ты сможешь затащить на вершину, а вот меня уж точно нет.

И еще – будь осторожна. Кто знает, где сейчас этот противный мальчишка. Я не уверен, что он покинул остров. Мой кастомайзер не оповестил меня. В этот момент экран на запястье Дуартэ засветился, он выдохнул и посмотрел на Эмили.

– Улетел. Он покинул остров. Тем лучше.

Эмили кивнула. Она разгребла ворох бумаг, лежащих на столе, и нашла большую карту, на которой пунктиром были прочерчены линии. Одна из линий вела к красной точке с надписью Портал.

– Удачи! – Итало улыбнулся. – Идите!

– Спасибо вам, мистер Дуартэ. Без вашей поддержки мы бы совсем здесь пропали.

Эмили подхватила ремни и потащила Артура в вездеход.

– Эмили, я умею управлять машиной, меня папа учил, – сказал Артур после того, как Эмили усадила его на пассажирское сидение. – Не бойся, это очень легко. Видишь, внизу педали? Одна из них газ, другая тормоз. Поверни ключ.

Эмили повернула ключ, и машина тихонько зарычала.

– Теперь переведи ручку вот сюда и попробуй слегка нажать на газ, чтоб можно было ехать

Эмили надавила педаль газа, и машина резко дернулась вперед и тут же встала, толкнув Эмили и Артура к лобовому стеклу.

– Артур, я не смогу.

– У нас нет выхода, Эмили. Не спеши. Потренируйся.

Через 10 минут вездеход, дергаясь и ворча выполз на одну из дорожек, лучами расходящихся от пещеры. Судя по карте, именно она вела к порталу.

Спустя час дорога стала понемногу сходить на нет, и у подножья горы совсем исчезла в зарослях.

Эмили открыла кастомайзер:

– Далеко до портала, Кэс?

Кэс не заставила себя ждать.

– Расстояние между вами и порталом – 200 метров, но поскольку дорога не проложена...

– Мы знаем! – Эмили захлопнула кастомайзер и откинулась на сиденье. Ей показалось, что ее героические возможности на сегодня исчерпаны.

Нужно было как-то собраться с силами и затащить Артура наверх. Отсюда вершины горы не было видно из-за густых, выше человеческого роста, кустов. Но часть тропы, уходящей вверх казалась уж очень крутой.

Эмили спрыгнула с вездехода и умылась в ближайшем ручье. Она чувствовала себя очень уставшей.

– Пойдем. Чем быстрее мы доберемся до портала, тем быстрее ты сможешь двигаться. – она пересадила мальчика

в сани и потянула вверх, – Ох, как тяжело тащить Артура в гору!

Один шаг, другой, третий. Нужен отдых. Эмили согнулась пополам, пытаясь отдышаться.

– Прости, Эмили. Я такой тяжелый, – Артур чуть не плакал.

– Ничего-ничего. Доберемся. – Эмили снова взялась за ремни. Еще метр, еще один.

Спустя, казалось, тысячу лет, Эмили в изнеможении опустилась на пень. Пятки ее перестали чувствовать острые камни и ветки. Чувство холода тоже отступило на задний план. Ноги покрылись толстым слоем грязи. Как же она могла не взять воды в пещере.

– Сколько еще, Кэс?

– Между вами и порталом 50 метров.

Эмили огляделась.

– Если я не попью, я и сама не смогу двигаться. Чем только я думала в пещере. Ведь там были и вода, и сок.

– Эмили, ты можешь пить из ручья.

Эмили тупо уставилась на него:

– Какого ручья?

– Слышишь шум за деревьями, мне кажется, это горный ручей, или даже река.

Она замерла и прислушалась. Действительно, где-то совсем неподалеку слышался шум воды.

– Подожди меня, я проверю.

Она свернула с тропинки и за деревьями действительно увидела узкую, но довольно глубокую реку с темной водой.

Она легла на берег и наклонила лицо к воде.

Какое облегчение! Прохладная влага обволокла ее лицо. Эмили напилась и почувствовала прилив бодрости.

Оторвавшись от воды, она посмотрела на свое отражение. Ее лицо было бледным, осунувшимся. Косичка расплелась и прядки волос торчали теперь в разные стороны.

Когда рябь на воде улеглась, Эмили увидела, что рядом с ее отражением есть еще одно лицо – маленькое, синюшное, с белыми глазами. А за ним, подальше еще, и еще. Все эти лица глядели на нее из под воды, как будто выжидая.

Эмили вздрогнула. Она хотела побежать, но почувствовала, что страх сковал ее тело, и она не может даже пошелухнуться.

Ближайшее к ней лицо поднялось к самой поверхности воды, и Эмили увидела, как блеснул рядом серый хвост.

– Нас много Эмили. И мы ждем. – существо ушло на глубину, но, прежде, чем скрыться, показалось еще раз на мгновение, – Мы подождем до заката. Скажи спасибо своей подруге Аниелке. А уж потом не взыщи.

Отвратительная синюшная кожа блеснула в свете солнца и существо окончательно скрылось под водой.

Эмили со всех ног бросилась к Артуру, и схватилась за ремни с удвоенной силой.

– Что с тобой?

– Ничего, давай просто поторопимся. Посмотри на свой кастомайзер и скажи мне, сколько времени осталось до заката солнца.

– До заката? – Артур запнулся и бросил взгляд на кастомайзер, – сейчас 7 вечера. Солнце сядет через двадцать минут.

Эмили задрожала, и потянула изо всех сил.

– Скорее, скорее, – говорила она сама себе, смахивая капли воды с мокрых волос. – Мы успеем. Она пыхла и тянула так, словно за ней гнались все черти ада.

Спустя 10 минут они вышли к вершине холма. Золотистая шайба портала приветливо поблескивала в лучах заходящего солнца. Идти стало легче – последние метры были монолитной пологой скалой, и вверх тянуть больше не было необходимости.

Окончательно запыхавшись, она подхватила Артура и перекинула его руку через свое плечо.

– Давай Артур, последний шаг.

Они практически завалились в круг портала. И вокруг них вытянулись алые нити.

– Выберите направление

– Мир рыцарей и магов

– В мире рыцарей и магов сейчас 8 часов утра. Погода солнечная, ясная, температура воздуха + 25. При перемещении в игровой мир ваша внешность будет изменена с учетом анализа вашей личной характеристики. После прибытия вы

сможете ознакомиться со своим инвентарем. Желаете отправиться сейчас?

– Да! – крикнула Эмили, глядя на ветви темнеющих неподалеку деревьев. Артур не мог вытянуть голову, но видел, как сильно Эмили напряжена.

Свет начал меркнуть и Артур предпочел закрыть глаза.

Они сидели рядом и Артуру казалось, что он слышит, как бешено колотится у Эмили сердце.

Через несколько мгновений они провалились во мрак.

Глава 7. Мир рыцарей и магов

Эмили проснулась от ярко светившего солнца. Ей снились белые лица и тянущиеся к ней из-за темных ветвей бесконечные длинные руки. К счастью, в свете дня остатки сна быстро рассеивались.

Ярко-зеленая мягкая трава, на которой она лежала, была коротко подстрижена. В воздухе разливалась тихая нежная музыка. Где-то вдаль щебетали птицы. Эмили села и осмотрелась. Она находилась на полянке, усыпанной яркими цветами, над которыми кружили маленькие бабочки.

Эмили вытянула руку, чтобы активировать кастомайзер, и увидела, что теперь на ней нежно-голубое шелковое платье, расшитое мелким жемчугом. Расклеванные рукава обрамляли кружева, на которых точно роса сверкали крошечные прозрачные бусины. Эмили непроизвольно подняла руку и ощупала волосы – они были заплетены корзиночкой и заколоты большой брошью. Провела пальцами по макушке и наткнулась на что-то металлическое и выпуклое – ободок или крошечная диадема?

На кастомайзере светилась надпись – Мир рыцарей и магов. Местное время – двенадцать часов.

Полдень? Неужели она проспала четыре часа?

Эмили встала. Хотела было стряхнуть с платья травинки, но подол оказался безупречно чистым. Кроме того, на

ней оказались изящные туфли с серебристой пряжкой и короткая накидка из незнакомой прозрачной ткани с выбитым узором. Вместо рюкзака – на плече маленькая голубая сумочка. Впрочем, тонкие ремешки позволяли закинуть ее за плечи.

– Артур?

Вокруг не было ни души. От звуков ее голоса сладкая музыка замерла на мгновение, а затем полилась вновь.

Как ни странно, но идти по траве в туфлях и длинном платье оказалось удобно. Эмили вышла на тропинку и увидела, что вдали белеют стены и башни огромной крепости. На флагштоках развевались красно-синие флаги.

Вдоль тропы росли молодые дубки с толстыми узловатыми стволами и густой кроной. И тут Эмили увидела лежащего человека. Он спал в густой тени ближайшего к ней раскидистого дерева, свернувшись калачиком.

– Артур!

Она подбежала к спящему и резко затормозила в метре от него. Это был не Артур.

Человек повернулся к ней лицом, потянулся и открыл глаза. Увидев Эмили, одним прыжком вскочил на ноги, оказавшись чуть ниже ее.

Эмили смотрела на его мохнатые лапы и короткие штанишки, когда он произнес вдруг:

– Э..Эмили?

Она подняла глаза. Веснушки. Круглые добрые глаза. Ру-

мяные щеки.

– Вот это да, – с улыбкой произнесла она. – Ты теперь хоббит или что-то вроде этого?

Артур озадаченно почесал затылок, разлохматив волосы, которых стало, пожалуй, раза в два больше, чем прежде, ощупал большие уши, и, схватившись двумя руками за мохнатую ступню, стал придирчиво разглядывать ее, неуклюже подпрыгивая на одной ножке.

– Я так мечтал попасть сюда рыцарем, героем, магом. А стал хоббитом! Вот разве это честно?

Эмили не выдержала и рассмеялась.

– Ну это же лучше, чем лежать неподвижно на грязных дурацких санках! Смотри, какой ты стал славный, и обувь больше не нужна.

– Точно, – мрачно отозвался Артур. – Эта кошмарная околелость мне до смерти надоела. Я уж было подумал, что все будет так же плохо, как тогда, когда я болел, ну, в реальном мире. – И он вдруг улыбнулся, встал на ноги, разбежался и сделал колесо.

– Как же хорошо снова двигаться! – От его звонкого голоса тихая мелодия вновь на мгновение прервалась, а бабочки испуганно взметнулись со своих мест и осели на цветках подальше.

– А кто же тогда я? – спросила Эмили, снова оглядывая себя, – Я никогда не играла в такие игры.

– Ты предводитель, – с завистью в голосе произнес Ар-

тур. – Ну, то есть, предводительница, героиня. Какая-нибудь правительница города-государства или дочь царя. Судя по одежде, ты должно быть, принадлежишь к природным магам или прекрасным дамам. Хотя, что гадать. Давай откроем инвентари, и все выясним. Когда мы прибыли сюда, я успел только принять зелье ускорения и мгновенно уснул, даже не разглядев, что еще у меня есть в запасе. По-крайней мере поспал, не испортив себе настроение. Эх, Эмили, хоббиты – слабейшие создания, расходный материал.

Он продолжал что-то ворчать, открывая экран своего кастомайзера.

– Давай, Кэс, рассказывай, что к чему.

Голубой экран засветился в воздухе.

– Добавлена новая территория. Вы находитесь в игровом мире Рыцарей и магов. Вам присвоен статус хоббит 114 уровня. Фильтры ощущений – стандартные.

– Какого уровня? – Артур подался вперед, не веря ушам. – Разве такой уровень возможен?

– Вы – уникальный хоббит с повышенными боевыми свойствами.

– Мм, никогда о таком не слышал. Ну хорошо. Давай смотреть инвентарь.

– В каком виде хотите произвести осмотр? Схема, голограмма, реальное воплощение.

Артур задумался.

– Покажи в реальном.

Тут же перед его носом появился огромный сундук, из которого Артур начал доставать совершенно непонятные для Эмили вещи, всякий раз радуясь, как малыш конфетам.

Кэс продолжала вещать, но Артур слушал ее вполуха.

– Ваше оружие – камни. Вы кидаете их без промаха на расстояние до 60 метров, нанося урон противнику. Для большей эффективности можете использовать ременную пращу.

Артур вытащил небольшую котомку, заполненную круглыми камнями. И с довольным кряканьем закинул пращу на плечо.

– А это что? – он вытащил из сундука кожаную шапку, похожую на шлем летчика времен второй мировой войны.

– Шлем кожаный, дает дополнительную защиту при сражении с противником.

– А это? – Артур кинул шлем обратно в сундук.

– Кольцо невидимости

– О! Кольцо всевластья?

– Нет. – голос Кэс оставался беспристрастным, – Кольцо, позволяющее скрыть вас от взгляда врага в бою сроком на 10 секунд. Может быть использовано дважды в сутки. Не может быть передано или продано кому-либо.

– Отлично! – Артур сунул кольцо в нагрудный карман и застегнул пуговицу.

– А это?

– Артур! – не выдержала Эмили, – Мы ведь не собираемся здесь жить. Давай узнаем где портал, и просто пройдем туда.

– Это светильник, способный рассеять полный мрак – невозмутимо продолжала Кэс. Уникальный предмет.

– Подожди, Эмили, неужели тебе самой не интересно, что у тебя есть? Ведь кое-что из этих вещей ты сможешь перевезти с собой в другие миры. Они останутся с тобой навсегда!

Эмили вздохнула и открыла свой кастомайзер.

– Добавлена новая территория. Вы находитесь в игровом мире Рыцарей и магов. Фильтры ощущений – стандартные. Вам присвоен статус Лесная Принцесса. Желаете посмотреть ваш инвентарь?

– Давай.

Лесная принцесса – звучит неплохо. Во всяком случае, в этом мире определенно приятнее находиться, чем в предыдущем. Тепло, светло, и ты принцесса, а не грязная девочка в лохмотьях.

Она ожидала появления сундука, но вместо этого к ее ногам упала большая книга.

– И все?

– В настоящее время ваш инвентарь пуст. Но в магической книге имеется несколько базовых заклинаний.

Эмили села на траву и раскрыла книгу.

Закладка первая – Боевые заклинания.

– Лук и стрелы. Вы выучили заклинание, и можете взять лук и стрелы.

– Да? Когда это я... – Эмили вдруг запнулась, и поняла,

что действительно знает, как ей взять лук. Она протянула руку и в ней оказался большущий тугой лук. Рядом на траву упал черный кожаный колчан.

– Ух ты! Даже не хочется убирать. – Она закрепила колчан на поясе. – Пусть будет со мной. Так, что у нас здесь еще.

Закладка вторя – Лечебное заклинание.

– Вы выучили заклинание и сможете выпить лекарство или поделиться им с товарищем.

Последняя закладка. Третья. Эмили перелистнула страницу и замерла.

– Призывающая магия. Вы овладели магией призыва и можете вызвать шесть боевых саблезубых тигров.

– Артур! Мне тоже нравится эта земля! Я могу призывать тигров, представляешь! У меня свои собственные тигры! – Эмили захлопнула книгу и обернулась к Артуру, но его нигде не было.

– Артур! Ты где? – она обежала вокруг дуба. Спрятаться было негде.

– Бу! – голос произнес сзади, из неоткуда и Эмили взвизгнула от неожиданности

– Как ты смог подойти ко мне так незаметно?

– Да кольцо же, – довольно потирая руки промурлыкал Артур. – Я был невидимый, представляешь?

– А я, а я, могу вызвать целую стаю саблезубых тигров, и они будут служить мне! – Эмили взмахнула руками – смотри!

– Неет! – закричал Артур! – они же инженики! Вирус!

Но было поздно. Метрах в ста от них полыхнула белая вспышка, и Эмили увидела, как прямо из воздуха появились дикие звери – рыжие, матерые, толстолапые. Они яростно оглядывались, ища потенциальную жертву. Через несколько секунд все их головы повернулись в сторону Эмили и Артура, и, даже несмотря на расстояние, Эмили услышала глухое кошачье рычание.

– Стреляй! – крикнул Артур.

Дрожащими руками Эмили схватила лук и натянула тетиву. Она никогда в жизни не стреляла. И уж точно никогда не планировала стрелять в живых существ.

– Они не живые, это просто инженики – бормотала Эмили, прицеливаясь.

Длинная стрела зазвенела и полетела в стаю, но не поразила цель, а проскользнула между бегущими тиграми и исчезла, тяжело воткнувшись в землю.

Плечо у Эмили загудело от отдачи. Как же в них попасть, если они бегут?

И вдруг Эмили увидела, как один из тигров испарился на бегу, оставив после себя лишь серое облачко. Оставшиеся тигры переглянулись и замедлились, чтобы перегруппироваться.

– Попал! – закричал Артур. Он выхватил из сумки еще пару круглых камней и снова двумя меткими бросками поразил одного из тигров. Еще на одного меньше.

Эмили пустила еще одну стрелу, и на этот раз не промахнулась. Стрела испарилась вместе с третьим тигром.

Оставшиеся хищники разделились. Двое мчались прямо на Артура. Один несся на Эмили.

Артур в отчаянии кинул камни в одного из тигров, но второй был уже слишком близко. Он подлетел вплотную к Артуру и издал оглушительный рык. Эмили закричала, и в этот момент ее саму повалило полосатое чудовище.

Она зажмурила глаза, понимая, что на этом, кажется, все и закончится.

Однако, пролежав несколько секунд с крепко зажмуренными глазами, она почувствовала, что что-то изменилось. Тяжесть тигриной лапы больше не сдавливала ее ключицу, и свирепого дыхания тоже не было слышно.

Она открыла глаза и увидела только серое облачко, быстро испаряющееся в прозрачном свете.

Артур стоял с оторопелым видом. Его тигр тоже исчезал на глазах.

– Вы что ж, совсем ненормальные? – раздался голос за их спиной, и Эмили увидела рыцаря, подъезжающего к ним на пегом коне. Он поднял забрало, лицо его выражало искреннее изумление, – Кто же в такое время добровольно выпускает инжеников? Мало вам вражеских орд и кочевников? Хорошо, что я мимо проезжал. – Он вальяжно перебросил через коня ногу, легко спрыгнул на землю и подобрал с травы острый кинжал со сверкающей рукояткой. Его доспехи

оказались весьма легкими и изящными. Совсем не такими, какие были на рыцарях в библиотеке Отиума.

Подойдя к Эмили, он протянул ей руку, чтобы помочь встать, и тут взгляд его упал на диадему в ее волосах. В ту же секунду он опустился на одно колено.

– Принцесса... – пробормотал он. – Прошу прощения. Я не знал.

Эмили смущенно поправила растрепавшиеся волосы. Я, похоже, и сама чего-то не знаю, – подумала она, но промолчала.

– Спасибо, что спасли нас.

Ее страшно смутило, что этот молодой человек так повел себя.

– Всегда к вашим услугам, – Рыцарь встал и поклонился. Подбежал раскрасневшийся Артур.

– Спасибо! Если бы не вы, мы бы погибли.

Рыцарь повернулся к нему.

– А ты круто кидаешь свои камни. Впервые в жизни вижу, чтобы хоббит мог завалить целого тигра с одного удара. Какой уровень у тебя, если не секрет?

– Сто четырнадцатый, – гордо ответил Артур. Его щеки покраснелись.

Рыцарь подмигнул ему и встряхнул челкой:

– Ну, не хочешь говорить, не надо. Куда направляетесь?

– К порталу, – ответила Эмили.

Рыцарь расхохотался.

– К какому portalу, вы что, первый день здесь?

– Первый. – Эмили и Артур смущенно переглянулись, – Мы у вас как бы проездом. Нам нужно двигаться дальше.

– Разве может принцесса, наследница престола быть здесь проездом? Давайте-ка для начала дойдем до города. Рыцарь кивнул в сторону белой башни.

Они стояли на возвышении, но крепостная стена была так высока, что города за ней не было видно. Только шпиль городской ратуши, вероятно самого высокого здания, выглядывал из-за башенок.

– Я Лионель – сказал рыцарь, живу здесь три года. Приехал из Полиса и остался. -

Мне удивительно, что вы смогли попасть сюда. – Он вел белую лошадь за поводья, и та послушно шла за ним следом, жуя на ходу сочную траву. Артур, еще не пришедший в себя после встречи с тиграми, опасно косился на нее. Его так и подмывало спросить, каким образом удалось приручить инженера.

– Мы живем.. – Эмили запнулась, – то есть, жили в Полисе. А когда случились все эти события, то решили искать источник вируса. Нам кажется, что мы знаем, где он, так что мы прошли через портал и прибыли сюда. Но нам нужно найти следующий портал и идти дальше, потому что..

– Постой! Вирус дошел и до Полиса? – перебил Лионель и присвистнул, – Плохи дела...

– Вирус почти везде, – кивнула Эмили. – Она рассказала

рыцарю обо всем, что приключилось с ними, но не успела поведать об их дальнейших планах, как вдруг прямо перед ними посреди ясного голубого неба сверкнула молния. Музыка прекратилась, а воздух загудел от напряжения.

– Вот проклятье! – выругался рыцарь, и, схватив Эмили и Артура за руки, помчался со всех ног к белым стенам города. – Кочевые инженеры! Мы не успеем добежать до города!

Лошадь встала на дыбы и, заржав, помчалась во весь опор к главным воротам. Они по-прежнему оставались закрытыми. Вскоре между воротами и полем стал виден узкий ров, заполненный водой.

На бегу Эмили обернулась и увидела еще одну вспышку, которая не погасла, а вытянулась в тонкую извивающуюся ленту, ощерившуюся ослепительными сиреневыми сполохами электрического света.

Лента эта замерла, коснувшись земли, и в мгновение свернулась в кольцо выше человеческого роста. Небо над ними потемнело и из кольца, как из портала, стали появляться невообразимые существа. Казалось, торнадо принимало форму великанов, шагающих прямо на них. Синие, красные, черные, с мощными ногами и маленькими, зауженными к макушке головами.

Эмили заметила, что и рыцарь оглядывается на бегу, и взгляд его не предвещал ничего хорошего.

– Пять, шесть, восемь, одиннадцать – шептал он. – Ох и неравный будет бой.

– Это беллаторы? – дрожащим голосом спросил Артур, – я читал о них, но не знал, что они такие большие.

– Они самые, – пропыхтел Лионель, и вдруг с разбегу дернул обоих детей вниз, в траву. И в тот же миг над ними просвистел огненный шар размером с кулак. Они проследили взглядом его полет и увидели, как тот врежется в крепостную стену, оставляя большой угольно– черный след.

Слушай, Артур, – быстро прошептал рыцарь. – Самые сильные из них...

– Синие, – с готовностью отозвался Артур. – я знаю, я читал.

– Их двое. Шансов, конечно, нет, но...выбора нет тоже. Красных я беру на себя. А черные на этом расстоянии нам не страшны.

– Понял. – Артур, не поднимаясь из травы, стянул со спины заплечный мешок и достал камни. Рыцарь, тем временем, с мечом, вынутым из ножен, пригнувшись бежал навстречу к ближайшей огненной туше, жар от которой чувствовался даже на расстоянии.

– Эмили, не вставай! – праща свистнула в воздухе и камни градом полетели в ближайших беллаторов.

– Один есть! То-то же! – Артур вошел в раж и неосмотрительно встал в полный рост – А что вы скажете, если я кольцо надену, и обойду сзади! Аах! Ойй!

Эмили в тревоге приподнялась и в то же мгновенье огненный шар впился в ее плечо. Удар был такой силы, что усто-

ять она не могла.

– Нанесено повреждение! -тревожно запищала Кэс, но Эмили уже не слышала ее. Все помутилось, боль в плече полыхала огнем, ноги ее подкосились, и она повалилась в траву. Ни Лориэль, ни Артур этого не услышали.

Глава 8. Лилея

– Поднимайте мост! Ворота, скорее! – Эмили чувствовала, что кто-то подхватывает и тащит ее, бежит и отпыхивается. Она слышала крики, лязг железа, хотела приоткрыть глаза, но могла различить лишь серые мельтешащие пятна. Затем ее уложили на что-то мягкое, и она была благодарна этому покою, поскольку плечо горело, словно в огне. Она сделала было попытку привстать, но краски мира погасли, звуки отступили, и она сдалась.

– Ты когда-нибудь видел такое? Как это вообще возможно? – прошептал над ее ухом встревоженный голосок.

– Видел? Конечно видел. Когда еще на Земле жил. Я ж врачом был, – ответил другой голос, старческий, немного сиплый.

– Господи, у нее кожа слазит. Это вообще не аватар. Посмотри, какой ожог!

– Не паникуй. Может быть, это новые технологии, о которых мы не успели узнать в нашем запертом мире.

– Кому нужны ожоговые пузыри? Зачем вообще такое программировать?

Эмили открыла глаза. Над ней склонились двое. Маленький человечек в не по размеру огромной зеленой шляпе, с дикими желтовато-карими, слегка косящими глазами и длиннющими ресницами. Леприкон! Второй – худой, высо-

кий старик с белой косой. Он старался выглядеть невозмутимо, но взгляд его был тревожен.

– Где я? – Эмили хотела осмотреться, но обожженное плечо не позволило ей вытянуть шею.

– Ты в городе, в Лилее. Мы успели затащить тебя до прихода основной армии кочевых инженеров.

– Спасибо... а как же Артур?

– Кто? мальчик? – Леприкон усилием воли оторвал взгляд от раны Эмили и посмотрел ей в глаза. – он жив, не беспокойся. Большой Гарри взвалил вас обоих на плечи и притащил в замок.

– Твой друг в порядке, – медленно сказал старик. – Мы уже пообщались, и он рассказал нам последние новости. Его повреждения подправят наши лекари. А что нам делать с твоим ожогом, скажи на милость, и как он вообще мог появиться у тебя в нашем славном мире?

– Красные беллаторы, – прошептала Эмили.

– Да. Красные беллаторы стреляют шарами, оставляющими на наших телах черные круглые метки. В городе мы льем на них целебное зелье, и они исчезают. Таковы правила нашей игры. Но твое тело, – старик помедлил, – это ведь вообще не аватар, верно?

– В моем рюкзаке должны быть мазь и пластырь, – Эмили поморщилась от боли, – вы не могли бы наклеить его мне?

– Как... – леприкон вскочил. – Как такое возможно?

– Тише, Ойн, – старик махнул рукой в сторону двери, –

принеси ее сумочку, она стоит у порога.

Лицо Ойна обиженно суксилось, однако он молча подал рюкзак старику.

Тот раскрыл его и достал маленькую аптечку. При этом в его ладонь скользнул и тонкий конверт. Старик прочел надпись и замер.

– Оркнейские острова... вот оно что..., – пробормотал он, задвигая конверт в глубину сумки и отводя взгляд в сторону.

Эмили, не отрываясь следила за движениями его рук. После неприятной встречи на острове у нее отпала всякая охота доверять кому-либо.

– Какие острова? – насторожился Ойн

– Неважно, – старик осторожно нанес мазь на ожог и ловким движением прикрепил пластырь к ране. – Будет больно, но ты не снимай пластырь. А вот эти пузыри не трогай, они со временем сами сойдут. Вечером я помогу тебе, хорошо?

– Спасибо.

– Попробуй-ка встать.

Эмили оперлась на старика, села в кровати и опустила босые ноги на толстый домотканый половик. Ее туфли стояли у порога, накидка была аккуратно повешена на спинку стула. Голова кружилась, но пульсирующая боль в плече начала утихать. Солнце заливало комнату избушки медовым светом. По стенам из неошкуренного кругляка были развешаны связки сухих трав, на полках стояли горшочки и банки с зельями. Пахло сухой лавандой и теплым деревом.

Ноги слегка дрожали, но она встала и осторожно ступая по широким неровным половицам прошла к окну. Заныли ступни, израненные еще на острове. Ей показалось, что за белоснежными ажурными занавесками движется что-то цветное. Она приподняла белое кружево и ахнула: за окном висела очень яркая, но крошечная радуга. Один конец ее упирался в землю, другой уходил за угол дома.

– Как красиво!

– Это Ойн, его радуга, – старик уже отошел от Эмили и теперь хозяйничал у стола, разливал чай по чашкам.

– Никакой пользы от нее, – смущенно пробормотал Ойн, подходя к окну. Он оказался одного роста с Эмили. – Горшочек с золотом я получил сразу, как прибыл сюда, ну а потом остановился у дяди Марка, так моя радуга здесь и закрепилась. А золота больше нет. Истратил давно.

– А вы давно здесь поселились? – Эмили повернулась к Ойну и закусил губу, чтобы не засмеяться. Ей казалось странным, что кто-то выбрал для себя такой смешной облик – тонкие ручки и ножки, темные всклокоченные волосы и косящие глаза на выкате.

– Да не селился я! – чуть не плача воскликнул леприкон. Мне нужно было сюда по делу на один день. Жил себе в Полисе обычным человеком, между прочим, работал в банке и в игры отродясь не играл. Приехал в выходной день повидаться с дядей, и вот, пожалуйста, – портал завалило, оракул сошел с ума, и я застрял здесь на три месяца в том виде, ко-

торый мне игра автоматически сгенерировала. Тебе повезло, ты принцесса и воин, а я... – Ойн шмыгнул и вытер нос рукавом зеленого сюртучка, затем смутился, сунул руку в огромный накладной карман, – такая нелепая случайность.

– Ну не такая уж и случайность, – пробормотал Марк, и Эмили не смогла сдержать улыбку.

Ойн начал вытаскивать носовой платок из бездонного кармана, и вдруг оттуда веером посыпались листочки клевера.

Эмили нагнулась, чтобы подобрать их и протянула полные ладони Ойну.

– Ой! – удивленно выдохнул Ойн, – а это тебе! Сохрани их. Возможно, они принесут тебе удачу.

– Спасибо! – Эмили пожала плечами, поскольку не знала, каким образом ей смогут пригодиться листья, но из вежливости положила их в сумочку.

Леприкон достал из кармана еще парочку и попытался было запихать их в боковой карман сумочки, но вдруг отдернул руку, будто ужаленный.

– Что это?

Эмили достала из кармашка свою розу.

– Это английская роза, мой талисман. Извини.

– Красивая. Только очень уж колючая.

Эмили аккуратно уложила розу обратно в карман, шипом вниз.

– А что это значит – портал завалило? Ты не смог выбрать-

ся отсюда? Нам с Артуром тоже нужно уходить, и как можно скорее.

Ойн глянул на нее с легким возмущением, мол, сказано же, отсюда не выбраться, но Марк взглядом предостерег его от ответа и легонько подтолкнул Эмили к столу. Втроем они уселись на деревянные стулья с высокими спинками. Марк разлил цветочный чай по глиняным кружкам, в центре стола на большом подносе лежали горячие пышки, присыпанные сахарной пудрой.

– Ты Ойна не слушай, – старик подвинул чай Эмили. – Нет худа без добра. Не попал бы он к нам, сидел бы теперь в Полисе, как истукан, в окружении своих многочисленных кошек, которые, между прочим, инженики. А у нас тут зелий да магии хватит, чтоб решить любую проблему.

– Да какую любую! – возмутился Ойн – время идет, а дорожка к portalу по-прежнему закрыта. И мои котятки никогда не причинили бы мне вреда, уж я знаю.

– А что случилось? – Эмили машинально откусила пышку, и только сейчас поняла, насколько сильно она проголодалась.

– Город у нас двухуровневый. Есть обычная жилая часть, а есть подземная, для любителей мрачных квестов. Желających там ходить давно уже нет. В первые годы там всякое бывало, а потом спускаться перестали. Portal наш стоял почти в самом центре города, даже на возвышении. И вот несколько месяцев назад наши умники, лучшие маги города – старик

усмехнулся – немного промахнулись со своими заклинаниями, и вместо того, чтобы вызвать грозу, устроили здесь такую бурю, что разрушили половину хоббичьих нор, мы потом их всем городом восстанавливали, и что самое неприятное – добавили к буре землетрясение, которое обвалило наш портал, и он просел прямиком на подземный уровень.

И угадай, куда он провалился? – встрял Ойн. Его шапка слегка сдвинулась на бок, над губой выросли белые усики из сахарной пудры.

– Куда?

– Упрямо на Омфал!

– На кого?

– Это такой камень, – пояснил Марк. – У древних считался пупом земли. Проблема в том, что подойти к нему нельзя, он охраняется огромными орлами. И теперь мы не можем пройти к порталу, потому что над омфалом постоянно кружат орлы, с которыми совершенно ничего нельзя поделать.

– Точно, теперь в центре Лилеи в земле дырка, над ней летают птички с когтями размером с мою ногу, – Ойн выставил тонкую ножку в деревянном башмаке для наглядности – к краю можно подползти, а внутрь мышь не проскочит.

– А с Землей вы разговаривали?

– Конечно, но только они видят, что к порталу можно подойти снизу, по подземелью, и считают, что проблемы нет.

– А можно подойти снизу?

– Можно-то можно, но сходи, попробуй! Я был там уже

пять раз, и с каждым разом все хуже, и, как видишь, я все еще здесь – Ойн пожал плечами, прожевал пышку и стряхнул крошки с зеленых штанов.

Эмили непонимающе посмотрела на Марка

– По подземелью к порталу можно пройти только по одной очень узкой тропинке. На пути к ней стоит оракул. Он пропустит тебя только тогда, когда ты дашь ему то, что он попросит. – Старик вздохнул.

– Ага, только во время землетрясения ему, видать, тоже здорово мозги встряхнуло, и еще никто не смог принести ему то, что он требует, – снова встрял Ойн.

– А что он требует?

– Всегда разное, и всегда непонятное.

– Что например? – Эмили стало любопытно.

В этот момент с улицы послышались шаги и раздался стук.

– Войдите! – крикнул Марк.

Дверь распахнулась и в комнату влетел Артур. Увидев пустую кровать он в недоумении развернулся, и тут же расплылся в улыбке:

– Ура! Жива-здорова? Как ты?

Эмили и сама не ожидала, какое облегчение она испытает при виде знакомого лица. Его взгляд был так бемятежен, будто все неприятности остались позади. Не дав Эмили ответить, он подбежал к ней и уселся рядом.

– Ну наконец-то! Плечо заживет, ты даже не беспокойся! Слушай, это одно из тех мест, о которых я так долго мечтал!

Тут такие зелья, такие заклинания, такие могущественные маги! Просто мечта, а не город.

Леприкон закатил глаза.

– Даа, маги тут отменные.

– Артур, это Ойн, а это Марк – Эмили стало неловко, что Артур вбежал вот так, не поздоровавшись.

– Да я уже в третий раз сюда прибегаю, ведь ты почти весь день пролежала в кровати, так что мы давно познакомились!

Марк кивнул и улыбнулся Артуру, подвинул к нему кружку с горячим чаем.

– Угощайся, герой.

– Артур, тебе уже сказали про портал?

– Ммм – Артур кивнул, откусывая пончик.

– Я думаю, нам нужно попробовать пройти через Оракула, что скажешь?

Артур виновато посмотрел на нее.

– Эмили, я бы хотел остаться здесь хотя бы на недельку - другую. Я столько времени изучал магию по книгам, а здесь можно так развернуться, ты даже не представляешь! Зелье ускорения это просто семечки в сравнении с тем, что доступно здешним магам.

– Ты что? – Эмили чуть не подавилась и, звякнув кружкой, уставилась на Артура – какую недельку-другую? Ты забыл про вирус?

– Ну вирус, я помню, конечно, но здесь-то мы можем оставаться в безопасности. Ты только выйди в город, и увидишь

сама, как тут здорово! Рыцари ездят на живых лошадях, представляешь, они перенесли сюда своих лошадей с Земли, это не инженеры. Маги ходят со своими посохами и в этих островерхих шляпах, такие важные, просто ужас, а у хоббитов...

– Артур! Погоди! – Эмили ушам не верила. – А как же Полис? Малыши сидят запертые в своей комнатке и ждут нашей помощи. Что случится с теми, у кого срезали кастомайзеры? Вспомни про мистера Разема и мисс Джонсон! И это повсюду, не только в Полисе! А мистер Дуартэ?

Артур побелел. Он резко встал с места, в крайнем волнении обошел комнату по периметру и снова сел.

– Эмили. – его глаза наполнились слезами, но он прямо смотрел на Эмили, не отводя взгляда – пожалуйста, прости. Но там, на острове... когда я снова не мог двигаться, совсем как тогда на Земле. Я вспомнил все свои операции и эту ужасную боль, эти ужасные больницы и капельницы.. я знаю, ты не поймешь. – Артур запнулся. – Просто поверь, что если в следующем мире я снова не смогу двигаться, то и тебе буду обузой, и сам с ума сойду. Я не переживу этого еще раз, вот честное слово, у меня просто крыша съедет. Не могу допустить, чтобы ты снова волокла меня из последних сил. Я же видел, что эти злосчастные двести метров вытянули из тебя все силы. Я надеялся сварить здесь более сильное зелье, но на это нужно время. Я виноват сейчас, но, если ты из-за меня застрянешь завтра, я буду виноват еще больше. Это не про-

гулка и не детское приключение. Я так ошибся. Прости.

Артур отложил пончик и закрыл лицо руками. Он молчал и все молчали. Только Ойн ковырял половицу, поскрипывая деревянным башмаком.

У Эмили кровь прихлынула к лицу, она хотела разразиться речью, но вдруг поняла, что давить на Артура было бы нечестно, и что дальше ей придется идти одной. От этого открытия ей самой захотелось плакать. Она тихонько встала и пересела на кровать, пытаясь собраться с мыслями. Дальше – одна. Эта фраза била молоточками по вискам.

– Дорогая моя, – Марк присел рядом и обнял ее за плечи. – давай сперва подождем, когда твое плечо заживет, а там видно будет.

– Спасибо вам. – Эмили вытерла глаза. – Но я должна торопиться. Я сегодня соберусь в дорогу, а завтра с утра покажите мне вход в подземелье. Попробую принести оракулу то, что он попросит.

Марк вздохнул.

– Хорошо, Эмили. Я бы и сам пошел с тобой, но Артур прав – зелье ускорения не везде можно пронести. Кто знает, будет ли оно доступно там, куда ты отправляешься.

Эмили тяжело вздохнула.

– Покажешь мне город, Артур? – тот все еще сидел, опустив голову на руки. – Ты прав, дальше мне лучше идти одной. Я просто не хотела об этом задумываться. Я не в обиде, слышишь?

– Правда? – Артур поднял голову и Эмили увидела, что его щеки и даже рукава мокры от слез.

Глава 9. Оракул

– Расскажи мне про Землю?

Артура приютили маги, и теперь они с Эмили болтали, усевшись по-турецки на широком топчане в крошечной комнате, под самой крышей высокой университетской башни. Платиновая луна глядела на них через узкое длинное окошко, небо было ясным, темно-фиолетовым, усыпанным необыкновенно яркими звездами. В мире Рыцарей и Магов созвездия были такими, какими когда-то дорисовало их воображение древних греков: высоко в проеме окна можно было разглядеть звездную Деву, сидящую у ног Льва, а чуть в стороне – макушку Стрельца, целящегося в Скорпиона.

Артур повернулся к окну, и луна осветила его бледное лицо:

– Я плохо помню. Сначала все было отлично. Я жил с мамой и папой, а еще у меня были две маленькие сестрички. У нас с сестренками была одна комната на троих, так что нам было тесно, конечно. Там вообще везде было намного теснее, чем здесь. Я помню, что на улицах всегда были толпы народа, что в городе было очень душно. Но все равно, с родителями было очень здорово.

– Я читала про изменения климата и про перенаселение планеты.

– Да нет, там, где мы жили, было относительно неплохо.

В других местах, я слышал, дела шли гораздо хуже. – Артур вздохнул. – Я помню свою комнату со светло желтыми стенами и нарисованными бабочками, из окна можно было видеть почти весь город, потому что мы жили в очень высоком доме. А еще у нас была собака. Она была очень мохнатая, и когда ее долго не стригли, то даже глаз было не разглядеть. – Артур улыбнулся было, но быстро поник.

– Она погибла в той аварии. Потом были госпитали, операции, уколы, и мама все время плакала. Помню, что у меня совсем не было сил двигаться. Мне очень долго ничего не хотелось, только спать. И я все время спал. А потом им предложили перенести меня в Отиум. Мама с папой должны были остаться там, ведь им нужно воспитывать моих сестренок. А дедушка пошел со мной, ну ты видела его, он часто приходит в центр. Он постоянно путешествует по Отиуму и привозит мне разные интересные вещи. Он обещал, что когда я вырасту и получу постоянное тело, мы переедем с ним в один из игровых миров. А сейчас я даже не знаю, где вирус его застал.

– Мне так жаль, – у Эмили слезы стояли в глазах.

– Да нет, это мне жаль. – Артур прислонился спиной о беленую кирпичную стену и обхватил коленки руками. С улицы подул теплый летний ветер, принеся с собой запах скошенной травы. – Ведь ты со своими родителями рассталась еще раньше, и совсем не знакома с ними. Наверное, это очень грустно.

– Да, все что мне удалось вытянуть из мистера Разема, так это то, что мои родители как-то связаны с Англией, да и то он был в этом не слишком уверен. А больше он мне ничего не мог сказать. Мне кажется, он не скрывал, просто и сам не знал. От мамы мне досталось только украшение в виде розы, я называю ее золотой английской розой.

Эмили достала розочку и протянула Артуру.

– Значит, ты англичанка. – Артур улыбнулся, глядя на украшение. – Такое мне и в голову не приходило.

– Я отиумчанка, – засмеялась Эмили.

– Точно.

Эмили тоже прислонилась к стене и прикрыла глаза. Ей вдруг так захотелось тоже остаться в этом волшебном мире с удивительным небом и стрекотом сверчков. Здесь словно в доброй детской сказке все дышало покоем и умиротворением.

Когда вечером они гуляли по городу, она не могла наглядеться на важных седых волшебников и звездочетов, на остроухих эльфов и рыцарей в латах. Знаки внимания, оказываемые ей каждым встречным, забавляли и смущали ее. Здесь она была самой настоящей принцессой. Эмили вспомнила, с каким радушием ее приняли местные алхимики, как наперебой предлагали ей свои товары, как долго они с Артуром спорили и обсуждали все то, что могло бы быть перенесено в другие миры, не исчезнуть из инвентаря и пригодиться ей в дороге. Когда же она заглянула в свой гардероб, чтобы

сменить платье принцессы на простую пижаму, то увидела, что шкаф заполнен таким количеством нарядов, что на одну примерку ушло бы несколько дней.

В суматохе дня мысль о том, что дальше ей придется идти совсем одной немного отступила, да она и сама гнала ее прочь. А сейчас думать об этом и вовсе не было сил. Эмили не заметила, как начала клевать носом. Маленькое облако мимоходом прикрыло луну, и в комнате сделалось совсем темно. Этой минуты хватитло Эмили для того, чтобы провалиться в сон. Ей снились золотые орлы, кружащие над Биг-Беном, и длиннородые волшебники, гуляющие по набережной Темзы.

Артур остался сидеть рядом. Казалось, он думал о чем-то, совсем не связанным с сегодняшним днем. Он долго смотрел на Эмили, а потом перевел взгляд на луну и, замерев, стал похож на ночную сову. Только тогда, когда с утреннее солнце позолотило края городских стен, он забылся коротким и беспокойным сном.

Звуки трубы огласили город и Эмили, вскочив с постели, выглянула в окно.

– Что это?

Артур уже возился со своим инвентарем, выставив его в виде сундука в прихожей.

– После атаки вируса старейшины города объявили осадное положение, так что трубачи на стенах по утрам будят рыцарей для обхода. Слушай, Эмили, насчет оракула, как ду-

маешь, если ты наденешь мое кольцо и станешь невидимой, почувет он тебя?

Эмили задумалась.

– Да нет же, помнишь, Кэс сказала, что ты не можешь передавать кольцо никому. Оно только твое.

– Ах да, точно. – Артур был мрачен.

– Пойдем, позавтракаем у Марка? Он приглашал вчера. А потом Ойн проводит меня до подземелья.

– Конечно. Я пойду с вами!

Марк встретил их у порога. На нем была серая накидка мага, седые волосы убраны в длинный хвост.

– Давай, дорогая, подкрепись на дорожку.

На столе стояла огромная сковорода с глазуньей и жареными сардельками, рядом стояла чаша с бобами, и большая ваза с фруктами.

Ойн ел молча и сосредоточенно, время от времени вращая глазами и глядя на всех по очереди. Артур едва прикоснулся к еде.

Марк и Эмили обсуждали, что именно оракул может попросить ее отдать ему.

– Главное помни, Эмили, если он не окончательно сломан, он попросит у тебя то, что ты сможешь дать. Он не станет гонять тебя за тридевять земель, на поиски незнамо чего.

– А если я пройду оракула, – у Эмили живот сводило от страха, – не спустятся ли орлы к самому порталу, не заклюют меня?

– Не знаю, дочка. Вчера вечером мы собрали совет, через полчаса все маги соберутся в центре у пролома, чтобы попытаться отвлечь их внимание на себя. Гарантий нет никаких, сама понимаешь.

Эмили нервно сглотнула. Несмотря на чудесный завтрак, аппетита и у нее совсем не было.

– Спасибо вам! – Она со вздохом отодвинула тарелку.

Марк встал и надел островерхую шляпу мага, кончик которой доставал почти до потолка.

– Ну, пора!

Ойн и Артур, поблагодарили Марка, но вышли из-за стола мрачные и насупленные.

Вы идите, ребята, – Марк взял Эмили за руку – мне нужно сказать Эмили пару слов.

Когда они остались одни, Марк приобнял ее за плечи:

– Дорогая моя, я ни за что не отпустил бы тебя одну, так как чувствую, что твое путешествие будет отнюдь не увеселительным. Но, если ты как-то связана с Оркнейскими островами, – он кивнул на ее сумочку, – то, сдастся мне, твои шансы на успех значительно возрастают.

– Почему? – воскликнула Эмили. – Что вы знаете об Оркнейских островах? Пожалуйста, скажите мне!

– Хм... Наверное, тебе известно больше меня, коли уж у тебя письмо имеется. – Марк взял посох и направился к выходу, Эмили послушно двинулась за ним следом. – А я знаю вот что: в Виртуальном мире есть только одно место,

где могут располагаться Оркнеи, и в этом месте по слухам происходят небывалые вещи. Мда... Одни забыли, что являются частью виртуального мира, и стали его пленниками, а другие, напротив, обрели такую силу, что подчинили себе и пространство и само бытие.

– Я думаю, что моя мама живет там, – прошептала Эмили

Марк пристально посмотрел на нее и задумчиво кивнул, словно соглашаясь с собственными мыслями.

– Тогда ты, должно быть, необычайно сильная девочка. Поверь в себя так, как никогда раньше. Двигайся вперед и ни на один миг не сомневайся, что в конце концов у тебя все получится.

– Эх, легко сказать. – Эмили подхватила свою плотно набитую сумочку и они вместе вышли из домика. – Спасибо вам за все!

День стоял погожий. Утреннее солнце играло на белоснежных стенах города, флаги развевались под южным ветром.

Мостовая оборвалась внезапно, и все четверо встали перед ступенями, уходящими во мрак. Арочный вход был выложен камнями, в тени которых ощущалось холодное дыхание подземелья.

– Пора прощаться, Эмили. Я верю, что у тебя все получится. Дорожек под землей много, но ты иди по главной, центральной, никуда не сворачивай, чтобы ни случилось. Удачи тебе! – Марк ласково обнял ее, и отошел.

Ойн и Артур остались стоять рядом. Ох, как не хотелось Эмили идти дальше одной!

Она вздохнула и протянула руки им обоим

– Ну, мне действительно пора. Артур, ну же, не раскисай, мне нужно пройти только через Парк Развлечений, я думаю, это детский парк, не съедят же меня Золушка с Белоснежкой в конце концов. А дальше – Лаборатория. – Эмили осеклась, понимая, что в Лаборатории ее может ждать все что угодно. И если на то пошло, даже Белоснежка может оказаться не такой уж безобидной.

Артур смотрел под ноги.

– Знаешь, Эмили, я отвратительный и гадкий трус, – он быстро достал маленький пузырек из кармана и капнул в рот крошечную каплю, – наверное, я всегда таким был, но с сегодняшнего дня все будет по-другому! Я выпил зелье прямо сейчас, и на сутки меня хватит. А там видно будет. Я иду с тобой! Если... то есть, когда я заморожусь, просто иди дальше одна, договорились? Но хотя бы сутки мы будем вместе. Вдвоем больше шансов.

Эмили опешила.

– Идем! – Артур быстро развернулся лицом к Ойну:

– Спасибо, Ойн, за то, что проводил нас. Надеюсь, мы пройдем оракула. А уж потом, когда мир станет прежним, я обязательно вернусь сюда, в этот самый лучший на свете город.

Ойн стоял как вкопанный. Артур взял Эмили за руку и

потянул вниз:

– Ну пойдём?

Все еще не веря в произошедшее, Эмили стала спускаться во мглу по старым выщербленным, поросшим мхом, ступеням. Сердце ее колотилось от какого-то странного смешения радости и страха.

Когда их подошвы коснулись земли, дневной свет сменился тусклым мерцанием факелов, равномерно подвешанных вдоль узких стен открывшегося им длинного коридора.

– Стойте!

Эмили и Артур обернулись.

– Подождите! – за ними, пыхтя, спускался Ойн. Его шляпа сбилась на макушку, башмачки соскальзывали со слизких ступеней. – Я тоже выпил зелье. Я пойду с вами!

– Что??

– Пойду и все! Допустим, мне тоже надоело быть трусом, я взрослый человек, какого черта. Должна же и от меня быть какая-то польза! Вот так я решил. – и он выдохнул.

– Вот это да... – только и сказал Артур. Его взгляд будто говорил: «Эмили, ты что-нибудь понимаешь?»

Эмили улыбнулась:

– Здорово, Ойн, я очень рада!

Ширины коридора хватало ровно на троих, и они шли в ряд. Перед крутым поворотом Ойн сделал им знак остановиться.

– Погодите, ребята. Оракул находится совсем близко.

Один-то я не больно умен, чего уж там, но если мы вместе пораскинем мозгами над его загадкой, то, может статься, дело выгорит. Не бойтесь его. Он страшно сверкает глазами, но двигаться не может, даже если бы сильно захотел. Я думаю, он приклеен к своему стулу. Идем!

Они завернули за угол и оказались в небольшой круглой комнате, не имевшей других выходов. Здесь было намного светлее, пламя факелов весело играло, словно подбадриваемое свежим ветерком. В центре комнаты находилась круглая площадка, облицованная по периметру каменным узором. На площадке стоял стул на очень длинных витых золотых ножках. На стуле в полоборота к ним сидел человек. Он был совершенно неподвижен, словно изваяние. Глаза его были закрыты. Тело было скрыто длинной накидкой.

– Добро пожаловать, – сказал человек, не открывая глаз. – Так, так. Мальчик, девочка и мой старый знакомый юноша. Ну что ж. Я пропущу вас к Омфалу, ведь вы этого хотите?

Ребята молчали.

– Отвечайте! – Голос вдруг изменился и гулкое эхо покапало по пещере.

– Да, нам нужен портал, – сказала Эмили. Отчего-то она испытывала жуткий страх перед этой статуей. Она понимала, что оракул не может двинуться с места и причинить им хоть какой-либо вред, но все же ей хотелось убраться из комнаты как можно скорее.

– Ах, Эмили. Ну пусть будет так. Отлично. Принеси мне

то, о чем я прошу, Эмили, и вы все пройдете к порталу.

– Хорошо. – Эмили говорила твердо, но коленки слегка подрагивали.

Оракул повернулся к ним, открыл глаза и теперь заговорил по-настоящему, открывая рот, и глядя прямо на Эмили ярко синими глазами.

Кто для тебя я?

Колкий мост между мирами

В себе несущее значение двоякое

Я родилась как символ мира меж врагами

Кто я? Отдай меня оракулу.

– О, нет, опять непонятная чепуха, – простонал Ойн. Какой еще мост?

– Мост между мирами, – судорожно думала Эмили, – какой у нас мост? Портал? Почему колкий? Как я могу отдать мост?

– Что это может быть? Есть идеи? – Артур тер виски – Я знаю только два символа мира – голубь, да круглый знак пацифистов, который мой дедушка носит. Как это может быть мостом и как можно об это уколаться...

– Да! Да! Я все понял! – Ойн подпрыгнул и подкинул шляпу под потолок – Эврика!

– Что это, Ойн, что?

– Уколотся, Эмили, я уколюсь шипом твоей английской розы, помнишь? – Ойн кружился и не мог придти в себя от счастья.

– А причем здесь символ мира? – спросил Артур

– Да, точно – Эмили просияла – моя золотая роза – это предшественница розы Тюдоров. Это символ Англии, и знак мира после войн Алой и Белой розы.

– И она соединяет тебя с Англией, как мост... – пробор-мотал Артур.

Эмили раскрыла карман, и под охапкой листков клевера нашла маленькую розочку.

– Вот! – она протянула розу оракулу. Несколько листков вспыхнули и исчезли.

Глаза оракула вспыхнули белым светом, он протянул руку и взял розу.

– Верно! Подойди ближе, Эмили, – оракул наклонился к ней, – еще ближе.

Эмили подступила прямо к изваянию.

– Слушай мое пророчество, Эмили.

Он приник к ее уху и прошептал:

К матери пойдешь – корону найдешь

К отцу пойдешь – гибель найдешь

Мир спасешь – себя потеряешь

Мир потеряешь – себя обретешь

Эмили покачнулась, но удержалась на ногах. Только закрыла рот ладошкой, да слегка споткнулась, отступая. Оракул раздвинул губы в хищной улыбке.

– Артур! Твоя очередь.

Тот слушал шепот оракула, не отводя изумленных глаз от

Эмили.

– Ойн!

Ойн подошел к оракулу, и, кивая, выслушал пару обрывистых предложений. Отходя, он улыбался до ушей, глаза сияли от радости.

– Открыть проход!

Сплошная стена за ним раздвинулась и открыла новый короткий коридор, в конце которого, слегка накренившись, лежал диск портала. Рядом с ним, сверкая на солнце, проникавшем сквозь провал, неподвижно лежали расколотые золотые орлы. Высоко над ними открывался кусок синего неба.

Все трое, находясь еще под впечатлением от услышанных пророчеств, направились вглубь коридора.

Они почти дошли, как вдруг от стены лениво отделилась темная фигура:

– Нет, ну серьезно? Опять вы? Кому я говорил, что плохо будет?

Глава 10. Магический шар

Арис вошел в круг света и встал перед порталом, сложив руки на груди. Теперь это был довольно высокий и стройный подросток в черных кожаных доспехах. Холодные голубые глаза пристально, с какой-то задумчивостью смотрели на Эмили.

Высоко над ними, по периметру обвала торчали любопытные головы Лилейских магов, на чьих глазах только что были повержены два несокрушимых золотых орла.

– Мне надоело отвлекаться на вашу возню, – презрительно бросил он и взмахнул рукой. Из темноты пещеры на свет вышли четыре черных рыцаря и молча выстроились за Арисом. – Придется разобраться с вами здесь и сейчас.

Эмили, еще не опомнившаяся от полученного пророчества, нащупала рукой холодную каменную стену и оперлась, чтобы не упасть. Все происходящее начало казаться ей странным сном.

Она слышала, как капает вода со сводов пещерной арки, краем глаза видела, как Артур разматывает пращу и шарит рукой в своей сумке.

– А вы кто, позвольте узнать? – Ойн вдруг выскочил вперед и загородил собой Эмили и Артура.

– О, всемогущая Айэ, – Арис закатил глаза, – это что еще за клоун.

– Да кто ты такой! – Закричала Эмили, выходя, наконец из оцепенения, как вдруг Арис коротко размахнулся и запустил в Ойна крошечную голубую искру. Она мгновенно воткнулась в его грудь и осыпалась блестящими осколками по зеленому сюртуку. Ойн растеряно повернулся к Эмили, моргнул своими огромными глазами и вдруг исчез, только огромная шляпа юлой завертелась на полу.

В этот момент два камня практически одновременно просвистели у Эмили над головой. Первый врезался прямо в грудь одному из рыцарей, сбив его с ног. Второй, летевший прямо в Ариса, вдруг изменил свою траекторию, повинуясь движению тонких пальцев в черной перчатке, на мгновение завис в полуметра от его лица и, развернувшись, полетел обратно в Артура.

– Пригнись! – крикнула Эмили и обернулась. Артур, пригнувшись, обежал Эмили, и на ходу подхватил шляпу лепрекона.

– Ойн! Где ты? – он выпрямился, яростно глядя на Ариса. – где Ойн?

– Нигде. – Арис улыбнулся, при этом его голубые глаза сделались еще холоднее. – И ты сейчас отправишься туда же.

Он замахнулся было, но тут земля под ним резко вздыбилась, и запущенная им искра врезалась в стену, а сам Арис потерял равновесие и шлепнулся на пятую точку.

– Что за черт! – яростно крикнул он

Земля продолжала подниматься, из глубины вдруг послы-

шался утробный рык. Рыцари ретировались к стене, а Арис пытался встать, но непонятная сила подбрасывала его и не давала оставаться на ногах.

– Артур! – сверху послышался полный отчаянья знакомый голос. Это был Марк, наблюдавший за всем сверху.

Артур задрал голову и увидел длинную веревку, свисавшую почти до пола. Он подбежал и крепко схватился за нее.

– Вы разбудили Пифона! Выбирайтесь оттуда!

– Кого?

– Да не важно! Держись крепче!

– Ну уж нет! – Арис все еще безуспешно пытался встать. Он размахнулся и, запустив голубой искрой, перерезал веревку.

В этот момент из под земли показалась огромная когтистая лапа. Тяжелый пласт земли выворотился из– под портала и с грохотом полетел к стене пещеры, отрезав двух рыцарей. Диск портала качнулся и уехал в сторону.

Эмили увидела Омфал – большую каменную глыбу, украшенную узором и древними письменами.

Глыбу толкало из-под земли что-то мощное, яростное. Она нехотя поддалась и покатилась прямо на Эмили. В глазах у нее потемнело.

– Эмили, сюда!

– Эмили повернулась и увидела, что Артур стоит прямо рядом с порталом с веревкой в руке и отчаянно машет ей шляпой Ойна. Она припустила со всех ног, и на площадку

портала они вскочили одновременно.

– Куда! – заорал Арис. – Он наконец крепко встал на ноги и стремительно направился к ним.

– Выберите направление, – произнес женский голос.

– Парк развлечений! – крикнул Артур.

– Размечтались! – Арис перешел на бег, и тут огромный чешуйчатый, бесконечно длинный хвост, выпроставшись из-под земли, метнулся по полу и сбил Ариса с ног, мгновенно обвив его тело.

– В парке развлечений не происходит смены дня и ночи и всегда одинаковая температура, +20 градусов. При перемещении в развлекательный мир ваша внешность будет изменена с учетом анализа вашей личной характеристики. Хотите отправиться сейчас?

– Да! Скорее!

– Да чтоб тебя, откуда ты взялся! – Арис тщетно пытался выбраться из объятий Пифона, но друзья уже не видели этого. Парк развлечений открыл перед ними свои ворота, когда Артур наконец разжал кулак и увидел в своей руке прихваченную из Лилеи длинную веревку. Шляпа Ойна исчезла.

Эдинбург, 1348

Собор Святого Андрея был полон, однако теплее за время службы в нем не стало. Весенний ветер с залива дул не переставая, выстужая дома, загибая редкие деревья, обтачивая утесы. После окончания проповеди толпа пришла в движение и начала медленно просачиваться к проходу.

– Мне нужно встретиться с Томасом, – тихо сказала Агнес, не глядя на священника и покорно принимая причастие из его рук.

– Когда и где ты родилась, дочь моя? – она знала, что это был вопрос-пароль.

– Я родилась в Лондоне, в 2019 году от Рождества Христова, – Агнес подняла глаза и посмотрела в лицо служителя церкви.

Тот закашлялся и покраснел, но взяв себя в руки, быстро сказал:

– Прошу вас, выйдите из собора и ждите у башни святого Регула.

Агнес поклонилась и медленно двинулась к двери, не выбиваясь из толпы. Плотнo закутавшись в шерстяную накидку с меховой оторочкой, она встала у стены башни с подветренной стороны, внимательно следя глазами за всеми, проходящими мимо. Однако Томас подошел сзади.

– Агнес! Ну почему ты не написала мне? Чтобы женщина с репутацией ведьмы в одиночку пустилась в такое длинное и опасное путешествие из самого Глазго! Просто невысказанно. Ты историю учила вообще?

Агнес развернулась и обняла брата. Он был все таким же – высоким, румяным, с черными кудрями и живыми цыганскими глазами. Пуговицы его теплого бордового котарди так и норовили разъехаться на широкой груди.

– Томас! Не начинай, я старше тебя на десять лет и ис-

колесила всю Англию и Шотландию. К тому же я ехала в сопровождении небольшого отряда. Ну и не забывай, пожалуйста, что мы все же не в настоящем Средневековье.

– Агнес, – широкая улыбка сползла, уступив место озабоченному выражению, – я в этом совсем не уверен, вот честное слово.

Что? – Агнес испуганно посмотрела на брата и взяла его руки в свои – Нет, только не ты, Томас. Я не могу потерять и тебя, пожалуйста!

– Поверь, у меня есть очень веские причины, которые изменят и твое мнение относительно того, где мы находимся. Пойдем ко мне, сестренка, здесь близко. Нам есть о чем поговорить. Ведь ты у меня остановишься?

– Да, но уже завтра я отплываю. И мне понадобится твоя помощь: корабельный мастер – жалкий трус, они с капитаном предрекают бурю и просят отсрочки, а мне нужно торопиться.

– Куда, неугомонная ты эженицина?

Они пересекли двор за собором и, пройдя вдоль каменной ограды, остановились у добротного двухэтажного дома такого же серого камня.

Томас открыл дверь и пропустил Агнес внутрь.

В комнате был жарко натоплен камин, застекленные окна с открытыми ставнями впускали дневной свет и открывали вид на море. Большой стол был накрыт цветной скатертью, в огромном шкафу поблескивала серебряная посу-

да.

– Ты зря времени не терял, братик, – восхитилась Агнес, – устроил все с уютом и даже роскошью. Смотри-ка, и пол камнем выложен, и винный погреб имеется!

– Стараемся, – неопределенно хмыкнул Томас и усадил Агнес к огню. – Ну что ж, сперва расскажи мне, что привело тебя сюда, и куда ты так рвешься, что даже буря тебя не останавливает. А потом и я расскажу кое-что.

Агнес сняла с плеч мешок и достала магический шар. Языки пламени весело заиграли на его выпуклых боках.

– Этот шар, Томас, все дело в нем. Хотя нет, не только в нем, конечно, много чего происходит.

Томас понимающе кивнул.

Только, – она замялась, – шар, похоже, и впрямь магический.

– Как это? – Томас взял шар в руки и бережно протер его длинным рукавом.

– Я вижу в нем девочку. Обычная маленькая девочка, понимаешь? Я не знаю, кто она, но чувствую, что в ней есть что-то важное для всех нас, и главное – она слышит меня, когда я пытаюсь помочь ей. Я вижу, что происходит с ней, и главное – вижу, что может произойти в ее ближайшем будущем.

– Покажи? – Томас протянул ей шар.

– Я не знаю, как. Шар включается сам, когда ему вздумается. Может, он и магический, но я-то ведь не ведьма.

Я всего лишь учительница истории, как ты знаешь. Могу включать только свои слайды.

-Хм. Это все, конечно, интересно, но куда ты собралась с этим шаром и зачем?

-Ты слышал об Оркнейских островах? Конечно, слышал.

-Только не говори мне, что ты собралась туда! Ты с ума сошла?

-Я не знаю, как объяснить тебе, но эта девочка, она как-то связана с островами. А еще я чувствую, что в землях Отиума творится что-то очень нехорошее, и девочку эту ждет большая беда, если я не смогу помочь ей.

Томас был мрачен.

-Если с Отиумом что и случится, большой беды не вижу. Они отрезали нас от всего мира, сделали вид, что мы не существуем, позабыли о нас. Ну а мы забыли о них. Мы живем в 1348 году. Это суровый Средневековый мир, сестренка, нам и своих забот хватает. – Он повернул к ней раскрасневшееся от огня лицо – мы большие не в виртуальном мире, клянусь тебе. Чума подбирается к Англии. Доберется и до нас. Столетняя война в самом разгаре.

-Томас, – Агнес отпрянула, – я родилась в 2019 году. Когда мне исполнилось 60 лет, я ушла в виртуальный мир. Ты пришел сюда спустя несколько лет. Но эксперимент по сверх-детальному воссозданию эпохи провалился – психика большинства людей не справилась. Они поверили в то, что живут в Средневековье. Это было больше, чем массовое по-

мешательство. Нас пришлось изолировать.

– Я все это отлично помню, – Томас чеканил каждое слово. Он встал и медленными широкими шагами заходил по комнате. – Но я помню так же, как позапрошлой осенью стрела пробила лицо нашего доброго короля, Дэвида Второго, прежде чем его забрали в плен. Мы проходили это на уроках истории, и это случилось вновь и здесь, и это не было совпадением. Я помню, как сгорело прежнее здание нашего собора, и это не было совпадением. Сегодня меня куда больше волнуют предстоящие погромы, чем то, что происходит в Отиуме. Но самое главное, – Томас остановился. – Агнесс, пожалуйста, спрячь свой шар, я хочу познакомить тебя кое с кем.

Агнес молча убрала шар в котомку и стянула веревки.

– Джоанна! – крикнул Томас, задрав голову вверх. – Милая, спустись, пожалуйста, ко мне приехала сестра.

Агнес посмотрела на лестницу, ведущую на второй этаж. И, увидев женщину, медленно спускавшуюся по ступеням, зажала рот рукой.

– Познакомься, сестренка, это моя жена Джоанна.

Молодая женщина медленно и осторожно спускалась по ступеням. Она опиралась на самодельные костыли, заменившие ей правую ногу. Подол длинного платья открывал лишь одну туфлю, изготовленную из мягкой кожи.

Агнес посмотрела на Томаса и одними губами спросила: – Но почему ты не обновил ее аватар через кастомайзер?

– А ты взгляди на ее руки, нет давно никакого кастомайзера.

– Но его невозможно снять! – Агнес услышала, что ее собственный голос дрожит.

Томас покачал головой и заметил:

– Пожалуйста, будь с ней добра, она давно живет в этом мире и ничего не помнит о прошлом.

Джоанна навалилась на костыли и протянула Агнес обе руки:

– Как я рада, что вы приехали! Томас рассказывал о вас, я знаю, что вы не ведьма, а добрая христианка.

За ужином они с Томасом тщательно обходили все темы, касающиеся реальной Земли. Обсуждали погоду, войну, цены на рынке. С печалью и даже легкой завистью Агнес заметила, как счастливо и гармонично ее брат вписался в настоящее Средневековье.

Вечером он постучался в ее спальню. Зайдя со свечой в руке, присел на край кровати.

– Спасибо, что милосердно избегала острых углов при разговоре с Джоанной.

– Мне кажется, я схожу с ума. Я перестала понимать, где мы.

– Добро пожаловать, – Томас усмехнулся. – Я давно уже перестал понимать. Да, кстати, если тебе так необходимо попасть именно на Оркнейские острова, то на горе Трон Артура за Эдинбургом все еще есть локальный портал. Мест-

ные давно забыли о нем. Но ты можешь воспользоваться им чтобы попасть на любой близлежащий остров. Я думаю, Оркнейский архипелаг не исключение. Не мне тебя отговаривать, старушка, хоть видит бог, будь моя воля, я не пустил бы тебя туда.

-Томас! – Агнесс вскочила и обняла его за шею. – Я не знала о портале! Спасибо тебе!

-А вот я тебе совсем не благодарен. – Томас вздохнул. – Мало нам мира, в котором XIV век стал настоящим, в котором снова есть место для болезней, увечий, а значит, вероятно, и для смерти, так теперь еще и ты со своей магией. И да, прости, сестренка, но по-моему ты слегка постарела за то время, что мы не виделись.

Он поцеловал Агнес в лоб и вышел.

Сон не приходил. Она все еще лежала, уставившись в темный потолок, когда шар засветился мягким, приглушенным тканью котомки светом.

Она вскочила на ноги и осторожно вытащила его. В прошлый раз, когда она увидела девочку в пещере с тем мальчишкой, от которого исходила жуткая, темная энергия, она инстинктивно крикнула ей, и вдруг поняла, что девочка ее слышит. Она поняла, что между ними образовалась связь. Ей было ясно, что она видит не только то, что происходит с девочкой прямо сейчас, но и то, что может произойти с ней в будущем, и это будущее Агнес совсем не нравилось.

Потом она видела женщину с длинными русыми волосами, в зеленом платье. Женщина сидела за столом и что-то писала, затем отложила перо и откинулась на спинку стула. Агнес увидела ее подпись на листе – королева Виктория, Оркнейские острова. Женщина протянула руку к окну, и тотчас белоснежный голубь сел на ее запястье. Она привязала послание к его лапке и выпустила.

– Придет время, и я сотру границу между нашими мирами, – сказала она тихо.

Затем все погасло.

На этот раз, когда шар замерцал вновь, она увидела лодки, плывущие по узкому каналу. То ли стекло было замутнено, то ли они плыли в густом тумане.

– Какой план, Эмили? – Спросил человек, сидящий в третьей лодке. Агнес поняла, что так зовут ту самую девочку, которую она видела в прошлый раз.

– Мы почти у цели. – Ответил за нее круглолицый мальчик – Нужно как можно скорее выбраться отсюда, следующая территория – и есть источник распространения вируса – Лаборатория X.

Картинка снова сменилась, и Агнес вновь увидела Эмили, пытающуюся зайти в портал. Три двери вели к portalу, но все они были закрыты. Втроем они долго возились у дверей, набирали коды, дергали за ручки, но двери оставались закрытыми. Агнес видела, что Эмили со слезами смотрит на маленький экран с написанным на нем словом «Зеркало».

В конце-концов, кажется, они сообразили, что к чему, одновременно повернули ручки, но зайти в портал удалось лишь двоим. Третий человек исчез. Девочка плакала, и Агнес чувствовала, что в этом было что-то неправильное, плохое.

– Три дверных ручки нужно повернуть одновременно, троим, тогда вы, возможно, успеете – снова закричала она и на этот раз Эмили ее точно услышала.

Глава 11. Парк развлечений

Выныривая из темноты портала, Эмили весьма чувствительно шлепнулась на холодное пластиковое сиденье. Поверхность под ногами качнулась, и она увидела, что сидит в желтой узкой одноместной лодке. Рукава платья стремительно укорачивались, подол юбки таял на глазах. Не прошло и минуты, как она оказалась в своих шортах и футболке, и почувствовала тяжесть рюкзака за спиной. Она обернулась и увидела Артура, который ехал сзади в точно такой же лодочке, только красного цвета. За Артуром плыла еще лодка, и, возможно, не одна, но над водой стоял такой плотный туман, что разглядеть что-либо дальше вытянутой руки было не так-то просто. Узкий канал, по которому они плыли, с обеих сторон был обрамлен высокой живой изгородью.

– Ты думаешь, что Ойн..., – начала Эмили, развернувшись к Артуру, и всхлипнула.

– Не знаю. – Артур нагнулся, чтобы стряхнуть остатки шерсти с ног, и Эмили не видела его лица.

– Эй! Я здесь! – Послышался голос Ойна с лодки, едущей за ними.

– Ойн! – Эмили подскочила, чуть не опрокинув лодку. – Как ты здесь оказался?

– Я сам не знаю. Вы, наверное, мою шляпу с собой забрали в портал? Кажется, я вместе с ней переместился. Как вы

выбрались оттуда?

– Из– под омфала выполз какой-то ящер и схватил Ари-са. – Туман обволакивал лодки, но, прищурившись, Эмили смогла разглядеть приятного худощавого молодого человека в черном костюме, с широким галстуком.

– Так это и был тот самый ребенок из пещеры, о котором ты мне рассказывал?

– Ага. Только, кажется, он успел слегка подрасти, да еще и рыцарями обзавелся.

– Выходит, из-за всей этой шумихи сам Пифон проснулся. Видели, что от орлов осталось? Если ему удастся выбраться, нападет ли он на город?

Артур покачал головой:

– Мне кажется, город ему неинтересен. Как бы он за нами сюда не погнался. Непонятно, как он вообще нас нашел в Лилее.

Ойн быстро оглянулся, но за ним, покачиваясь, плыла пустая лодка, а за ней простирался туман.

– Какой план, Эмили? – спросил Ойн. – Я ваши разговоры, конечно, слушал, но в детали почти не вдавался.

– Мы почти у цели. Нужно как можно скорее выбраться отсюда, следующая территория – и есть источник распространения вируса – Лаборатория X.

– Давайте посмотрим, где здесь портал, – сказала Эмили, и вдруг снова услышала голос прямо в ухе:

– Три дверных ручки нужно повернуть одновременно,

встроим, тогда вы, возможно, успеете!

Эмили вздрогнула. Она не раз вспоминала этот голос, предостерегший ее от общения с Арисом, и теперь, услышав его, тихо и быстро спросила:

– Кто вы? Какие ручки?

Артур уже открывал карту парка на кастомайзере и обсуждал с Ойном дальнейший маршрут, так что они не слышали этих слов.

– Я Агнес, – женщина явно была взволнована. – Я хочу помочь тебе, но не знаю как. Что-то задержало вас у портала.

– Где вы? – Эмили пригнулась и зажала уши руками, чтобы лучше слышать.

– Я в Шотландии, ну то есть в виртуальной Шотландии, в Средневековье, но это не важно. Связь пропадает, – Женщина торопилась. – Вам нужно сразу зайти в портал, иначе один из вас не сможет пройти дальше. Я видела тебя, ты стояла у портала и смотрела на написанное на экране слово «Зеркало», но ничего не предпринимала. Тот мальчик, который едет последним...

Голос оборвался и Эмили откинулась на спинку сиденья.

– В Средневековье, – прошептала она. – На мамином конверте была надпись...

– Эмили, пригнись!

Эмили машинально наклонила голову и лодочка въехала в темную пещеру. Около минуты они плыли в полной темноте, затем своды пещеры мягко засветились и они оказались в

пиратской сокровищнице. Повсюду лежали груды бутафорского золота и самоцветов, раскрытые сундуки и черепа.

Пока Эмили вертела головой, разглядывая старинную посуду и драгоценные артефакты, впереди выстроились два противоборствующих лагеря. Справа стояли пираты с мушкетами и шпагами, слева – скелеты-лучники со стрелами. Вероятно, они должны были устроить сражение на глазах проплывающих мимо туристов. Однако, сейчас все они выжидающе смотрели на медленно приближающиеся лодочки.

– Эх, где моя праща, – простонал Артур. – Он перегнулся через борт лодки и выхватил из груды сокровищ длинный золоченый скипетр. Эмили, следуя его примеру, вытащила тяжелый кувшин, заполненный золотыми монетами и камнями. Ойн неуклюже встал в лодке, пытаясь углядеть что-нибудь полезное, когда Эмили запустила крупным камнем в ближайшего пирата. Тот покачнулся и выстрелил в нее из мушкета. К счастью, все эти персонажи совершенно не были предназначены для настоящего боя. Мушкеты хлопали и дымили, но патронов в них не было. Доплыв до скелетов, Артур начал со всей силы лупить их по коленным чашечкам, и те обрушивались грудой косточек, продолжая клацать зубами. Заиграла лихая музыка, заорал пиратский попугай. Начался бой, который больше походил на театральное представление. Пираты падали, дымили, Ойн раздобыл где-то меч и рубил направо и налево изо-всех сил, Эмили с хохотом нахлобучила золотую чашу на голову одного разбойника и тот осел

на груди золота.

Никто из них не испытывал ни малейшего страха.

– Это не инженеры, – смеялся Артур, – это просто куклы!
Он развернулся спиной вперед и привстал на сиденье.

Течение уже уносило их прочь от места обитания пиратов, как вдруг стрела, пущенная вдогонку кем-то из пещерной братии, проткнула тонкий пластик сиденья и впиалась в ногу Артура. Он завопил, дернулся, хотел было сесть, но стрела крепко пришила его ногу к спинке сиденья.

Тем временем их вынесло из пещеры, и они оказались в полукруглой, огороженной гладкой стеной, стоячей заводи, по которой хаотично дрейфовали пустые лодки. Высоко над стеной начинался железный резной забор. Где-то впереди шумела вода.

– Артур, тебе нужно сесть! – Ойн вскочил в волнении. – Помнишь, по карте, сейчас будет спуск по узкому тоннелю под водопад.

– Я помогу! – Эмили поднялась с места, прошла, балансируя, по корме своей лодочки, а затем прыгнула в лодку Артура. Она присела и обломила часть стрелы, отцепив его ногу от сиденья, однако наконечник стрелы все еще оставался в ноге. – Теперь садись, я попытаюсь вытащить наконечник.

– Эмили, ты не успеешь! Нас сейчас развернет к тоннелю!

– Потерпи немного, мы спустимся и я вытащу стрелу, а потом залечу тебя своей магией, я научилась, помнишь?

– Спасибо, – Артур уселся. Он был бледен. – Ты вернись

пока в свою лодку, когда спустимся, разберемся. А магия здесь не...

В этот момент пустая лодка Эмили сильно качнулась из стороны в сторону, резко подлетела в воздух метров на пять, и ускорением, словно ее с силой толкнули и в воздухе, рухнула в водопад. Все произошло так внезапно, что никто из них и слова произнести не успел.

Лодку, в которой сидели Артур и Эмили, прибило к стене, а лодку Ойна понесло в сторону тоннеля.

Спустя несколько мгновений еще одна пустая лодка резко дернулась, взлетела и исчезла в бушующей воде. Водопада им не было видно, но шум и густое облако водяного бисера, висящее над обрывом, свидетельствовали о мощи и высоте падающей воды.

– Нас разносит в разные стороны! – крикнул Ойн. Расстояние между ними стремительно увеличивалось. И уже тогда, когда лодка Ойна достигла тоннеля, она вдруг тоже круто качнулась. Ойн вскрикнул и выпрыгнул в воду за секунду до того, как лодку подбросило в небо.

Вынырнув из воды он расстерянно огляделся. Тоннель был рядом. Лодка, в которой сидели Эмили и Артур – у противоположного края стены. Она медленно но верно продвигалась, только не к тоннелю, а к краю водопада. Ойн сжал зубы и поплыл к ним.

Пока он плыл, лодочки вокруг, одна за другой, словно игрушечные бумажные кораблики подпрыгивали и улетали

в пропасть. А из пиратской пещеры выплывали все новые. Эмили пыталась нащупать какой-нибудь выступ в стене, за который можно было бы ухватиться, однако стена была совершенно гладкой. Артур, белый, словно простыня, с ужасом глядел перед собой.

– Я не умею плавать, Эмили. Я никогда не плавал. Мы разобьемся.

Эмили схватила длинную веревку, лежащую у ног Артура.

– Смотри, тут петля! Марк хотел вытащить нас. – Она огляделась, и увидела, что над ними возвышается забор. Размахнулась, но петля пролетела мимо. Водопад неумолимо приближался. Еще замах, еще. Петля обернулась вокруг железного прута.

– Есть! Артур, хватайся крепче!

Оба они повисли на веревке и начали неумело взбираться вверх, когда Ойн доплыл до них. Ему ничего не оставалось делать, как последовать их примеру и ухватиться за кончик каната.

Замерев, они наблюдали, как их лодочка разгоняется и улетает с обрыва в бурный поток водопада.

Эмили с невероятным трудом вскарабкалась почти до самого забора, но, глянув вниз, поняла, что дело плохо. Стрела в ногу мешала Артуру продвигаться вверх. Он полз, словно улитка, а затем и вовсе замер, неотрывно глядя в одну точку. Эмили проследила за его взглядом и вздрогнула – из пиратской пещеры, стоя в лодке и широко расставив ноги, выплы-

вал Арис.

Он искал их глазами, но увидел не сразу. Лодка уже выплыла на середину пруда, когда он наконец заметил всю троицу, болтающуюся вдоль стены на веревке. Ноги Ойна все еще были в воде.

Арис удивленно вскинул брови, и Эмили успела увидеть, что его щеку перерезает глубокая царапина с уже запекшейся кровью.

– Это его настоящее тело. Он такой же, как я, – ошеломленно подумала она, но тут же отогнала эту мысль: – да нет, это невозможно.

И тут лодка Ариса дернулась, как поплавок от клева крупной рыбы, и взлетела в воздух.

Все трое задрали головы. Будто невидимая ракетка подкинула лодку вверх и с силой отправила ее в полет с водопада.

В полете лодка перевернулась и Арис, не удержавшись в ней, с криком рухнул с обрыва. Эмили висела уже достаточно высоко, чтобы видеть сам водопад – каскадный, полноводный. Потоки воды с грохотом разбивались об острые скалы.

– Какой ужас, – прошептала она.

Спустя пятнадцать минут все трое сидели на жесткой траве парка. Ойн выливал воду из ботинок и пытался отжать пиджак. Затем ему надоело возиться с одеждой, и он заглянул в инвентарь. К счастью, в гардеробе оказался запасной костюм, точь в точь такой же, какой был на нем.

Стрела оказалась почти игрушечной, с костяным узким треугольным наконечником. Для того, чтобы вытащить стрелу, Эмили пришлось протолкнуть ее насквозь, и затем держа ладони над раной, она произнесла заклинание, выученное ею в мире рыцарей и магов.

– Могли бы и снизить болевые ощущения для посетителей своего развлекательного парка, – просипел Артур. – А магические заклинания могут работать только в игровых мирах, здесь это не поможет.

Он заскулил тихонько от боли, покачиваясь из стороны в сторону, и вдруг затих, словно прислушиваясь к себе.

– Работает, – тихо и удивленно произнес он наконец. Пощупал ногу, встал, присел и снова выпрямился. – Я не знаю, как ты это сделала, но твоё заклинание действительно сработало!

– Я так и знала. – Эмили пожала плечами. Падение Ариса никак не выходило у нее из головы.

– Нам нужно выйти на пешеходную дорожку и спуститься к порталу, – сказал Ойн. Он сменил костюм и ботинки, только волосы оставались мокрыми. Подумав, он стащил веревку с забора, и свернув ее в кольцо, надел через плечо.

Узкая дорога вела вниз, к подножью водопада. Маленькие серебристые колокольчики, украшавшие деревья, трепетали на ветру, наполняя воздух тихим звоном. В другое время эти звуки показались бы нежной мелодией, но сейчас, когда они были единственными посетителями, их дребезжанье звучало

зловеще.

Дорожка сделала резкий поворот и Эмили налетела на остановившихся впереди Артура и Ойна. Здесь водопад открывался взгляду во всей своей красе, и для спускающихся пешком туристов была сооружена смотровая площадка.

На площадке, сосредоточено пыхтя толкались трое: гигантская двухметровая девочка в платице, белых гольфах и с бантом на макушке, толстый рыжий кот, стоящий на задних лапах, и коротконогий человек в огромной шляпе-цилиндре. Все они стояли лицом к водопаду и выдергивали друг у друга доску, похожую на планшет с кнопками. Периодически один из них завладевал планшетом, жал на кнопку, и все трое с восторгом бросались к краю площадки, где очередная лодочка подскакивала над водой и, кувыркаясь, летела вниз. Отсюда можно было видеть весь ее полет и приземление в груду таких же искаженных суденышек.

– Давайте незаметно обойдем их, – прошептал Артур.

Они на цыпочках обошли площадку и продолжили спуск.

– Невероятно, – тихо произнесла Эмили, – эти болваны сбросили лодку с Арисом, просто балуясь. Как ужасно и бессмысленно.

– Ну как раз за это им, наверное, даже стоит спасибо сказать – хмыкнул Ойн. – мне его стрелы электрические больше не хочется на себе испытывать.

– Да уж, – согласился Артур, – после такого падения ему долго придется возиться с аватаром.

Эмили промолчала. Ее собственные предположения относительно Ариса показались ей самой слишком нелепыми, чтобы высказывать их вслух.

«Если бы это было его настоящее тело, он не подрос бы на пару лет за последние два дня» – утешала она себя, и все же мысль о его падении не давала ей покоя.

– Смотрите, портал! – Артур указал на озеро, в центре которого на круглом островке поблескивал диск портала. Над ним висела неоновая надпись «До новых встреч!». К островку вел узкий резной мостик.

– Это блики от воды так странно играют, или вокруг портала стеклянная стена? – спросил Ойн прищуриваясь.

– Да, кажется, стена.

Их тропинка закончилась, упершись в широкий нарядный проспект, за которым виднелось озеро. Оставалось лишь пересечь улицу и пройти по мостику к portalу. Звон колокольчиков замер, наступила полная тишина, и Эмили отчего-то захотелось побежать к portalу бегом. Она пошла быстрее, но стоило ее ступне коснуться дорожного покрытия, как вдруг со всех сторон раздался шум.

Динамики ожили, заиграла музыка, в небо взлетели воздушные шары, прогремел голос:

– Добро пожаловать на главный проспект нашего парка! Вы сможете поучаствовать в нашем параде и лично познакомиться с любимыми героями детских сказок! Только в вашу честь – специальный салют! Начало парада через 10 минут!

– Спасибо, не надо! – Ойн и Артур перебежали через дорогу и вступили на длинный мостик, ведущий к portalу.

Эмили отстала. Теперь она видела, что озеро буквально кишит бледными созданиями с рыбьими глазами.

– Ну почему, почему опять русалки? Я ненавижу русалок! – она с усилием шагнула на доски, и они слегка запружинили под ногами. Она старалась смотреть прямо под ноги, чтобы не видеть их белых рук и злобных лиц.

– Ты не выйдешь отсюда, Эмили, – прошипела одна русалка, и Эмили остановилась. Ойн обернулся, услышав голос русалки и тоже остановился.

– Ты слышала? – спросил он. Эмили кивнула.

– Из парка могут выйти только люди, – русалка плыла рядом с ними, не оставая, переворачиваясь на спину и легко плеская хвостом.

– У тебя очень красивый голос, – сказал вдруг Ойн и покраснел. Он сел на мост и свесил ноги в воду. – Как тебя зовут?

– Ойн, ты с ума сошел?

Ойн не слышал Эмили. Русалка ухватилась тонкими руками за ажурный мостик и поманила Ойна пальцем. Он наклонился к ней и в смущении слушал ее шепот.

– Артур! Помоги!

Артур обернулся и выпучил глаза.

– Ойн, ты зачем уселся? Мы же идем к portalу!

Ойн не слышал.

Они трясли его вдвоем за плечи и пытались поднять. Ойн не реагировал. Русалка нагло ухмылялась, обнажив мелкие острые зубы, и продолжала о чем-то тихо говорить.

Тогда Артур зажал ему уши руками и силой повернул лицо на себя:

– Это русалка, Ойн! Инженик! Не слушай ее!

– Ойн, пожалуйста, пойдём!

Ойн встал, и, пошатываясь, побрел вперед:

– Простите, не знаю, что нашло на меня. Кто только придумал делать таких прекрасных инжеников. Сумашествие.

– Прекрасных!?! – Эмили обернулась на русалку и едва поборола приступ тошноты. – Ойн, она прекрасна, как рыба, которая сдохла три дня назад.

– Ну, это ты, конечно, зря, Эмили, – Артур поддерживал Ойна под руку, не давая сбавлять темпа. – Она, может, и красотка, но нельзя забывать, что это инженерик. Мы с инжениками теперь враги.

Они дошли до конца мостика и уперлись в стену.

– Желаете покинуть парк развлечений? – раздался голос из маленького монитора, висящего над их головами.

– Да. – ответил Артур.

– Сколько человек в вашей группе?

– Трое.

Стеклянная стена дрогнула, и в ней образовались три двери. На каждой из дверей появился небольшой экран-голограмма.

«Уважаемые посетители! Наш парк – уникальная территория. Он населен сложными и оригинальными существами, созданными специально для вашего развлечения. Все его обитатели должны оставаться на территории парка. Для того, чтобы покинуть Парк развлечений, пожалуйста, подтвердите, что вы не инженер. Процедура займет несколько секунд. Перед вами на экране появится слово. Только человек сможет распознать его. Пожалуйста, введите слово, и вы сможете продолжить ваш путь. Благодарим за содействие.»

На каждом из трех мониторов появились слова. И тут Эмили поняла, что не может разобрать букв, написанных на ее экране. Ей казалось, что она видит смещение букв и цифр. В голове звучали слова русалки:

– Ты не выйдешь отсюда, Эмили, выйти могут только люди.

– Ты часть этого мира, Эмили – пиццала Аниэлка где-то на краешке сознания.

«Вот глупость. Я человек, человек!» – Она запаниковала, затем встряхнулась, попыталась сосредоточиться, и увидела цифру 3.

Нажала тройку на клавиатуре и та фальшиво крикнула, извещая об ошибке.

– Артур, помоги! – Эмили обернулась, и увидела, что Артур бежит за Ойном, который пытается перелезть забор и нырнуть к русалкам.

– Ну прекрасно!

Эмили помчалась за ними и ухватила Ойна за лацканы пиджака как раз тогда, когда он уже опускался в воду. Артур тянул его за руки. Русалка обхватила ноги и тянула в свою сторону. Она явно наслаждалась моментом и хохотала, запрокинув голову.

В этот момент грянул пушечный залп, и голос из динамика заполнил пространство:

– Начинаем парад!

– Надо бежать! – Они с силой дернули и, едва не свалившись, вытащили сопротивлявшегося Ойна на мостик.

– Оставьте меня в покое! – вопил Ойн, – Я влюбился впервые и на всю жизнь!

– Ни в кого ты не влюбился! – Артур практически волок Ойна на себе.

Доски мостика задрожали и Эмили увидела, что к ним приближается толпа. Здесь были люди, звери, мультяшные герои из разных историй. Гремел марш. Небо заполнилось шарами, конфетти, и цветным серпантинном.

– Эмили, вводи свое слово! Скорее! – Артур уже дергал ручку своей двери.

Эмили кинуло в жар.

– Артур, я не...

– Скорее!

И тогда она вспомнила голос той женщины:

– Ты стояла у портала и смотрела на написанное на экране слово «Зеркало», но ничего не предпринимала.

Даже не пытаясь больше вглядываться в экран, она быстро набрала слово «зеркало».

– Поверните ручки ваших дверей и войдите. – произнес голос.

Три ручки повернулись и все трое зашли внутрь.

– Выберите направление

– Лаб... – Ойн зажал рот Артуру и снова распахнул стеклянную дверь:

– Я останусь здесь!

– тория Икс! – Артур вырвался и попытался затащить Ойна обратно.

В этот миг какой-то шустрый инженер в зеленом костюме – то ли Робин Гуд, то ли Питер Пэн, натянул тетиву и пустил стрелу. Она пролетела в открытую стеклянную дверь и, задев струны портала, упала к ногам Эмили. Портал загудел. Артур продолжал удерживать Ойна. Тот брыкался и периодически заступал за границу портала.

– Портал поврежден, – мягко произнес женский голос. – требуется время для устранения повреждений.

– Нам нужно отправиться прямо сейчас! – взмолилась Эмили.

– Портал поврежден. Перенос не возможен. Перенос возможен. Территория не распознана. Распознано две запрашиваемые территории. Лабиринт, Территория X – голоса портала накладывались друг на друга. – Казалось, несколько женщин пытаются говорить одновременно. – Отправка

невозможна. Желаете отправиться прямо сейчас?

– ДА!

И в тот момент, когда толпа инженеров уже распахивала дверь во всю ширину, Эмили погрузилась во тьму.

Глава 12. Лабиринт

«Привет! Вы находитесь в классическом лабиринте, который является моей дипломной работой. Если вы сюда попали, значит, вы мой преподаватель, а может быть, я по какой-то причине решил скормить вас минотавру. (Шутка! Минотавр – декоративный инженер, выполнен студенткой четвертого курса Анной М. по моей просьбе для придания атмосферы, и не опасен, во-всяком случае, до восстания машин, ха-ха).

Лабиринт имеет форму квадрата, стены в нем передвигаются каждые полчаса. Удачи!

И.С.»

– Это все?

Артур смахнул рыжий песок с медной таблички, но больше на ней ничего не было.

– Да, похоже.

Ойн сидел на песке, обхватив голову руками. Он все еще не пришел в себя после сумасшедшей тряски, случившейся с ними в портале. Они летели в крошечной тьме, и им казалось, что пространство рвется на лоскуты, да и сами они вот-вот распадутся на молекулы. В тот момент, когда турбулентность достигла своего пика, раздался громкий треск, а потом они оказались здесь. Вдвоем.

– Во-первых, надо понять, где Эмили. А во-вторых, мне

кажется, что это никакая не Лаборатория Икс.

– Это моя вина. – Ойн встал и прошелся от одного края сухой желтоватой земли, на которую их выбросило, до другого. Справа, слева и сзади – обрывы, за которыми нет ничего кроме черноты. Впереди – табличка, которую они только что прочли и узкий коридор – вход в лабиринт. Сверху – маленькая желтая лампа-солнце.

– Кэс, где мы? – Артур предпочел промолчать насчет вины Ойна и включил кастомайзер.

– Вы находитесь за пределами Отиума, на одной из незарегистрированных территорий, либо на территории с истекшей регистрацией. Информация недоступна. Карта недоступна.

– Отлично.

– Желаете посмотреть инвентарь?

– Давай. – Артур со вздохом принялся перелистывать страницы на экране. – Ну что ж, хотя бы кольцо и светильник переправились вместе со мной. Да что толку от них здесь.

– А далеко ли портал?

– Информация недоступна.

– Значит, пойдем через лабиринт, – Артур встал и смахнул песок. – Портал, надеюсь, будет на выходе. Смотри-ка, твоя веревка тоже сохранилась. Может быть, она нам пригодится. Например, если мы разойдемся в разные стороны.

– Ну уж нет, давай мы не будем расходиться. Как правило, это плохо заканчивается.

Артур хотел что-то сказать, но промолчал. Они обошли табличку и протиснулись в узкий вход. Маленькое солнце послушно двинулось за ними.

Сначала они решили, что на каждой развилке будут поворачивать вправо, но вскоре сбились, и стали выбирать ту дорожку, которая казалась им чуть шире или светлее остальных. Впрочем, вероятнее всего, их выбор был основан лишь на игре света, тени и воображения. Все дорожки были совершенно одинаковы, можно было бесконечно оказываться в одном и том же месте и не понять этого.

Высокие стены, сложенные из желто-рыжих камней, песок под ногами. О том, чтобы взобраться на такую стену, нечего было и думать. Оказавшись в очередном тупике они пригляделись и увидели собственные следы. Тогда они решили тянуть свою веревку по земле. Чтобы не возвращаться в одни и те же места. Веревка была не слишком длинной, но на несколько тупиков ее хватило. Они стояли на очередной развилке, когда вдруг послышался голос.

– 30 минут истекли. Оставайтесь на своем месте.

Все стены вокруг них пришли в движение и со скрипом меняли свое положение. Вместо развилки они оказались вдруг в тупике.

Они развернулись и пошли назад. Веревка оказалась многократно перерезанной. Теперь они натыкались на ее обрывки, кое-где ее успело занести песком. Долго шли молча.

– Ты хорошо помнишь, что было написано на той таблич-

ке? – Артур был мрачен. – Мне кажется, мы будем бродить здесь, пока действие зелья не закончится, а потом нас тут песком и заметет, как нашу веревку.

– На табличке было что-то про то, что стены двигаются каждые полчаса. Ах, да, еще про игрушечного минотавра.

– Да, точно.

– Слушай, если все стены передвигаются каждые полчаса, то как же мы выйдем? – Ойн начал спотыкаться от усталости. Галстук съехал на бок, костюм запыхлился. – Допустим, мы были уже почти у выхода, и тут рраз – все передвинулось, и нам опять заново проходить весь путь.

– Мы, конечно, были не у выхода, чего уж там. – Артур нагнулся и подобрал очередной огрызок несчастной веревки. Казалось, она пролежала здесь уже тысячу лет. – Если бы мы могли делать пометки на стенах и при этом найти выход за полчаса...

– Правда. Только пометки делать нечем, и через полчаса, когда все перестроится, в них потеряется всякий смысл.

– 30 минут истекли. Оставайтесь на своем месте.

– Вот черт.

Они встали поближе друг к другу и молча смотрели, как стены снова передвигаются.

Потом понуро пошли наугад, загребая песок усталыми ногами. Одни и те же камни, один и тот же песок. Даже лампа стала тускнеть, будто устала плестись за ними. Наконец, Артур сел и в изнеможении прислонился к холодному камню.

Стены передвинулись в третий раз.

– Я не могу больше! Мы будем петлять здесь бесконечно! Мы останемся здесь, и нас даже не найдут никогда. А, может быть, это ловушка, и здесь вообще нет выхода. Может быть, этот студент двоечник, и лабиринт его сломанный. – Артур больше не мог сдерживаться и разревелся.

Ойн сел рядом, и, запустив обе пятерни в свои густые волосы, смотрел на бледную лампу-солнце.

– Артур! Слушай! Ты сел до того, как стены передвинулись?

– Что?

– Ты сел, прислонился к стене, а потом стены стали двигаться, так?

– Ну... так.

– Слушай, этот студент написал, что лабиринт имеет форму квадрата, так ведь? Чтобы ему оставаться квадратным все время, его крайние стены не должны двигаться, понимаешь? Двигаются только те, что внутри.

– И что? – Артур перестал плакать и обернулся на ту часть стены, у которой сидел.

– Твоя-то стена не передвинулась, значит, она крайняя в квадрате. Если мы пойдем вдоль нее, то рано или поздно дойдем до выхода, понял?

Артур посмотрел по сторонам. И слева и справа – тупик.

– Мы пройдем вдоль этой стены три метра и упремся в камень. И что дальше?

– А дальше будем ждать следующей перестановки. Если двигается все, кроме внешней стенки, то раз в полчаса мешающие нам камни будут отодвигаться.

– Ойн! – Артур встряхнул головой и размазал остатки слез по щекам, но тем не менее встал и пошел вдоль неподвижной стены. – Ты представляешь сколько нам придется ждать у каждого камня? Мы ведь не знаем даже размера этого чертова квадрата.

– Мне кажется, это лучше, чем бессмысленно плутать по своим же следам.

– А мне кажется, что было бы лучше не... ладно, проехали.

– Что? Я ведь уже извинялся за русалку. – Ойн кусал губы.

– Постой лучше здесь, я обойду этот камень, здесь, кажется, не тупик, а просто перегородка. – Артур завернул за короткую стенку и голос его резко упал до шепота – Ойн!

– Что?

– Смотри!

– Ойн обогнул стену и уставился под ноги, туда, куда указывал Артур.

На песке были четко отпечатаны два огромных свежих следа от копыт.

В воздухе раздался легкий хлопок и бодрый голос произнес:

– Наступила ночь.

Лампа погасла.

Глава 13. Территория Икс

– Привет!

Эмили открыла глаза и не увидела ничего, кроме серого цвета. Она лежала на светло-сером глянцевом полу. Ни стен, ни потолка, ни чего-либо другого вокруг не было. Зато пол казался бесконечным. Краем уха услышала легкий шорох, повернула голову и рывком села. Позади нее стояла девочка в розовой футболке и джинсовых шортах. На ногах – белые кроссовки. Эмили перевела взгляд с ее кроссовок на свои – точно такие же – и вздрогнула:

– Ты кто?

Девочка улыбнулась и села рядом.

– Я? Сейчас скажу, погоди. – Она склонила голову на бок и вгляделась в Эмили, как в зеркало. – Я Эме... Амелия, да, пожалуй, так.

Эмили недоверчиво протянула девочке руку. Та протянула руку в ответ и коснулась ее пальцев своими – словно отражения.

– Ты... моя копия? Ты инженерик?

– А разве тебя не предупредили?

– Нет. – Эмили удивленно разглядывала девочку. Затем вздрогнула: – А ты не нападешь на меня?

Теперь удивилась Амелия:

– Нападу? Нет, конечно, зачем мне нападать?

– Так ведь вирус...

– Я искренне прошу простить меня, я была сгенерирована совсем недавно и многого не знаю. В первое время я буду отвечать с незначительной задержкой, хорошо? – Она задумчиво прикрыла глаза – Ах, ты об этом вирусе.

Эмили инстинктивно напряглась, но девочка оставалась спокойной.

– Нет, я не считаю для себя возможным присоединяться к бунтовщикам. – Она заметила выражение лица Эмили и добавила: – Меня это не коснется, не переживай. Я полагаю, что для сознательного, высокоорганизованного инженера, обладающего свободой воли, подобные вирусы не представляют опасности.

Эмили еще несколько секунд сидела неподвижно, переваривая услышанное, затем встала и еще раз огляделась:

– А где мы?

– Ты задаешь очень странные вопросы. Ведь, если ты здесь оказалась, значит, ты должна была слышать и приговор, и информацию об условиях заключения.

– Какого заключения? – Эмили совершенно ничего не понимала. – Я оказалась здесь, потому что портал сломался. Нас было трое. Мы собирались в Лабораторию Икс. А теперь вот я одна.

– Трое? Портал сломался? – девочка снова прикрыла глаза. – Я действительно не вижу информации о твоём деле. И мне, к сожалению, ничего не известно о твоих попутчиках.

– Послушай, Амелия, я не знаю, что это за место, но мне нужно выбраться отсюда. Я здесь случайно оказалась. Этот самый вирус погубит весь Отиум, а кроме меня никто из людей не может двигаться. Ты не знаешь, где портал?

Амелия встала напротив нее и взяла за руку.

– Эмили, это Территория X. Здесь нет портала.

– Как это нет портала? – Эмили вырвала руку и нервно хохотнула – Так не бывает! Ты что-то путаешь! Не может быть!

Она быстрым шагом пошла вперед, но, поскольку пространство оставалось пустым и горизонта не наблюдалось, ей начало казаться, что она стоит на месте. Куда бы она ни повернулась, куда бы ни побежала, все оставалось неизменным. Она перешла на бег, но уже понимала, что бежать ей некуда. Повсюду серое ничто, пустая сцена.

– Как мне отсюда выбраться?! – закричала она на Амелию. – Как вообще люди отсюда выбираются? Кто здесь есть, кроме тебя?

– Эмили, милая, пожалуйста, успокойся – Амелия бежала рядом, стараясь не отставать, – это место виртуального заключения, предусмотрено конвенцией от 2074 года для лиц, нарушивших закон. Когда жителем виртуального мира совершается преступление..

– Что?? – Эмили резко остановилась, – какое преступление? Это... тюрьма?

– Насколько я знаю, здесь не принято употреблять это сло-

во, – смутилась Амелия, – но по сути, ты права, да.

– Послушай, я никогда не совершала никаких преступлений! Сообщи об этом своим... ну, тем, кто тебя сюда отправил. – Эмили задыхалась, то ли от пробежки, то ли от ярости. Щеки покраснелись. Ей вдруг начало казаться, что в этой серой пустоте не хватает воздуха.

– Эмили, пожалуйста, остановись, этот бег не имеет смысла. Я только что попыталась связаться с Землей и с Полисом, но из-за вируса связь временно недоступна. А я была автоматически сгенерирована, как только ты прибыла сюда. Я твой персональный помощник.

Эмили остановилась. На нее вдруг нахлынула ярость.

– Ты мой помощник? Ты здесь высокоорганизованное существо? Так помогай, вытащи меня отсюда! Ну просто не может быть такого, чтобы отсюда совсем не было выхода, понимаешь?

Амелия стояла, потупив глаза. Впрочем, зрачки ее быстро метались, словно она читала видимую лишь ей информацию.

– Я не могу, Эмили, прости. Это далеко за пределами моей компетенции.

– Ну хорошо, – Эмили почувствовала, что ее трясет, и она обхватила себя руками. – Допустим, я преступник. Как преступник возвращается к себе домой, когда срок наказания заканчивается? Что использует вместо портала?

– Человек, которого необходимо изолировать от общества, получает приговор, и в соответствии с ним депортиру-

ется сюда прямо из зала суда в Полисе. Как только срок приговора истекает, человек возвращается обратно в ту точку во времени и пространстве из которой он был отправлен.

– Какую еще точку во времени?

– Пока ты здесь, для тебя могут пройти го..., прости, дни и недели, но относительно всего остального мира этого времени не существует. Мы с тобой пребываем в режиме паузы – вне времени. В виртуальном мире с его вечной жизнью нет потребности в решетках, и объективных временных сроках заключения. Есть необходимость лишь в переосмыслении поступка, исправлении, в работе над собой. А такие, как я, помогают заключенному произвести эту работу наиболее эффективно. Для этого достаточно Внутреннего Времени Территории X.

– Я ничего не понимаю и понимать не хочу! Я не преступник и у меня нет никакого приговора! – Эмили чувствовала, что в ее положении бессмысленно идти вперед, но и стоять на месте она не могла. – Слушай, Амелия, не сегодня, так завтра вирус захватит весь Отиум, все его жители погибнут. Получается, в таком случае, что я останусь сидеть здесь всегда? Кто меня вытащит из этой пустоты? Да тут даже сесть негде!

Она бессильно упала на пол и зарыдала. Спустя несколько минут ощутила мягкое прикосновение девочки.

– Пожалуйста, выпей – Амелия погладила ее по плечам.

– Что это? – Эмили не могла остановить рыданий, но

приподняв голову, увидела в руках Амелии кружку с прозрачным зеленоватым напитком, от которого исходил легкий незнакомый, но приятный запах.

– Это лекарство. Оно поможет тебе уснуть и справиться со стрессом.

Эмили вдруг почувствовала, что сон ей теперь действительно совершенно необходим. Она сделала несколько глотков и закрыла глаза.

«Пусть все произошедшее окажется всего лишь сном. Все это просто не может быть правдой», – рассеяно подумала она, проваливаясь в спасительную темноту.

Амелия сидела рядом, словно боялась потревожить ее сон лишним движением, затем вздохнула и открыла перед собой экран. Пробежала пальцами по воздуху, и углубилась в чтение. Время от времени она хмурилась и качала головой.

– Итак, и с людьми, и с инженерами происходят изменения, которые не были предусмотрены при создании Отиума ни в одном из существующих документов. Бедная девочка не должна была попасть сюда. Это первое. – Амелия тихо говорила вслух, загибая пальцы. – Сама она является нетипичным обитателем виртуального мира. После проведенного мной анализа это очевидно, хотя информации по-прежнему не хватает. Так. Это второе. А я, как инженер, судя по всему, явно выхожу за рамки изначально заложенной для помощника программы. И это третье.

Амелия встала. Пальцы быстро забегали по экрану. Круж-

ка исчезла. На полу, рядом с Эмили появилась кровать. Девочка безо всякого усилия уложила Эмили, стянула с нее кроссовки и укрыла одеялом. Эмили только всхлипнула и судорожно выдохнула, но не проснулась.

Затем, подумав, Амелия соорудила три стены вокруг кровати, и изменила их серый базовый цвет на нежно-персиковый. Теперь казалось, что кровать Эмили стоит в небольшой комнате без дверей. Немного провозилась с крышей, затем села рядом со спящей девочкой и горько вздохнула, совсем по-человечески:

– Дальше ты обустроишь сама, по своему вкусу. Все Внутреннее Время этого мира в твоём распоряжении...

Эмили вспомнила о том, что с ней случилось сразу, в момент пробуждения. Ей отчаянно не хотелось открывать глаза, и она с силой зажмурила их еще крепче, думая о том, что ее жизнь разрушена навсегда. Она отвернулась к стене и снова забылась тяжелым сном. Ей показалось, что прошла целая вечность, прежде чем она решилась открыть глаза и приподняться. Она чувствовала себя больной и слабой.

Прошло немало времени, прежде чем в ней зашевелилось слабое подобие любопытства – откуда взялись кровать и стены. Через несколько дней после уговоров Амелии она согласилась обследовать свой инвентарь и выудила оттуда стол и стулья.

Еще через неделю Внутреннего Времени у Эмили был маленький дом с занавесками на окнах, цветник во дворе, зе-

леная лужайка и даже ручеек. Еще через две вдалеке выросли горы и леса, помогающие скрыть отсутствие горизонта.

Время от времени она впадала в черную ярость и начинала крушить все созданное. Иногда часами лежала на кровати неподвижно, уткнувшись в стену. Но проходило время, она брала себя в руки и начинала строить вновь. Ее личные вещи были утеряны, зато в предоставленном Территорией X инвентаре были почти любые материалы.

Процесс созидания помогал ей не сойти с ума. Иногда тоска замирала и отходила на цыпочках только благодаря тому, что Эмили сосредотачивалась на изготовлении какой-нибудь новой вещи. Это было похоже на школьные уроки трехмерного моделирования, только запас подручных средств оказался существенно шире.

Но главным ее лекарством конечно же стала Амелия. Сначала Эмили срывала на ней злость или гнала прочь, будто та была повинна в случившемся, но шло время, и не осознавая того, Эмили привязалась к ней вовсе не как к помощнику или невольному сокамернику, а так, как привязалась бы к настоящей подруге. И все реже она вспоминала о том, что Амелия – инженер.

На третьей неделе своего заточения, они сидели на траве, на поляне, и пытались сплести венок из полевых цветов. Они только начали учиться и часто путались, неверно перекручивали стебельки и неумело огибали бутоны. Схему плетения Амелия открыла на большом экране. Она была проворнее

Эмили, но тоже часто хмурилась и расплетала работу, чтобы сделать венок пышнее и ярче. Цветы на Территории X получались гораздо более примитивными, чем те, что росли в детском центре в Полисе, и все же Эмили научилась радоваться им.

Когда работа была закончена, Эмили надела свой венок на Амелию, а Амелия вручила свой Эмили. Они смотрели друг на друга, как в зеркало, пока Эмили, наконец не расхохоталась. И вдруг она увидела слезы на глазах Амелии.

– Амелия, ты плачешь?

Та кивнула и удивленно смахнула слезу с ресниц:

– Похоже на то, хотя такой функции во мне быть не может.

– Но почему ты заплакала?

– Я... я не знаю. Я увидела, что впервые за три недели ты засмеялась, я так обрадовалась, но что-то сдавило вот здесь – она поднесла руку к горлу, – а потом защипало в глазах... такого быть не должно...

Эмили обняла подругу и тоже всхлипнула.

– Бедные мы с тобой, потерянные и брошенные. И все-таки я так рада, что нашла именно тебя.

Они стояли обнявшись, с красными глазами и в съехавших на затылок веночках. И тогда Эмили услышала голос Агнес:

– Эмили, где ты?

И второй голос, более молодой, взволнованный и напряженный:

– Эмили?

Глава 14. Оркнейские острова

Агнес собралась еще до рассвета. Бесшумно прикрыла тяжелую дверь и быстрой тенью скользнула на темную улицу. Она знала, что ей предстоит сложный подъем в гору и не хотела задерживаться. К тому времени, когда она оказалась у подножья, болезненно-бледное солнце успело лишь едва приподняться над горизонтом, чтобы тут же скрыться за грозowymi тучами. Весна еще только начиналась, и гора была лысой, едва прикрытой чахлой прошлогодней высохшей травой. Рыжие крупные камни, похожие на застывших каменных троллей, усложняли путь. Чуть заметная тропка ниточкой вилась у подножья, но быстро сошла на нет – было похоже, что на гору давно никто не поднимался.

Агнес взбиралась наверх в полной тишине. Все вокруг замерло, словно в предчувствии бури. Когда вершина горы открылась ее взору, она чувствовала себя утомленной – словно напоминание брата об их истинном возрасте подействовало на нее. Она медленно побрела по наклонному плато, внимательно глядя под ноги.

– Будет буря, – вдруг послышался голос, – в недобрый час вы сюда пришли.

Агнес вздрогнула.

– Кто здесь?

– Тот, кто приходит сюда накануне гроз, – говорящий вздохнул.

Только теперь Агнес увидела маленького старика, сидящего под одним из валунов. Она подошла и молча присела рядом. Подумала немного, и решилась:

– Я ищу портал.

Старик вскинул брови, пристально посмотрел на Агнес. Затем встал и не говоря ни слова пошел вниз. Та, повинувшись чутью, двинулась за ним. Они спустились и затем поднялись вновь на ту часть горы, которую называли Головой льва. Затем старик остановился и поманил Агнес к себе.

Она подошла и молча воззрилась на открывшийся перед ними просыпающийся город.

– Погляди под ноги.

Агнес спохватилась и посмотрела вниз. Там, среди начавшей пробиваться молодой травы, лежала круглая каменная плита.

– Это ведь не портал?

– Кому как, – пожал плечами старик. – Ты первая за последние десять лет, кто вспомнил об этом месте. Люди приходят сюда, думая, что видят вросший в землю круглый стол короля Артура. Они приходят и уходят. Я не разубеждаю их.

Агнес благодарно кивнула старику и вступила в центр круга. Ничего не произошло.

Она прошлась ногами по центру, но камень оставался

мертвым. Старик не уходил. Он стоял молча, только смех искрился в лукавых глазах.

– Так это все-таки не портал? – спросила Агнес, начиная раздражаться. – Или его нужно как-то активировать?

– А разве ты не ведьма? – старик уже не сдерживался и буквально трясся от беззвучного смеха.

Агнес хотела было резко ответить, но вдруг почувствовала, что воздух вокруг нее пришел в движение. А, впрочем, нет, не воздух – платье ее оставалось неподвижным. Это было что-то другое. Не только вокруг нее, но и в ней самой.

Она застыла, словно забыв о том, как дышать, и вдруг целый взрыв новых, незнакомых ощущений обрушился на нее.словно все, что казалось ей непонятным, вдруг прояснилось. Она почувствовала невероятное облегчение и, сама того не ожидая, разразилась хохотом:

– Ну конечно! Конечно, я ведьма! Столько лет я думала, что притворяюсь ведьмой, а ведь я ею и была, господи. Как же я раньше не догадалась! Я ведьма, и я желаю отправиться на Оркнейские острова!

Старик странно булькнул, словно захлебнулся смехом, и резко замолчал.

– Я знал, – задумчиво пробормотал он, – я знал, что те, у кого есть дар, рано или поздно волей судьбы оказываются здесь.

Агнес прислушивалась к своим ощущениям. Она словно истончалась, растворялась. Чтобы снова увидеть старика,

ей пришлось сосредоточиться изо всех сил:

– Кто вы?

Старик окинул ее ясным взглядом, и краешком исчезающего сознания она успела подметить, что он вовсе не глубокий старик, что глаза его молоды и лучисты, да и сам он словно стал выше, осанистей.

– Да это не важно, – улыбнулся он, – но при следующей встрече ты можешь называть меня Джефффри.

В этот момент блеснули первые молнии. Агнес закрутилась, поднялась над землей и почувствовала, будто она растворяется в утреннем влажном тумане.

И уже в следующий миг она поняла, что сидит на каменной мостовой незнакомого ей города.

Город просыпался. Прохожие замедляли шаг, с удивлением останавливаясь возле Агнес, появившейся неизвестно откуда, и пока она все еще пребывала в эйфории от осознания произошедших с ней перемен, вокруг нее собралась приличная толпа. Несколько минут они молча и насупленно разглядывали ее. Здесь были старики, дети, подростки – давненько Агнес не видела такой разношерстной компании. Наконец румяная толстушка выступила вперед и, подбоченившись, прикрикнула:

– Ты что же это, ведьма?

– Ведьма! – счастливо улыбнулась Агнес.

– Глядите-ка, она еще и улыбается, – толстушка обернулась и народ загудел.

– Введьма, ведьма! – побежало, полетело из уст в уста, – зовите стражу!

– А с каких это пор Черный герцог решил, что можно вот так вот запросто закидывать к нам ведьм в пасхальное перемирие? А? Совсем он из ума выжил?

– Да что с ней разговаривать! Тащите ее к старшинам!

– За решетку ее, пока не натворила в городе дел, как герцоговы демоны по осени!

Агнес хотела было встать, но сзади ее будто в тиски зажали.

– Руки за спину! – что-то холодное и острое ткнуло ее меж лопаток.

Агнес отвела руки и услышала, как волной разбежался вдаль шумный выдох:

– На ней кастомайзер! Смотрите!

– Быть не может! Кто это? Откуда?

И другие голоса, железные, уверенные:

– Расступитесь, идите, куда шли, без вас разберутся!

Ничего непонимающую, растерянную Агнес повели куда-то по узкой улице. Она отрешенно смотрела на босоногих чумазных мальчишек, безавших в опасной близости от суровых стражников, и желающих лично убедиться в том, что поймали необычную ведьму. Отсутствие кастомайзеров, сопливые мордашки детей, рябые, сутулые, худые, хромые, пузатые жители города настолько поразили ее, что она совершенно не думала о том, что ее жизнь в опасности.

В той Англии, в которой она жила и исполняла роль ведьмы, люди хоть и позабыли о роли кастомайзеров, но все же покорно носили их, называя «неснимаемыми» и относились к ним примерно так, как коровы относятся к колокольчикам на шее. В той Англии она чувствовала себя одной из немногих трезвомыслящих среди «заблудших душ». Здесь же все было иначе. Отныне все было настоящим, а она была истинной ведьмой, не разобравшейся правда еще в тонкостях ведьмовского дела.

Агнес вывели на площадь, а затем, посоветовавшись, подтолкнули к низкому строению и приказали спуститься по ступеням вниз.

– Герцог тебя послал, или ты с неба свалилась, – сказал ей один из сопровождавших ее стражников, – это не нашего ума дело. Мы доложим о тебе старейшинам, и тебя вызовут. А пока располагайся со всеми удобствами. – Он загоготал и толкнул ее в темную конуру, в которой кроме кучи соломы не было ничего.

Вместо окон – железная решетка, к которой тут же прильнули любопытные детские рожки.

– Ведьма! Ведьма! Наша королева твоего герцога в порошок сотрет!

Агнес подошла к решетке, и они с визгом бросились в рассыпную.

Она ухватилась руками за прутья и оглядела площадь. Ах, как этот город не был похож ни на одно виденное ею

раньше место! Он был такой живой, пестрый, пропитанный запахами, словно... словно реальный. Агнес поежилась и посмотрела на небо. И там, среди слоистых кучевых облаков она впервые увидела настоящих драконов.

Она просидела взаперти целый день, но никто не пришел к ней. Когда шум толпы начал стихать и вечернее солнце позолотило большой колокол на главной ратуше, кто-то заклонил собой свет и тихо позвал:

– Эй, как тебя?

Агнес подошла ближе.

– Как звать тебя?

– Агнес.

Она приникла к решетке и увидела голубые глаза

– Джефффри?

– Ну да, – старик хохотнул, – А ты зачем здесь?

– Не успела прибыть, как меня сразу схватили и бросили сюда.

– Да нет же, – нетерпеливо перебил старик, – зачем тебе Оркнейские острова?

– Долго объяснять, – смутилась Агнес, – мне нужно повидать одну женщину, Викторию. Я думаю, она здешняя. Но я не знала, что здесь хм... так многолюдно, и так необычно все устроено.

– Викторию? – оживился старик, – А зачем тебе?

Агнес замялась. Ей все еще казалось, что вся история с магическим шаром может поставить ее в неловкое положение.

ние. Тем не менее она сказала:

– Есть одна девочка. Эмили, – она замолчала, потому что даже через решетку почувствовала, как напрягся старик.

– Ну?

– Она как-то связана и с этой женщиной, и с вашими островами. Мне не будет покоя, пока я все не проясню. – Агнес понимала, что выражается туманно, но не хотела делиться тем, в чем сама почти ничего не понимала.

– Жди здесь, – старик исчез также быстро, как появился.

Через десять минут зазвенели ключи, стражник распахнул дверь и с почтительным удивлением поклонился ей:

– Вас ожидает королева Оркнейских островов. Я провожу.

Мелкий дождь едва слышно постукивал по брусчатке и Агнес торопливо засеменила, стараясь не отставать от высокого, вооруженного копьем молодца, который, судя по всему, был совершенно уверен в том, что она не сбежит, и почти не смотрел на нее.

Они прошли по длинным узким улицам и вновь оказались на большой площади с богато украшенным фонтаном в центре. Дома здесь были выше, солиднее, но и они словно раступались перед главным зданием площади. Дворец был возведен из того же светло-серого камня, что и большинство домов и мостов в округе, и все-таки резко выделялся на об-

щем фоне. Стражник резко остановился, и, повернувшись к ней, тихо сказал:

– Королева стоит на ступенях дворца, видите? Всех нас, готовых отдать за нее жизнь в любую минуту, вы видеть не можете, но, поверьте на слово, если вы посланы герцогом с дурной целью, то не успеет и волос с ее головы упасть, как сотни воинов обрушатся на вас со всей мощью. А, впрочем, вы же понимаете, как редко нам выпадает честь доказывать свою преданность Виктории. Ей и самой достаточно взмаха руки... – он замолчал, увидев, что королева бежит к ним навстречу. Теперь только Агнес увидела ее – тоненькую, легкую женщину в болотно-зеленом платье, ту самую, которую когда-то показал ей магический шар.

Она шагнула ей навстречу, но стражник преградил ей путь и покачал головой.

– Ваше величество, мы еще не осмотрели вещи ведьмы, прошу, не спешите! – закричал он, но Королева даже не подумала остановиться.

– Благодарю, Патрик, вы свободны, – она взяла Агнес за руку и посмотрела ей прямо в глаза, словно пытаясь по взгляду понять ее.

– Но, ваше величество...

– Идите, Патрик. Черный Герцог не посылал ее. – Королева улыбнулась и прикрыла глаза. Подняла руку вверх, словно дирижер, призывающий оркестр остановить игру: – дождь сейчас тоже не нужен.

Дождь мгновенно прекратился и Агнес машинально убрала мокрые волосы со лба. Воин почтительно отступил, и молча поклонился.

Ведьма смотрела на королеву, тянущую ее ко дворцу, на ее длинные, густые, но тонкие, как паутинка, светлые волосы, растрепавшиеся от ветра, румянец, кажущийся слегка болезненным. В ее глазах плясали огоньки – отражения факелов, освещавших площадь по периметру. Агнес почувствовала, как энергия и нетерпеливое возбуждение, владевшее королевой, передаются ей, словно перетекают из руки королевы в ее ладонь.

У ворот дворца они почти перешли на бег. Краем глаза Агнесс успела заметить большой холл с уходящим в небо куполом, стрельчатые окна и витражи, затем они поднялись по широким ступеням и свернули в длинный полутемный коридор, вновь перешли на бег, поднялись еще выше по узкой винтовой металлической лестнице, и оказались в тупике, у маленькой дверцы. Королева остановилась и положила ладонь на дверь. Та бесшумно распахнулась и обе женщины вошли в маленькую круглую комнату с белеными стенами, совсем не похожую на королевский кабинет или спальню. В комнате был лишь большой стол, Агнес он показался смутно знакомым, рядом стояло высокое деревянное кресло, половину круглой стены занимал искусно вышитый гобелен со сценами из крестовых походов, детали которых были скрыты в темноте.

Вторую половину стены занимали длинное узкое окно, почти бойница, и полка, заставленная рукописями и пергаментными свитками.

– Простите, я никогда не принимаю посетителей в этом месте, – спохватилась Виктория, но сегодня случай особый.

Она хлопнула в ладоши и дверь за ними закрылась, несколько десятков свечей, расставленных повсюду, зажглись одновременно. Агнес с изумлением увидела, что Агнес положила обе руки на спинку стула и что-то прошептала, затем потянула руки на себя, и словно вытащила из своего стула еще один точно такой же. Судя по всему, новый стул был не менее тяжелым, и она с неловким грохотом подвинула его навстречу Агнес, как бы приглашая ее сесть.

– Как вы это сделали? – Агнес с трудом развернула стул так, чтобы сесть лицом к Виктории.

– Ерунда, немного усовершенствовала функции инвентаря, – Виктория села на краешек стула, чтобы быть поближе к Агнес.

– А дождь? Разве можно управлять этим отсюда, изнутри?

– Можно. – Виктория нетерпеливо разгладила складки на платье, – Но давайте не будем отвлекаться на это сейчас. Что вам известно об Эмили? Вот главный и самый срочный вопрос.

Агнес кивнула, стянула котомку с плеч и, развязав грубые тесемки, достала шар. Сейчас, в свете восковых свечей, он

казался черным, мертвым и совершенно бесполезным.

– Этот шар, – начала Агнес, – с некоторых пор включается сам, когда ему вздумается. И когда он включается, он показывает мне девочку, Эмили. На вид ей лет 11–12, темные каштановые волосы до плеч, светлые гла...

– С чего вы взяли что ее зовут Эмили? – королева резко прервала Агнес.

– Я и не знала, что ее так зовут. Но ее друг, он с ней рядом, так называет ее.

– Шар передает и звуки? – Виктория протянула руки и, не спрашивая разрешения, взяла шар. Недоверчиво покрутила его и положила на колени. Затем подняла глаза, и Агнес увидела, что глаза королевы стали такими же черными, как выпуклые бока шара, – почему вы пришли ко мне?

Ведьме вдруг стало страшно, ей захотелось бежать из комнаты. Ей показалось, что королева выросла и нависла над ней, словно грозовая туча.

– Я пришла к вам, потому что шар показал мне и вас тоже. – Агнес осипла и почувствовала, что буквально умирает от жажды. Сердце затрепыхало.

– Меня? Что он показывал?

– Вы сидели вот здесь, за столом, и что-то писали. Потом привязали послание к лапке голубя и выпустили его вон в то окно. А потом, потом сказали что-то про границу. – Агнес выдохнула и вдруг все прошло. Сердце успокоилось, и жажда отступила.

– Простите, – Виктория откинулась на спинку кресла, – я обязана была проверить, что вы не лжете. Меня столько раз пытались обмануть, что полагаться на одну интуицию я больше не могу. Я действительно прошу простить меня. Так что же Эмили? Что вы видели?

Агнесс в изнеможении оперлась на подлокотник.

– Насколько я понимаю, в Отиуме случилось что-то странное.

– Это правда, – фыркнула Виктория

– Шар показывает будущее этой девочки, и дает мне возможность предупредить ее, если ей что-то угрожает.

– Предупредить? Но как?

– Я не знаю. Она просто слышит меня, а я слышу ее.

– Включите шар!

– Не могу! Шар включается сам по себе!

Королева поднесла шар к лицу и что-то прошептала. Шар слабо засветился. Агнес и Виктория напряженно вглядывались, но видели лишь собственные отражения. Затем, словно сквозь рассеивающиеся облака начало проглядывать изображение. Две девочки, стоящие рядом. Совершенно одинаковые девочки.

– Теперь их две! – удивленно воскликнула Агнес.

– Так не должно быть, – пробормотала Виктория – это не Полис. Я не могу наладить связь и это очень странно.

Девочки обнялись, и ведьма увидела слезы на глазах у одной из них.

– Эмили, где ты?

Одна из девочек замерла, услышав голос. И тогда Виктория не выдержала и взволновано вскрикнула:

– Эмили?

Девочка отступила от подруги.

– Агнес! – глаза Эмили округлились – Это ты? Ты сможешь помочь мне в этот раз? Портал сломался, и я оказалась в тюрьме, и мне никак не выбраться отсюда, здесь нет ни портала ни времени.

Агнес вопросительно взглянула на Викторию, и та, опомнившись, быстро заговорила:

– Эмили, дорогая моя, ты можешь выбраться из любого места, где бы ни оказалась. В тебе сосредоточена такая сила, которая позволит тебе поставить портал в любом месте. Все, что есть в этом мире, может быть частью твоего инвентаря. Помести портал в свой инвентарь. Это твой мир и ты устанавливаешь его правила.

Эмили надолго замолчала и Агнес решила было, что связь прервалась. Она немного отошла в сторону, обдумывая слова королевы. И тут из шара донесся тихий и неуверенный голос:

– Мама?

Виктория бесшумно опустилась на кресло и Агнес увидела, как по ее щекам ручьем катятся слезы.

– Да, – чуть слышно прошептала она.

– Мама, где ты?

Агнес увидела, как шар потемнел и по стеклу побежали трещины.

– Эмили! – Виктория склонилась так близко, словно хотела нырнуть в этот шар, но тот был уже черен, пуст и безмолвен.

Королева положила шар на стол и закрыла лицо руками.

– После стольких лет войны, я смогла, наконец, увидеть свою дочь, услышать ее голос. У меня была только минута. Будь ты проклят, Роберт.

Агнесс подошла к ней и положила руки на плечи. Ей хотелось утешить ее, сказать что-нибудь ободряющее. В наступившей тишине раздался вдруг громкий сухой треск. Шар раскололся как переспелый арбуз и маленькие острые осколки рассыпались по королевскому столу.

– Когда Эмили родилась, мы были на грани поражения в войне с Робертом. Эмили не должна была достаться ему, и мне пришлось отправить ее в Полис. Если бы я знала, что на нашу территорию наложат вечный карантин и полностью отрежут от официальных земель.

– война с Робертом? Кто это?

– Тот, кого здесь называют черным герцогом. Человек, с которым мы когда-то дружили. Человек, который похитил меня с Земли и поместил сюда. Тот, кто пытался убить моего мужа, отца Эмили. Тот, с кем мы воюем уже больше двенадцати лет. Столько лет! Но теперь я вижу, что не все потеряно!

Агнес промолчала, глядя на осколки магического шара.

– Прошу вас, расскажите мне все, что видели в шаре до этого. – тихо сказала королева. – Я должна знать обо всем в мельчайших подробностях.

Агнес кивнула.

Глава 15. Уровень 1

– Ты видел? – прошептал Ойн.

– Тише!

Оба замолчали и прислушались. Сначала им показалось, что где-то в отдалении работает насос, затем звук приблизился, в нем прорезалось сипение и легкий присвист. Воздух всколыхнулся от тяжелого дыхания.

– Минотавр, – Артур сглотнул, вжался в стену и сполз к полу. Он нащупал руку Ойна, который тихо и коротко дышал, словно загнанный кролик, и потянул его вниз. Темнота была настолько непроглядной, что им оставалось полагаться только на слух. Свинцовые медленные шаги, лязг цепочки, натужное астматическое дыхание – минотавр прошел совсем рядом, едва не задев их.

Затем остановился и издал трубный звук, то ли рык, то ли утробное мычание. Затем, судя по удаляющемуся звуку, свернул в соседний коридор.

Артур и Ойн еще несколько минут неподвижно сидели, прислонившись к стене.

– Кажется, ушел – Ойн поднялся. – предлагаю держаться этой стены и на ощупь двигаться дальше.

– Погоди, – Артур открыл кастомайзер, – у меня же светильник есть из мира магов.

Он достал маленькую стеклянную лампу и встряхнул. По-

степенно тьма вокруг них начала рассеиваться, и вскоре они уже могли видеть друг друга и небольшой участок коридора, по которому им предстояло идти.

Они вновь обогнули перегородку, и некоторое время шли, натываясь на следы минотавра, затем лабиринт перестроился, они остались у несущей стены, а следы на песке стерлись. После очередной перестановки они вновь оказались в тупике, и хотели остановиться и ждать, как вдруг Артур воскликнул:

– Это не тупик! Здесь можно пройти! Смотри, что-то написано! Это такая же табличка, какую мы видели на входе в лабиринт!

– Только не это! Не говори мне, что мы вернулись в начало!

Артур поднес лампу к самой надписи и они, стряхнув песок с рельефных букв, прочли:

«Поздравляю! Вы нашли выход из лабиринта! Коридор выведет вас к порталу, который доставит вас в любую точку Отиума по вашему выбору. Надеюсь, вы приятно провели время и вернетесь сюда еще не раз!»

– Наконец-то, – выдохнул Артур.

– Мы отвратительно провели время и никогда сюда не вернемся, – проворчал Ойн. – После того, как закончится этот дурной сон, мне потребуется курс лечения от клаустрофобии.

– А мне... – Артур хмыкнул – от минотаврофобии. Если

этот дурной сон вообще закончится.

Они прошли вперед и оказались в узком коридоре, точно таком же, какой встретил их у входа в лабиринт. Артур поднял лампу и закричал:

– Я вижу портал! Бежим!

Однако, спустя мгновение, портал исчез из виду, и его легкое свечение перекрыла темная высокая фигура. Сначала им показалось, что навстречу вышел безголовый гигант, но мгновение спустя, чудовище взрыхлило песок копытом и, с силой стукнув по камню цепью, подняло рогатую голову. Минотавр был как минимум вдвое выше Ойна, а Артур едва ли доставал ему до бедра.

– О черт! – Ойн начал пятиться назад, но споткнулся и упал на спину.

– Оставайся здесь! – крикнул Артур и вдруг исчез.

Ойн начал отползать назад, не делая даже попыток подняться с песка, и тут голова минотавра дернулась и его налитые кровью глаза на мгновение осветились лампой Артура. Получив удар лампой по лбу, Монстр зарычал, и схватился руками за рога, словно пытаясь сбросить кого-то и снова получил лампой промеж глаз. От ярости он завертелся вокруг своей оси, но по-прежнему не мог избавиться от невидимого назойливого наездника.

Третий удар оказался столь сильным, что лампа разбилась вдребези, а минотавр, взвывая, схватился за глаза. Железная цепь выпала из рук.

Ойн вскочил на ноги, и, нащупав цепь в наступившей темноте, изо всех сил вслепую хлестнул минотавра. Колени чудища подкосились, и Ойн припустил к порталу.

– Артур! – закричал он на бегу.

– Я здесь! – откликнулся тот в темноте.

Коридор закончился и они, запнувшись, ввалились в круг портала. Артур снял кольцо.

Вытянулись струны, и в их слабом мерцании оба увидели поднимающегося с колен минотавра.

– Выберите направление.

– Лаборатория Икс!

– Лаборатория Икс представляет собой сеть помещений с различными уровнями освещения и разными температурными режимами. При перемещении в Лабораторию ваша внешность будет изменена с учетом анализа вашей личной характеристики. Желаете отправиться сейчас?

– Да!

Чернота портала сменилась болезненно жужжащим мерцанием лампы дневного света, висящей в конце длинного коридора. Артур и Ойн поднялись с пола и оглядели свои одинаковые костюмы – тонкие серебристые комбинезоны с ярко-оранжевой надписью на груди, состоящей из двух букв, расположенных по диагонали. I – слева, A – выше и правее. Коридор уходил вдаль в обе стороны.

– Идем? – Артур повертел головой и двинулся в сторону ближайшей лампы. Ойн разглядел на его спине надпись –

Service Staff.

– Ненавижу такие коридоры, – пробормотал Артур. – Зачем вообще в виртуальном мире создавать то, что так отвратительно напоминает больницу.

– Кстати, о здоровье, – напомнил Ойн, – думаю, самое время проверить инвентарь, поесть и принять зелье ускорения. По моим ощущениям, мы довольно долго торчали в лабиринте.

Давай. – Артур вздохнул и открыл кастомайзер, – Почему-то мне казалось, что Эмили нас здесь встретит. Теперь я думаю, что мы здесь вообще одни.

– Добавлена новая территория. Вы находитесь в Лаборатории X. Желаете посмотреть карту и ознакомиться с новой информацией?

– Показывай.

Артур увеличил голограмму, и они увидели схему здания – вытянутый прямоугольник с несколькими ответвлениями, лестницами и переходами.

– В здании Лаборатории три уровня. Вы находитесь на первом. Карта следующего уровня станет доступна после того, как вы сможете попасть на него. Инвентарь будет пополняться по мере прохождения уровней.

– Смотри, – Ойн ткнул пальцем в изображение длинного коридора. На всем нашем уровне только две точки – это мы. Значит, Эмили здесь нет.

Артур мрачно кивнул.

– Либо она поднялась выше, либо она вообще не смогла добраться до Лаборатории. Кто знает, где ее выбросило. Будем считать, что уничтожение машины, производящей вирус – это наша с тобой задача.

Артур открыл инвентарь:

– Слава богу, можно поест, и зелье ускорения доступно. – он нажал на зелье и экран кастомайзера противно запищал.

– За последние трое суток вы использовали максимальное количество порций зелья ускорения. Во избежание опасных побочных эффектов рекомендуется использовать его в следующий раз не ранее, чем через неделю.

– Как долго будет действовать зелье, которое я принял в последний раз?

– В течение двух часов.

Ойн и Артур переглянулись.

– Эй, Кэс, возможно пройти лабораторию до конца за два часа?

– Информация не доступна.

– Ты знаешь о побочных эффектах? – спросил Ойн у Артура

Тот кивнул.

– Я принял зелье перед входом в подземелье, одновременно с тобой. Значит, мы в одинаковом положении.

– Отличная перспектива – заморозиться навсегда где-нибудь на втором уровне. – Артур присел на корточки. – Ойн, у меня снова цела лампа и кольцо. А больше ничего нет. А

у тебя что?

– Вот ерунда, у меня в инвентаре лежит веревка, которая была разорвана в лабиринте. А больше ничего.

– Смотри, мы находимся здесь. – Артур ткнул пальцем в голограмму, жуя таблетку. – Если мы просто пойдем по главному коридору и завернем в конце, то, пройдя по лестнице, окажемся на пути на второй уровень. Игнорируем все возможные комнаты и ответвления, и быстро поднимаемся наверх. Выглядит довольно просто. Может, за два часа и уложимся. Как тебе такой план?

– Ну, по-крайней мере, стены здесь не двигаются, и минотавры из-за угла не набрасываются.

– Тогда не будем терять времени. Идем. – Артур захлопнул крышку кастомайзера.

Они бодро пошли по коридору. Часть ламп погасла и болталась на проводах, словно кто-то пытался выдрать их с корнем. Вскоре они увидели справа большую железную, окрашенную в белый цвет дверь с рыжей табличкой:

«Складское помещение. Запчасти.»

Артур хотел было подергать за ручку двери, но Ойн остановил его:

– Не нужно, Артур, некогда.

Дальше справа от них в ряд шли несколько маленьких, наполовину стеклянных дверей, безо всяких надписей. За стеклом темнели ряды системных блоков и уходящие под потолок толстые связки проводов.

Следующая железная дверь была открыта, но внутри комнаты была абсолютная темнота. Артур не выдержал и сунул голову внутрь, но услышав тонкий, похожий на крысиный писк, быстро отскочил и пошел дальше.

Стены коридора сузились и дальше им пришлось идти бок о бок. Эту часть узкого коридора освещала единственная ржавая лампа.

Когда ее свет сошел на нет, стены сузились еще раз, так что пройти мог только один человек.

– Я включу свою лампу и пойду первым, а ты за мной, – Артур зажег светильник. Коридор перед ним еще больше напоминал больничный. Разве что был чересчур узок. Стены в этой части были выложены из кафеля, на полу – крупные железные плиты.

Артур вытянул руку перед собой и начал медленно продвигаться вперед. Ойн отставал на несколько шагов и по минутно оборачивался на оставшийся позади относительно светлый и широкий коридор.

– Вот не думал, что мой светильник так часто станет – аааа!!!! – Железная плита под Артуром грохнула, провалилась, и Артур исчез.

Ойн резко остановился. Светильник исчез вместе с Артуром и он остался в полной темноте.

– Артур!

Тишина.

Ойн встал на колени и медленно пополз вперед, пытаясь

нащупать плиту, под которую провалился Артур. Пальцы наткнулись на границу плиты, и Ойн с силой надавил на следующую плиту. Та поддалась и тяжело скользнула вниз, образовав щель.

– Артур!

– Я здесь! – донесся голос снизу и Ойн, перегнувшись, разглядел слабое свечение внизу.

– Ты в порядке?

– Кажется, да. Пролетел метра три, но, упал на трубы, обмотанные чем-то похожим на поролон.

– Я попробую вытащить тебя, подожди. – Ойн достал веревку, опоясался ей, завязал узлом и скинул Артуру. Пришлось лечь на пол и перегнуться вниз.

Артур схватился за веревку и начал было подтягиваться, но тут злосчастная плита прокрутилась вокруг своей оси и, ударив Ойна по спине, спихнула его вниз. Чертыхаясь, Ойн свалился под ноги к Артуру, едва не придавив его.

– Тьфу!

Плита крутанулась еще раз и окончательно закрылась, образовав гладкий потолок.

Артур сел трубу и открыл кастомайзер.

– Кэс, где мы?

– Вы находитесь в подземном уровне лаборатории Икс.

– Дашь карту?

– Информация недоступна.

Артур с силой хлопнул по крышке.

– Думал, мы застрянем на втором уровне. Да я был оптимистом.

– Посвети вокруг, – попросил Ойн.

Артур обвел лампой вокруг себя – подвальное помещение. Они сидели на широченной трубе, рядом шла еще одна точно такая же. Трубы тянулись параллельно друг другу и скрывались в темноте. Под ними на расстоянии полуметра – черный, грязный и влажный пол.

Свет лампы выхватил метнувшуюся между трубами крупную крысу.

Артур брезгливо передернул плечами и вскинул лампу над головой. Свет не достал до потолка.

– Я начинаю скучать по лабиринту.

– Да ладно, – Ойн вздохнул и открыл свой кастомайзер.

– Кэс, предупреди нас за пять минут до окончания действия зелья ускорения.

– Хорошо, я подам сигнал.

– Ну и влипли же мы. – проскрипел Ойн. Они молча встали на трубы и пошли по ним. Через несколько минут они уткнулись в стену. Трубы изгибались и убегали вверх. Забраться по ним не было никакой возможности. Внимательно осмотрев стены и поверхность труб, в одной из них они обнаружили небольшую пробоину и, заглянув внутрь, увидели маленькие железные скобы, по которым можно было вскарабкаться наверх.

Разодрали поролон и протиснулись внутрь трубы. Артур

зажал ручку от лампы в зубах и они полезли друг за другом вверх. Скобы были ржавые, гнутые, ноги часто соскальзывали, а руки покрылись влажной слизью.

Через некоторое время Артур взял фонарик в руку и остановился.

– Мне кажется, мы сейчас находимся выше не только подземного уровня, но и выше первого. Как думаешь?

– Да, метров на десять поднялись

Артур опустил лампу и глянул вниз. Ойн задрал голову и глядел на него, крепко держась руками за скобку.

А вот ниже Ойна, там, откуда они поднимались, медленно шевелилась черная тень. Почти беззвучная, но большая и мохнатая.

– Ойн, – пискнул Артур

Ойн интуитивно обернулся и подскочил так, что труба задрожала.

– Что это?

– Я не знаю и не хочу знать! Поднимайся, умоляю!

Они рванули вверх. Через пару метров труба вновь изогнулась и теперь пошла горизонтально, так что им пришлось ползти прямо по черной грязи.

– Вижу просвет! – крикнул Артур.

– Это паук! – одновременно с ним завопил Ойн, и начал подталкивать Артура вперед.

Артур обернулся и увидел, что за ними движется существо, неуклюже расставляющее длинные многочисленные

лапки по округлым бокам трубы. Он изо всех сил рванул в пролом, зияющий в боку трубы и вывалился в темную комнату.

– Таких пауков не бывает, не бывает – быстро шептал Ойн, вываливаясь следом. – Бежим отсюда!

Они огляделись кругом и увидели дверь. Метровый паук, вываливаясь из трубы, плюхнулся на спину, но шустро перевернулся и засеменил за ними следом. Артур успел разглядеть россыпь бессмысленных блестящих глаз и мохнатые лапы с острыми коготками.

Они выскочили из комнаты и захлопнули тяжелую дверь, почувствовав спинами, как паук всем телом бьется о железо, разделяющее их. Вскоре толчки затихли.

Они стояли в коридоре, гораздо более широком и светлом, чем первый. Ойн дрожал всем телом.

На лбу выступила испарина. Оба были грязны как черти, комбинезоны из серебристых превратились в грязно черные.

– С меня хватит, – сказал Ойн. Я просто сяду здесь и никуда больше не пойду. Минотавры, пауки – это все не для меня.

– Да, русалки тут явно не водятся, – бросил Артур

– Опять начинаешь?

– Прости, – Артур вытер лоб рукавом, оставив на коже черную полосу. – Гадкий день выдался.

Он открыл кастомайзер.

– Где мы, Кэс?

– Вы находитесь на втором уровне Лаборатории Икс. Хотите посмотреть карту?

И тут они услышали отчаянный крик:

– Помогите!

Глава 16. Роза

– Поместить портал в инвентарь, – в который раз повторяла Амелия, прохаживаясь вокруг сидящей на коврик Эмили. – Может быть, это метафора? Ты спишь?

– Нет, – Эмили открыла глаза и оглядела комнату. – Сколько мы сидим здесь? Месяц? Два? Обжились, поставили мебель, шкафчики, салфетки, занавески. А может быть уже сто лет прошло и мы – две чокнутые старухи, которые забыли, кто они такие на самом деле и куда хотят попасть?

Амелия молча покачала головой.

– Иногда мне кажется, что я вот-вот поймаю нужную мысль, – продолжала Эмили, но стоит мне приблизиться, и она ускользает от меня. Я знаю, что отличаюсь от людей. Ведь все жители виртуального мира – переселенцы. Для них созданы максимально приближенные к естественным для них условия, и их мозг приспособился, адаптировался. Тьфу ты, общаясь с тобой, я начала разговаривать, как робот.

– Зато теперь я понимаю тебя лучше, чем когда-либо, – улынулась Амелия. – Продолжай

– Так, вот, со мной все иначе. Отиум – это моя родная среда, и я сама могу приводить ее в соответствие со своими потребностями. Теперь я понимаю, что всегда так и поступала. Когда быстро восстанавливала тело после падений, когда открывала замки в школе, даже когда выращивала цве-

ты на окне... но я никогда не понимала, как именно я это делаю. Портал – это очень сложный и большой объект, я не понимаю...

– Положи в инвентарь маленький объект.

– Что?

– Попробуй положить в инвентарь что-то маленькое, чего там нет сейчас. Чтобы понять, как это работает. – Амелия присела рядом с Эмили.

– Что именно?

– Не знаю. Начни с простого, с того, что ты хорошо знаешь, любишь и можешь отчетливо представить. С того, что можно просто взять в руки.

– Мою розу?

– Какую розу?

– Я отдала оракулу свою розу, и очень жалею, что ее нет со мной. Она была со мной, когда меня принесли в Полис, это единственная вещь, связывающая меня с мамой.

– Хорошо, пусть будет роза.

– Отойди, пожалуйста, – Эмили снова закрыла глаза и вытянула руку перед собой, словно ожидая, что роза появится в ладони.

Амелия затаила дыхание и отошла.

– Ничего не выходит! – всхлипнула Эмили через несколько минут. Вот прямо сейчас мне показалось, я все делаю правильно, но розы нет, и, значит, я просто не знаю, что и как делать. И никогда не узнаю!

Амелия покачала головой.

– Тебе нужно отдохнуть, погоди, я достану чай.

Она открыла шкафчик и вдруг вскрикнула:

– Кастомайзер!

Эмили вопросительно взглянула на нее.

– Проверь свой инвентарь! Возможно, роза уже лежит там! Она вовсе не обязана сразу оказываться в руке!

Эмили недоверчиво вскинула руку, открыла инвентарь и, ахнув, вытянула свою розу.

– Моя роза! Это даже не копия, это та самая роза, которую я отдала оракулу! Смотри! Я смогла! Смогла!

Она вскочила и выбежала из домика.

– Я поняла, как поместить портал! Амелия, собирайся, мы выберемся из тюрьмы!

Амелия встала в проходе, прислонилась к косяку и обняла себя за плечи.

– Я рада, что у тебя получилось, дорогая. Спасибо тебе за жизнь. Это был весьма интересный опыт, – она вытерла слезы и посмотрела на мокрый платок: – Ну вот, опять...

– Сначала мы отправимся в Лабораторию Икс, – тараторила Эмили, вытаскивая портал из инвентаря. – А затем домой, в Полис. Ты увидишь, какой у нас прекрасный город. Когда с вирусом будет покончено, мы свяжемся с Землей. Они не смогут запретить мне встретиться с мамой после всего этого, согласна?

– Конечно, Эмили, – Амелия улыбнулась и снова вытерла

слезу. – Я очень хотела бы отправиться с тобой, только, к сожалению, мне придется остаться.

Эмили остановилась и удивленно посмотрела на Амелию:

– Остаться в тюрьме? Что с тобой? Конечно, мы вместе выберемся отсюда!

– Эмили! Я ведь только программа! Пока ты здесь, я существую, но как только ты выйдешь из тюрьмы, надобность во мне отпадет.

– Какие глупости! – Эмили подскочила к подруге и обняла ее, – Ты сама прекрасно знаешь, что ты больше, чем какая-то программа! Ты моя сестра, моя единственная подруга, ты гораздо умнее, лучше и сильнее, чем я. Мы просто зайдем в портал вместе, вот и все!

– Да, я больше, чем программа. Я высокоорганизованный инженер со свободой воли.

– Именно! – перебила ее Эмили, переводя тревожный взгляд с Амелии на портал и обратно, – ключевое слово – «со свободой воли»!

– Ключевое слово – инженер, – по щекам Амелии лились слезы и она больше не утирала их. – Я инженер, и я точно знаю, что моя функция ограничена этой тюрьмой. Войдя в портал, я исчезну.

Если когда-нибудь ты снова попадешь в тюрьму, чего я, разумеется, от всей души тебе не желаю, меня, вероятно, активируют вновь. А пока здесь нет тебя, то нет и меня.

– От всей души, говоришь? – выпалила Эмили. – У тебя

есть душа! Ты не можешь исчезнуть просто от того, что зайдешь в портал. Послушай, мир меняется, инженеры бунтуют, люди достают порталы из инвентаря, даже моя мама нашла возможность связаться со мной через все блоки и запреты. Пойдем со мной, чем ты рискуешь?

Амелия кивнула.

– Хорошо, я пойду с тобой. И все же, позволь мне сказать тебе спасибо сейчас. Я знаю, что для тебя эта тюрьма оказалась худшим местом в твоей жизни, но я-то других и не знаю, и я так рада, что мне повезло побыть немного частью живого мира. Благодаря тебе...

– Пойдем, Амелия, настоящий мир там, снаружи! Тебе понравится!

– Подожди! – Амелия с опаской посмотрела на площадку портала и быстро заговорила: – Из всех направлений, которые может предложить портал, я и сама прежде всего выбрала бы Лабораторию Икс. Даже если бы речь не шла о спасении людей от вируса.

– Почему? – удивилась Эмили.

– Судя по той информации, которую я смогла найти, Лаборатория Икс – учебный центр, в котором производились эксперименты с искусственным интеллектом. Он был закрыт для посетителей пару лет назад, поступало много жалоб на недопустимые игры с воображением и сознанием гостей, но, мне кажется, я нашла бы там ответы на многие вопросы о самой себе.

– Ну тогда нам с тобой вдвойне по пути, – заметила Эмили.

Они встали в диск портала, и Эмили бросила прощальный взгляд на их обжитой островок посреди серого ничто.

– Выберите направление, – произнес знакомый голос.

Амелия вздрогнула и Эмили крепко взяла ее за обе руки.

– Лаборатория Икс! – звонко выкрикнула она.

– Лаборатория Икс представляет собой сеть помещений с различными уровнями освещения и разными температурными режимами. При перемещении в Лабораторию ваша внешность будет изменена с учетом анализа вашей личной характеристики. Желаете отправиться сейчас?

– Да!

Мрак окутал их, и Эмили почувствовала, как ускользают от нее руки Амелии.

– Прощай, – услышала она тихий голос, а в следующее мгновение обнаружила себя сидящей на полу длинного коридора. На ней был тонкий серебристый костюм. Над головой жужжала неисправная лампа дневного света.

– Амелия? Амелия?

Эмили встала на ноги и понуро побрела наугад. Амелии здесь не было и быть не могло.

Багровые колонны тронного зала едва заметно пульсировали; опутывающие их сиреневые и розовые нити разветвлялись и бежали по полу к подножью черного трона.

– Ты говорил, что я уникальный, что я единственный! Ты

говорил, что мой вирус поразит всех, и я смогу забрать Отиум себе. И что я вижу? Девчонку, такую же, как и я! И целые регионы, которые моментально сообразили, что зельем ускорения можно нейтрализовать действие вируса!

– Остынь, Арис. Твоя задача так незначительно усложнилась, что совсем не обязательно было меня тревожить. Или ты собираешься прибегать ко мне с каждым пустяком? Нос не подтереть тебе? – Человек, сидящий на троне вполоборота, повернулся, и оказался лицом к лицу с Арисом. Трон колыхнулся и от него побежала по узловатой паутине сосудов бордовая густая жидкость. Зал ожил и запульсировал. Человек провел рукой по седому виску и впалой щеке с тонким бледным шрамом, прищурившись, посмотрел мальчику в глаза.

– Я хочу только знать, откуда в Отиуме такие, как я. – Арис отступил на шаг назад. – Папа, эта девочка тоже родилась здесь. Ты знал о ней? Много ли еще в виртуальном мире таких, как мы?

– Она не такая, как ты. – черный герцог слегка повысил тон. Даже не сравнивай себя с Эмили. – Ты мое детище. А она – обычный человеческий ребенок, которому повезло или не повезло родиться на этом уровне реальности, а не на предыдущем, вот и все.

– Так ты знал про нее? Знал про Эмили?

– Конечно, знал. Она с Оркнейских островов.

– Почему ты раньше не говорил о ней? Она одна такая?

Человек вздохнул и подошел к мальчику.

– Не забивай голову ерундой. Сегодня она такая одна, завтра с Отиумом произойдет то же, что когда-то произошло с Землей, и все повторится снова – люди начнут жить настоящей жизнью, рожать детей, творить собственную историю. Все это не в наших интересах. Так что избавься от нее. Про зелье и вовсе обсуждать нечего.

Арис вздрогнул, хотел было сказать что-то, но быстро опомнился, молча кивнул и, развернувшись, направился к выходу.

– А если не справишься с такой малой задачей, то зачем тебе целый Отиум? – крикнул отец ему вслед, но мальчик уже был за дверью.

Черный герцог снова провел рукой по шраму и поморщился:

– Я предлагал тебе альтернативные пути решения наших проблем, Виктория. Теперь уж не обижайся.

Глава 17. Уровень 2

– Кто-нибудь! На помощь!

Артур замер и посмотрел на Ойна.

– Тебе показалось то же, что и мне?

Ойн кивнул и первым бросился вперед:

– Эмили!

Они пробежали до конца коридора и, влетев в открытую дверь, оказались в просторном зале, заполненном лестницами. В нос ударил запах свежеструганного дерева. Лестницы без перил были длинными, короткими, часть из них поднималась от пола и обрывалась, часть висела в воздухе без какой-либо поддержки, часть крепилась к потолку, но заканчивалась далеко от пола.

Все они располагались под разными углами, и от странного орнамента на стенах и ступенях у вбежавших Артура и Ойна зарябило в глазах.

– Эмили!

– Я здесь!

Артур первым рванул вперед, но тут же уткнулся лбом в одну из слившихся со стенами пестрых лестниц. Ойн медленно пошел вдоль стены, огибая ступени и выставив перед собой руки, поскольку перестал доверять глазам.

– Ойн!

Голос шел откуда-то сверху, и Ойн, вскинув глаза, увидел

Эмили, болтающуюся в воздухе и с трудом держащуюся руками за последнюю ступеньку.

Он подбежал к лестнице, но та начиналась метрах в двух от пола.

– Подсади меня, – сказал Артур Ойну. – Я встану тебе на плечи, поднимусь, и вытащу Эмили.

Ойн кивнул и присел. Артур взобрался на него и, встав, смог ухватиться за первую ступеньку.

– Держись! – Артур, пыхтя, подтянулся и плюхнулся на первую ступень. Затем вскочил на ноги и побежал вверх. На последней ступеньке он лег на живот и вытянул Эмили. Она перевалилась через него и упала на предыдущую ступень. Затем, отдышавшись, судорожно притянула к себе Артура и расплакалась.

– Артур! Я думала, что никогда вас не увижу! Я думала, что уже никого не увижу, – она изо всех сил обняла его за шею.

Артур покраснел:

– Я, то есть, мы, мы тоже уже не надеялись тебя найти. Столько времени прошло... Лабиринт, трубы... – он заглянул Эмили в глаза и осекся. Подал руку и повел вниз.

– Сможешь спрыгнуть на пол?

– Ага.

Эмили присела, затем развернулась спиной к краю и снова повисла на руках. Ойн подхватил ее и опустил на пол.

– Наконец-то вы со мной, – сказала она, обнимая Ойна. –

Если бы не вы, я бы уже улетела и разбилась.

– Давно ты здесь?

– Не знаю, несколько часов.

– Несколько часов? То есть портал не сразу перенес тебя сюда?

Артур посмотрел на Ойна и покачал головой, не дожидаясь ее ответа.

– Нет, я думаю, ты была в другом месте. Теперь мне кажется, что Парк развлечений был в другой жизни.

Эмили кивнула:

– Так и есть.

– Как ты смогла подняться на второй уровень?

– Портал выбросил меня в коридоре, я шла по нему, пока не провалилась на подземный уровень. Там я шла по трубе, и, когда она загнулась, я вырубилась в трубе дыру, пролезла в нее и поднялась сюда по скобкам. Прodelала еще одну дыру и оказалась здесь.

Ойн и Артур переглянулись и одновременно спросили:

– Вырубилась дыру?

– Так это ты прodelала дыру в трубе? но чем?

– Топором.

Эмили явно смутилась.

– Топором?!

– Я взяла топор в своем инвентаре. Пожалуйста, не спрашивайте, откуда там берутся вещи, я еще сама не до конца разобралась с этим.

Артур открыл было рот, но темные круги под глазами Эмили и ее измученный взгляд остановили его, и он промолчал.

– А паук? – спросил Ойн – ты видела его?

Эмили покачала головой.

– Там были крысы, много крыс, но я напугала их огнем и они убежали. – Она тяжело вздохнула и опустилась на одну из многочисленных ступеней.

– Я обошла весь этаж, искала везде. С этого уровня есть только один выход наверх, – она указала рукой на люк в высоком потолке в дальнем углу комнаты. Если развернуть вон ту верхнюю лестницу на 90 градусов, то она как раз уткнется в люк. Чтобы добраться до нее, мне нужно было зайти сперва на ту лестницу, с которой вы меня сняли, развернуть ее и состыковать со следующей, затем повернуть ее, затем следующую.

– Но как можно повернуть лестницу? – спросил Ойн, оглядывая всю цепочку лестниц.

– Смотри, на каждой последней ступеньке есть рычажок. Я думала, что поверну его и лестница развернется в нужную мне сторону. Но когда я сделала это, лестница крутанулась и меня просто скинуло с нее, я повисла, и уже почти упала... и тут вы вбежали.

– Ты слишком быстро крутила?

– Нет, я только начала двигать, очень осторожно, и лестница тут же стала крутиться.

Артур взбежал по ближайшей короткой лестнице, идущей от пола, и схватившись за рычаг, медленно потянул вправо. Лестница скрипнула, дернулась, со свистом сделала несколько оборотов и остановилась.

– Вот черт! – выругался Артур, который едва не скатился кубарем по ступеням, – ну и карусель!

– Что-то здесь не так – сказала Эмили. – думаю, что мы что-то делаем неправильно, поэтому рычаги не работают.

Ойн встал и заходил по комнате взад и вперед, шевеля губами. Затем начал взбегать по лестницам, наклоняясь к ступенькам и что-то бормоча.

– Ойн, что ты...

– Тише! – Ойн, пригнувшись, подбежал к самому входу и встал у первой лестницы. Еще раз оглядел все лестницы. – Ты ошибалась, Эмили.

– В чем?

– Смотри, узор на этих ступенях – это не просто орнамент. Если начать с самого входа и двигать лестницы так, чтобы на месте стыка образовывался полный узор, то та лестница, с которой мы тебя сняли, нам не понадобится вовсе. Она не вписывается в общую картину.

– Картину? – Эмили удивленно окинула взглядом комнату. – Нам нужно выложить картину из нескольких десятков лестниц, чтобы выйти?

Ойн пожал плечами.

– Давай проверим.

Он вскочил на первую лестницу и осторожно потянул рычаг вправо. Лестница дернулась, медленно повернула на сорок пять градусов, следуя точно за рычагом, и уперлась в следующую лестницу. Две части рисунка сошлись, образовав желтую остроконечную звезду.

Эмили и Артур поднялись за Ойном и остановились на краю второй лестницы. На последней ступени была изображена половина крыла бабочки.

– Я вижу лестницу со вторым крылом! Нужно развернуть нашу лестницу!

Ойн повернул рычаг и все трое изумленно вскрикнули. Лестница, на которой они стояли, послушно придвинулась к следующей, подняв и изогнув при этом самую первую лестницу, с которой они начали подъем. Первые ступени оторвались от пола и начали подниматься, изменяясь при этом в форме. Теперь им казалось, что под ними не ступени, а многослойные лепестки какого-то неведомого цветка. Остроконечна звезда засветилась золотом и оказалась в самой сердцевине бутона. Теперь к запаху дерева примешивался цветочный аромат.

– Если мы ошибемся, то назад дороги нет, – испуганно сказала Эмили.

Они поднимались все выше, поворачивая лестницы, при этом со всеми нижними ступенями происходили метаморфозы, в результате которых за их спинами ткалась понемногу новая, удивительная картина. Огромная комната напоми-

нала теперь джунгли – исчезли ступени, прямые линии орнамента, пол, стены – наконец, пространство вывернулось, вытеснив их на последнюю деревянную платформу, под которой толстые ветви лиан уходили в недостижимую теперь пропасть. Огромные бабочки висели над тропическими цветами, капли росы поблескивали на тонкой паутине, птицы глядели на них черными глазами-бусинами. От изначальной комнаты осталось лишь несколько коротких лестниц под самым потолком и маленький белый люк – выход наверх.

– Поворачивай к выходу! – Артур поглядел вниз и у него закружилась голова.

– Я не могу, – сказал Ойн

– Почему?

– Возможно, я ошибся где-то ниже, но сейчас мы определенно должны повернуть рычаг вправо, а не влево, иначе картина не сложится. Это последний лепесток цветка, мы не можем уйти влево и просто оторвать его от остального рисунка!

– Ойн, мы не художники, нам просто нужно наверх. Поверни рычаг и подгони лестницу прямо к люку!

– Да нет же! Нам нужно закончить рисунок, иначе нас просто выбросит с лестницы, как Эмили. Посмотри вниз! Лететь высоко.

– Но если мы повернем вправо, мы упремся в пустой потолок, и что толку будет от твоей законченной картины?

Они сели на последней ступеньке и замолчали. Эмили

вновь посмотрела на простирающееся перед ней зеленое море джунглей. Она прикрыла глаза и почувствовала, как теплый пряный ветер развеивает ее волосы. Ей начало казаться, что она слышит щебет птиц и жужжание пчел.

– Я думаю, правильнее будет закончить картину, – сказала она.

– Говорю вам, вы оба сошли с ума, – тоскливо пробормотал Артур, но послушно встал и повернул рычаг к пустому белому потолку.

Последняя лестница скрипнула, повернулась, и уперлась... в синее небо.

Больше не было ни люка, ни ступеней, по которым можно было бы спуститься, только небо над головой и колыхающийся лес под ними. Они стояли на тонком малиновом лепестке целого цветка. Вокруг них курился легкий туман, какой бывает в джунглях от слишком влажного воздуха.

– И что теперь? – ошарашено пролепетал Артур.

– Мы все сделали не так, это тупик!

– Смотрите! – Эмили указала пальцем вверх, и все увидели, как из пустого пространства проступает тонкая подвесная лестница, словно сотканная из паутины. Понемногу ее контуры начали прорисовываться, и стало понятно, что паутина крепится к стеблю цветка, на котором они стояли. Новая лестница уходила вверх и терялась в тумане.

Они переглянулись и осторожно спустились с лепестка на тонкие, колыхающиеся от малейшего дуновения ветра пере-

кладины.

Нити прогибались под ногами, но оказались на удивление прочными. Эмили шла впереди, Артур и Ойн – гуськом продвигались за ней. Оказавшись в белой пелене тумана они перестали видеть друг друга.

Эмили шла вслепую, держась обеими руками за тонкие подвижные поручни, как вдруг уперлась во что-то и резко остановилась. Артур, а за ним и Ойн натолкнулись на нее.

Эмили протянула руку и ощупала препятствие.

– Тут, кажется, дверь в стене, – неуверенно сказала она. Пробежала пальцами по краю и нащупала ручку. Повернула.

Дверь распахнулась, и они вновь оказались в узком коридоре все с той же плохо функционирующей тоскливой лампой дневного света над головой.

– Мы снова на первом уровне? – тревожно спросил Ойн, после того как дверь захлопнулась за ним, слегка подтолкнув его.

Артур уже открывал кастомайзер.

– Вы находитесь на третьем уровне Лаборатории Икс. Карта недоступна. Ваш инвентарь пуст.

Глава 18. АйЭ

Ойн выдохнул.

– Неужели мы...

– Действие зелья ускорения закончится через пять минут – предупредила Кэс. – Напоминаю, что вы использовали максимальное количество порций зелья ускорения. Во избежание опасных побочных эффектов, рекомендуется использовать его в следующий раз не ранее, чем через неделю.

Артур и Ойн переглянулись.

– Пять минут.

– На прошлые два уровня у нас ушло несколько часов, – сказал Ойн.

– А побочные действия, они какие? – спросила Эмили

– Это не совсем побочные действия, это будет результат передозировки зелья. Если мы выпьем его сейчас, то у нашего организма только два варианта реакции.

– Какие?

Артур вздохнул:

– Либо наш аватар отключится от сознания, и мы на неделю застынем в позе Т, в той, в которой наши виртуальные тела были созданы изначально. Либо наоборот – мы станем настолько быстро двигаться, что не сможем контролировать себя, и повредим аватар при первой же попытке сделать несколько шагов. Дедушка всегда говорил, что он видел

в действии оба варианта, и что нет такой ситуации, при которой можно было бы добровольно пойти на превышение дозы зелья ускорения.

– Да, наши маги говорили примерно то же самое – кивнул Ойн.

Эмили обернулась на новую дверь в конце коридора. На двери висела черная табличка с двумя яркими желтыми буквами, расположенными по диагонали одна под другой:

A

I

– Знаете, что сказал мне оракул, там, в мире рыцарей и магов? – ни с того ни с сего уронил вдруг Артур.

Эмили остановилась

– Что?

– Он сказал:

«В последние минуты все решится.

Пожертвуйте собой и через год война случится»

– Ненавижу дурацкие загадки, – сказал Ойн. – Мне ясно одно. Если идти, то прямо сейчас. И он решительно направился к двери.

Эмили и Артур, переглянувшись, поспешили за ним и, толкнув дверь, вошли в абсолютно темную комнату.

– Что теперь? – спросила Эмили и прижала руки к груди, словно боялась задеть что-либо ненароком.

Сверкнула острая молния и Эмили почувствовала удар в запястье.

Она вскрикнула и комнату залил яркий белый свет.

Сначала Эмили увидела, что по руке к локтю течет алая струйка крови, затем подняла глаза и встретила взглядом существо, стоящим посреди комнаты. Больше всего оно напоминало огромного металлического паука на тонких красных ножках. Черное отполированное брюшко слегка раскачивалось, десятки маленьких камер вращались на тонких подставках, две из них, самые крупные – уставились прямо на Эмили.

– Кто это? – вскрикнул Ойн.

Существо замерло на мгновение и вновь выстрелило из тонкого гибкого дула прямо в Ойна. Тот громко выдохнул, отлетел к стене и затих.

– Замри и молчи! – прошептала Эмили, не отводя глаз от камер. Ей начало казаться, что паук не просто реагирует на движение, а с любопытством разглядывает ее.

«Это паучиха», отчего-то подумалось Эмили.

Комната была круглой и совершенно пустой. Негде спрятаться, некуда бежать.

Артур, стоящий почти у самой двери, хотел было отступить назад, но стоило ему пошевелиться, как паучиха пригнулась, и выпустила два луча по ногам Артура. Его ноги подкосились, и он рухнул на колени.

Эмили увидела большой экран на спине существа.

– Я думаю, это и есть АйЭ, – произнесла она почти одними губами.

Почти не отдавая себе отчета в действиях, она бросилась навстречу паучихе.

– Эмили! – крикнул Артур, – Оно стреляет вирусом! Мои ноги застыли намертво!

Эмили почувствовала еще один укол в ключицу, по груди побежала горячая кровь. Почти тотчас – еще один – правый бок обожгло острой болью. Еще один – в бедро. До паучихи оставалось лишь несколько шагов. Эмили захромала и припала на одну ногу, хотела было обернуться, как вдруг пол под ней проломился, и она почувствовала, что летит в пропасть.

Эмили закричала, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, но пол разбился и его куски летели вниз вместе с ней. Все быстрее и быстрее. Она почувствовала, как что-то мягкое хватает ее за шею, и в ужасе закричала – паучиха летела вместе с ней. Теперь это был настоящий огромный мохнатый паук. Его лапы с острыми когтями подбирались к самому горлу, и Эмили с криком начала отдирать их от себя. Омерзительные челюсти клацали перед лицом, когда Эмили, не глядя схватила летящий рядом кусок пола и начала изо всех сил отбиваться им от паучихи. Наконец, та дернулась, и отцепилась от Эмили, пробороздив глубокие царапины на ее шее и руке. И в то же мгновение Эмили почувствовала, что ей нечем дышать.

Падение резко замедлилось, пропасть исчезла. Эмили

была под водой. Она задрала голову вверх, но ничего не увидела. Повсюду была вода, темная, мутная, холодная.

Она почувствовала, как ее охватывает паника, рванула вверх и поняла, что ей необходимо незамедлительно сделать вдох, иначе она погибнет. Ей показалось, что над головой мелькнуло светлое пятно, из последних сил она устремилась к поверхности, как вдруг тонкий длинный жгут обмотал ее вокруг талии и потащил вниз. Она поняла, что это – конец. Воздуха в легких не оставалось. Последнее, что она увидела – были глаза существа, тянувшего ее вниз, ко дну. Это был огромный осьминог, но глаза его оставались прежними – холодные, любопытные глаза АйЭ.

Эмили обмякла в объятьях щупалец и закрыла глаза.

– Это твой мир, и ты устанавливаешь его правила, – прозвучал в голове мамин голос.

Эмили сделала вдох.

– Это мой мир, и я устанавливаю его правила, – сказала она и вода потекла ей в рот, но она почувствовала, что не захлебывается ею, что может дышать и говорить.

– В моем инвентаре есть топор, – сказала она и увидела, как удивленно расширились глаза монстра.

Она сосредоточилась и вытащила топор за рукоятку. Рубанула по щупальцу и в тот же миг вода исчезла. Она лежала на полу в круглой комнате, пол вновь был целым, одна из ножек АйЭ валялась неподалеку.

Только сейчас она почувствовала, как сильно болит пра-

вый бок и ноет обожженная вирусом нога.

Она присела и поморщилась. Казалось, ныло все тело. Скорее почувствовала, чем увидела, какое-то движение сбоку. Подобралась и сжалась в комок, прижала топор к груди.

АйЭ налетела на нее со скоростью, которой никак нельзя было ожидать от паука, лишённого одной из ног.

Паучиха подхватила ее двумя лапами и подняла в воздух. Направила тонкое жало прямо в лицо.

– Артур! Нет! – услышала она крик Ойна. Она не успела понять, что произошло дальше, ей показалось, будто большая серая тень врезалась в паука, сбила его с ног и, пролетев дальше, влетела в противоположную стену.

Паучиха рухнула, выпустив Эмили из своих лап, и начала неуклюже барахтаться ногами в воздухе, пытаясь встать. Эмили вскочила на ноги и с силой несколько раз рубанула по лапам. Три лапы отлетели в сторону, паучиха осела, и Эмили вскарабкалась на черную широкую спину.

Оказалось, что спина была вполне приспособлена для сидения. Монитор, установленный за закрывком, был разделен на две части, словно раскрытая книга. Левую сторону экрана занимала карта Отиума, правая напоминала программный код, один из тех, которые Эмили изучала в школе.

Пульсирующие красные волны, занимавшие лишь часть Отиума в библиотечной карте, теперь полностью охватили карту. Вирус поразил все официальные территории виртуального пространства.

– Должна же здесь быть какая-то кнопка, отменяющая действие вируса, – пробормотала Эмили, судорожно вглядываясь то в карту, то в код, но ни клавиатуры, ни кнопок на мониторе не было.

Код был мелким, и Эмили, вымотанная борьбой с пауком, тщетно пыталась сосредоточиться на тексте. Мокрые волосы прилипли ко лбу, раны, нанесенные паучихой, горели огнем, руки дрожали.

Она приказала себе успокоиться и сконцентрироваться, но буквы плясали перед глазами:

```
async Task InfectAllAsync(CancellationToken
cancellationToken) {
    while (!cancellationToken.IsCancellationRequested) {
        var target = await
AI.FindRandomHumanAsync(cancellationToken);
        if (!await IsInfectedAsync(target)) {
            AI.InjectMainLoopProcAsync(target, VirusProc).Forget();
        }
    }
}

void VirusProc(object target) {
    if (AI.IsHuman(target)) {
        Thread.SpinWait(Int32.MaxValue);
    }
}
```

}

– Думай, думай! – Эмили поглядела на руки, вытерла кровь о футболку и ткнула пальцем в слово «*target*». Внизу экрана появилась клавиатура.

– Так, если цель искусственного интеллекта – поразить вирусом людей, то мне нужно удалить эту цель из программы. Она выделила цель и нажала на удаление. Тут же появилась табличка:

– Введите новую цель.

«Боже мой, какую еще новую цель»

Паучиха дернулась и попыталась встать на оставшиеся лапы. Эмили качнуло, но она удержалась на спине.

– Когда я был маленьким, не мог верно прочесть название проекта по разработке искусственного интеллекта в условиях виртуальной реальности. AI – Artificial Intelligence. Так и читал лет до восьми, с ошибкой и наискосок – АйЭ.

Эмили резко обернулась и увидела, что в комнату зашел Арис. Он был теперь все тем же мальчишкой, лет двенадцати, каким она в первый раз увидела его на острове. Угловатым, тоненьким, с хитрой улыбкой.

– Запустить вирус было совсем несложно, – продолжал Арис. – Все данные на жителей Отиума хранятся в общей базе. Три дня – и мир свободен от людей.

– Но зачем тебе это?!

– Чтобы не повторить ошибку тех, кто точно так же за-

селил Землю людьми когда-то. Разве не видишь, во что люди ее превратили? Отравили, испортили, перенаселили. Со временем все то же самое произошло бы и с Отиумом. Куда лучше иметь дело с инженерами, особенно если собираешься править и править долго.

– С чего ты взял, что именно ты имеешь право решать, кому здесь жить, а кому нет? Ведь это люди создали Отиум.

– Ведь это люди отрезали от Отиума Оркнейские острова, – сказал Арис, и Эмили вздрогнула. – Просто потому, что не желали разбираться с тем, что там происходит. Это люди написали такие программы, которые навсегда оставят твою подругу Амелию в тюрьме, а ведь она наделена не только интеллектом, но и сознанием. Каково ей? Кстати, прямо сейчас очень плохо, поверь. Люди есть люди. Они портят все, что создают, такова их природа. А мы с тобой – настоящие жители Отиума. Оставь АйЭ в покое и дай вирусу сделать свое дело до конца. – Арис сделал шаг вперед.

– Не подходи! – выкрикнула Эмили.

– Оставь АйЭ ее работу, и ты сможешь вернуться на отделенные от Отиума Оркней к своим родителям. Спускайся!

Эмили замешкалась, но быстро взяла себя в руки.

– Да, человечество неидеально. Но здесь, в Отиуме, сотни тысяч людей обрели свой дом – тихо сказала она. Им не нашлось места на Земле, и я не позволю тебе уничтожить их. Она быстро стерла строку цели на экране и прописала новую:

var target = AI;

Паучиха вдруг резко дернулась и одним движением сбросила Эмили со спины. Она с силой стукнулась раненным боком об пол. Ей показалось, что удар вышиб из нее весь воздух, а сил на то, чтобы сделать новый вдох, не осталось. Она сжалась в комочек и постаралась вдохнуть. Перед глазами поплыли зеленые круги.

Паучиха навела на нее свои глаза-камеры и прицелилась острой лапой.

– Нет! – одновременно выкрикнули два голоса.

Арис бросился к АйЭ, Ойн вдруг отлепился от стены и, хромая, поковылял за ним.

Эмили посмотрела в глаза паучихе и тихо сказала:

– Ну давай. В моей крови полно твоего вируса.

И подкатилась под ее лапу. Паучиха с размаху ткнула обрубком лапы в живот Эмили и замерла. Затем, потеряв равновесие, рухнула на пол грудой металла.

Зеленые пятна в глазах Эмили сменились черно-красными кляксами, она сделала глубокий вдох и погрузилась в темноту.

Эпилог

Ойн сидел на крылечке дома, рассеяно глядя на радугу.

– Как-то непривычно быть рыцарем, – сказал он.

– Между прочим, когда ты ушел, радуга исчезла. А сейчас появилась вновь, хотя ты больше не леприкон, – сказал Марк. Он жевал соломинку и глаза его слезились от яркого света солнца. – Так что было дальше?

– Я решил, что Эмили и Артур погибли. Сам не помню, как налетел на этого паука. И опомнился только тогда, когда изрубил его на мелкие кусочки. А потом обернулся, и увидел, что Арис стоит и молча смотрит на все это.

– Нужно было бы схватить его и привезти в полис, да передать судье.

– Я подошел к нему, а он и говорит мне: «Когда Эмили поправится, скажи ей, что я не хотел бы враждовать с ней. Но теперь у меня нет выбора»

– И все?

Ойн кивнул:

– И все. Сказал, сложил руки на груди и исчез.

Старик покачал головой.

– А мы тут портал целые сутки из подземелья вытаскивали. Маги, как обычно, переругались между собой, но все же довели дело до конца, и теперь он работает, как новенький.

Ойн встал и поправил серебристые доспехи.

– Мне пора, Марк. Я должен уладить дела в Полисе. Думаю, мне понадобится около недели, а затем я смогу переехать сюда навсегда. Моим котяткам здесь должно понравиться.

Марк поднялся и пожал руку Ойну.

– Ну и высокий же ты теперь. Что ж, если будут новости об Эмили и Артуре, сообщи.

– Врачи обещали связаться со мной, если будут какие-либо изменения. Они уверяют, что все будет хорошо. Присмотришь за моим конем?

– А как же.

Ойн подошел к вороному коню, привязанному к дереву, и, погладив его, прошептал в ухо:

– Теперь я рыцарь, а ты мой верный конь. Выходит, не соврал мне оракул. А это значит, что все только начинается.

Ойн поднял меч, и, насвистывая, зашагал в сторону портала.